

ВИКТОРИЯ ЗАДОРСКАЯ

ДЕТИ ЛУНЫ
ЛУНАРИЯ

Annotation

Я оборотень. Девушка, которая спасла стаю. Девушка, которая убила отца лучшей подруги. Такие, как я, не заслуживают любви. Ведь там, где появляется Лилит Портер, случаются несчастья. Поэтому всем нужно держаться от меня подальше. Особенно тебе, Сирина. НЕ смотри на меня. НЕ прикасайся ко мне. НЕ люби. Потому что имя Лилит — значит черная луна. А в твоём мире и так слишком много черного цвета...

В тексте есть: оборотни, властный герой, любовный треугольник

- [Дети луны: лунария](#)
 - [Пролог](#)
 - [Глава 1. «Вселенная в его глазах»](#)
 - [Глава 2. «Свет моей темноты»](#)
 - [Глава 3. «Молния от прикосновения»](#)
 - [Глава 4. «Лунары»](#)
 - [Глава 5. «Поле боя»](#)
 - [Глава 6. «Черные мысли»](#)
 - [Глава 7. «Каменная душа»](#)
 - [Глава 8. «Встреча века»](#)
 - [Глава 9. «Знахарь»](#)
 - [Глава 10. «Связь с лесом»](#)
 - [Глава 11. «Зорели»](#)
 - [Глава 12. «Дышать одним воздухом»](#)
 - [Глава 13. «Острее, чем лезвие»](#)
 - [Глава 14. «Муки совести»](#)
 - [Глава 15. «Волны, в которых так легко утонуть»](#)
 - [Глава 16. «Быстрее ветра»](#)
 - [Глава 17. «Искры не только от костра»](#)
 - [Глава 18. «Близость»](#)
 - [Глава 19. «Страсть»](#)
 - [Глава 20. «Ошибка с высокой ценой»](#)

- [Глава 21. «Шрам на сердце»](#)
 - [Глава 22. "Похороны"](#)
 - [Глава 23. «Когда умирают отношения»](#)
 - [Глава 24. «Падение с небес»](#)
 - [Глава 25. «Полнолуние»](#)
 - [Глава 26. «Тень»](#)
 - [Глава 27. «Темные времена»](#)
 - [Глава 28. «Ненависть»](#)
 - [Глава 29. «Вина»](#)
 - [Глава 30. «Аромат тепла»](#)
 - [Глава 31. «Девочка выросла»](#)
 - [Глава 32. «Шепот воспоминаний»](#)
 - [Глава 33. «Марево любви»](#)
 - [Глава 34. «Мгновение»](#)
 - [Глава 35. «Бывшая подруга»](#)
 - [Глава 36. «Маленький мост»](#)
 - [Глава 37. «Соляры»](#)
 - [Глава 38. «Волчье чутье»](#)
 - [Глава 39. «Тренировка»](#)
 - [Глава 40. «Конец моей жизни»](#)
 - [Глава 41. «Только мы»](#)
 - [Глава 42. «Прикосновения»](#)
 - [Глава 43. «Плен»](#)
 - [Глава 44. «Неожиданный поворот событий»](#)
 - [Глава 45. «Не темная тьма»](#)
 - [Глава 46. «Семейный совет»](#)
 - [Глава 47. «Вечер тишины и разговоров»](#)
 - [Глава 48. «Предатель»](#)
 - [Глава 49. «Порох и кровь»](#)
 - [Глава 50. «Когда впереди свет»](#)
 - [Эпилог](#)
-

Дети луны: лунария
Виктория Задорская

Пролог

«Жизнь сама по себе — это чистый холст; она становится тем, что вы нарисуете на нем. Вы можете нарисовать страдания, вы можете нарисовать блаженство. В этой свободе — ваше величие. Вы можете использовать свободу так, что вся ваша жизнь превратится в ад, или так, что ваша жизнь наполнится красотой, благословением, блаженством. Все это зависит от вас — человек имеет полную свободу»

Ошо

Я стояла на причале и смотрела на полную луну, которая вот-вот должна была выплыть из-за тучи...

Некоторые теоретики считали, что четыре с половиной миллиардов лет назад, космическое тело под названием протопланета Тейя, столкнулось с Землей. В результате удара, многочисленные обломки отделились и застряли в нашем гравитационном поле, образовав луну. Вот так сюрприз. Не так ли? Оказывается, что серебристый спутник — это потерянная частица Земли, навеки отделенная от нее.

Также ученые убеждены в том, что в период полнолуния, достигают пика все физиологические процессы организма. То есть, разум человека в этот период настолько активен, что даже заснуть сложно. Также очень легко потерять контроль над собой, агрессия и раздражительность переливаются через край. Именно в это время отмечается рост преступности и повышение количества дорожно-транспортных происшествий. Люди и животные сходят с ума, чувствуя плен всевидящего глаза. Они совершают поступки, на которые никогда бы не решились, в любой другой день. Все существа, особенно сверхъестественные, сходят с ума, и виной тому именно полнолуние.

— Лилит? — услышала позади шелест шагов Найта. — Ты написала мне сообщение.

— Да, написала, — резко развернулась, осознавая низость собственных намерений.

Но полнолуние делало свое черное дело. Гормоны сходили с ума, поэтому я потеряла понимание границ допустимого.

— Ты подумала над моим предложением? — приблизились губы мужчины, и прежде чем преодолеть последние миллиметры к измене, я на мгновение засмотрелась в рубиновые опасные глаза.

Красный обод, вокруг черной пустыни. Кровь с шоколадом. Яд для разбитого сердца. Он станет или моим лечением, или смертью. Главное рассчитать правильную дозу.

— Я больше не хочу думать, — ответила с хриплым стоном и впилась в губы лунара...

Глава 1. «Вселенная в его глазах»

«После всех ужасов мне следовало бы его бояться, бежать от него без оглядки. Но я этого не делала. Я должна была уйти, ведь так диктовал здравый смысл. Но я не ушла»

Дженнифер Арментроут

Небо затянуло тучами, солнце печально спряталось за стальными облаками. Видимо, скоро начнет моросить дождь, ведь в воздухе ясно ощущался аромат свежей рыбы. А запах рыбы — это к дождю.

— Я всегда буду рядом, Лили, — повторил волк и кончиком носа коснулся к моему носу.

Я оскалилась.

Но лишь на мгновение, ведь в следующее заглянула в красные глаза. Коричневая краска смешанная с багровым вином. Крошечные капельки черного и ярко-красного как кровь... В этом красном цвете я видела целую вселенную. Красивую, эмоциональную, глубокую.

— Кто... ты? — прорычала мысленно.

Чужак пугал меня, но лапы все равно продолжали стоять на месте, подчиняясь незнакомому волку. Его запах показался приятным. Близким. Странное ощущение.

— Вожак лунаров. Стая ждет тебя в Джуно.

Найт сделал шаг назад, как будто приглашая бежать за ним, но я... Не хотела возвращаться. Жизнь человека — не для меня. Она сложная и болезненная, наполнена виной и провалами, а в лесу... В лесу все просто: ты хищник, который охотится на добычу. Вот и все. Никаких нюансов и сложностей.

— Не пойду, — с усилием ответила и попыталась сделать несколько шагов назад.

Этот волк очень подозрительный. Не надо с ним водиться.

— Пойдешь, — зарычал лунар и в его пасти обнажились острые, как лезвие бритвы, зубы.

Грозный. Больше меня чуть ли не вдвое. Борьба с ним обречена на провал.

— Если не пойдешь доброй волей, то я заставлю тебя превратиться в человека, и ты все равно попадешь в Джуно, Лилит.

— Меня называют Лили, — сказала холодно, но задумалась.

Лили... Лили — имя мягкое, как лилии на воде. Невинные и нежные. А я больше не такая. Поэтому, кажется, с сегодняшнего дня меня все будут называть Лилит. Лилит Портер.

— Неважно, — сделал шаг вперед Найт. — Ты лунария. Ты часть стаи. Поэтому будешь подчиняться моей воле, — мысленно рычал волк, уничтожая мое бунтарство мощной силой воли. — **ТЫ БУДЕШЬ ПОДЧИНЯТЬСЯ МНЕ**, волчица.

Черная туча надвигалась на меня. Инстинктивно хотелось сделать одно из двух: бежать или дать отпор. Но обе затеи обречены на провал, поэтому я стояла, погрязнув лапами во влажную землю.

Начал моросить дождь. В лесу с каждой минутой темнело, поэтому следовало бы искать место для ночлега. А я стояла неподвижно, глядя на огромного грозного волка. В его взгляде бурлила лава. Она обжигала нутро. От этого на физическом уровне становилось больно. Кровь закипала. Стало труднее дышать...

— НЕ сопротивляйся. Признай во мне вожака и тебе станет легче, — мягко добавил Найт.

Легче не стало. В сердце нарастала буря. Боль сгибала мои лапы. Она пробиралась в жилы и скручивала их. Я тяжело опустилась на передние лапы и склонила голову, видя все вокруг, как в тумане.

— Я подчинюсь тебе, Найт, — сказала слабо и бессознательно упала на бок...

* * *

Зеленый... Серый... Черный... Мрачные оттенки тревожили меня.

— Подогреть воду.

Черный... Много черного...

— Хорошо.

— Звоните Эридану, нужны капельницы и жаропонижающие. Неделя будет сложной...

Звуки время от времени доносились к больному сознанию. Тело ломило. Кости выворачивало... Я чувствовала, как меня кто-то куда-то несет. Но была слишком слабой, чтобы что-то спросить или запротестовать... Мир кружил, будто его подхватило торнадо. Казалось, что меня вот-вот стошнит...

* * *

— У тебя есть выбор. У тебя есть выбор, — жестоко смеялся отец Давины.

Мои руки были по локоть в крови, а его отрезанная голова лежала на столе и издевалась надо мной.

— У тебя есть выбор, Елена.

— Сделай свой выбор.

— Будь взрослой девочкой.

Вселенную заливали реки крови. Я потеряла равновесие и пошла на дно, буквально провалилась во что-то липкое. Оно потекло в горло, перекрывая доступ к кислороду...

Как же мне плохо...

Как плохо.

Убейте меня...

* * *

— Эридан, у нее начались судороги. Это нормально?

— Нет... Ее организм сопротивляется. Он не хочет того, что происходит.

— Она может умереть?

— Да.

— Держись, Лилит. Пожалуйста.

* * *

Груда камня легла мне на грудь. Хотелось попросить, чтобы ее убрали, но из горла выходил только непонятный хрип и бульканье. Кости трещали. Виски будто кто-то сжимал железными тисками и выжимал из них мозги. Я чувствовала, как мозг вытекает из моих ушей. Он был таким горячим... Или может я была слишком холодная? Что такое «горячее» и «холодное»? Для чего оно? Для чего вообще хоть что-то?

* * *

— Доченька...

Я резко открыла глаза и увидела маму, которая стояла на краю леса, окутанная солнечными лучами, как саваном.

Она выглядела такой красивой и молодой. Светлая кожа, непослушная грива рыжих волос, изящные мышцы и тонкие лодыжки. На лице у нее блуждала грустная улыбка, а руки были сложены, как для молитвы.

— Пожалуйста, Лилит, не сопротивляйся. Ты убиваешь себя.

— Мама, я ничего не делаю, — ответила взволнованно и шагнула вперед, но почему-то не подошла ближе к лесу ни на сантиметр.

— Делаешь. Твой организм борется с геном. Так нельзя. Ты должна принять его. Неси с честью наследие предков.

— Я не понимаю, что происходит. Где я? Почему так больно?

— Боль — это естественный процесс. Он пройдет.

— Не хочу чувствовать боль, — упрямо покачала головой. — Хочу в лес.

— Пока нельзя, милая. Тебе еще не время. Но знай, что я очень сильно тебя люблю, — на лице матери было искреннее сожаление и отчаяние.

А моё сердце неожиданно наполнилось гневом. Как она может указывать мне. Как она может! После всего, что натворила...

— Ты лгунья. Ты... Ты во всем виновата! — кричу озлобленно и чувствую еще большую боль, которая лезвием проткнула грудь...

* * *

Темно... Очень темно и холодно. Я чувствую себя так, будто сижу на дне самой глубокой пропасти в мире, куда не попадает свет. И где-то здесь, среди одиночества, темноты и страха слабым отголоском доходит голос, который дарит последнюю надежду.

— Она умирает, Найт. Надо звонить полуночникам. Они — наш последний шанс спасти ее. Сирин — последний шанс спасти ее.

Глава 2. «Свет моей темноты»

«Надо держаться за жизнь обеими руками, принимая все, что она дает, пусть даже слезы, злость и горе. Но, прежде всего, ценить моменты радости и любви. И просто жить. Потому что жизнь быстротечна и изменчива, и никому — ни мне, ни кому-либо еще — не отпущено ни лишнего дня, ни мгновения»

Дженнифер Армэнтроут

Бороться трудно, когда не видишь смысла в борьбе. Когда тело хочет покоя, потому что оно устало. Наконец, жизнь не такая большая ценность, правда? Иногда можно и пожертвовать ею, ради того, чтобы больше не испытывать боли.

Но кто-то меня не отпустил. Я была в шаге от свободы, но чья-то крепкая рука схватила меня за талию и вытащила из той пропасти.

Я не знаю, буду благодарна ей за это или нет. Время покажет.

* * *

Резко вдохнула носом воздух и открыла глаза. Сначала ничего не видела только темноту и тени вокруг. Стало страшно. Сердце коршуном начало биться в груди, а в висках застучало. Но через мгновение поняла, что зря всполошилась. Просто на улице ночь, поэтому темно. Ничего удивительного.

Я лежала на узкой кровати и четко чувствовала в комнате запах двух мужчин. Чтобы понять, кто еще находится рядом, взглядом начала рыскать по комнате. Глаза неприятно пекли, но я игнорировала это, поэтому скоро нащупала первый силуэт: в кресле напротив; а затем и второй: развернутый к окну.

Незнакомцы неподвижно замерли и почти не дышали. Какой-то тяжелый воздух был в комнате. Душный и неприятный. Я попыталась

подняться на локтях, но осознала, что не могу пошевелиться, ведь мои руки и ноги оказались цепями прикованы к постели.

— Что... Что происходит? — сказала хриплым, осипшим голосом.

И тут два человека молнией бросились ко мне.

— Лили, слава Богам, — воскликнул Сириин, садясь на мою кровать.

— Лилит... Вот ты всех напугала, — добавил другой.

Незнакомец остановился в метре от Лупула, не решаясь подойти ближе, будто между ним и полуночником существовала четкая территориальная граница.

В ярком свете луны я разглядела непослушные темные волосы, с длинной челкой, что падала ему на глаза. Также увидела крепкую челюсть со щетиной, узкий нос и мощное телосложение. Мужчина был высоким. Где-то на голову выше Сирина, а еще довольно крепкий. Широкие плечи и мускулистые руки вызывали страх и напряжение. Я замерла, как овца на заклании, глядя на него, а через мгновение заметила, красные глаза, что блеснули в темноте. Сомнений больше не было — это Найт. Вожак лунаров. Мой вожак.

— Что происходит? — спросила, игнорируя боль в горле. — Где я?

Сириин смотрел на меня со священным трепетом и сумасшедшим теплом. Будто перед ним находилось самое дорогое на свете сокровище, а не вымученная жизнью семнадцатилетняя девушка.

— Ты в имении лунаров, — пояснил Найт.

— Да, милая, ты на карантине. Помнишь, я рассказывал об этапах превращения? Сейчас у тебя проходит первый. Тело перестраивается, обновляется. Этот процесс немного затянулся...

— Затянулся... — пробормотала устало. — А как ты? Как полуночники? Что с Блейком? А мой отец? Он знает, где я? Сколько времени прошло?

Вопросов было много. И меня не покидало странное ощущение, словно пропустила почти половину своей жизни. Лупул опустил взгляд вниз, будто ему трудно было отвечать. Но через мгновение парень собрался и объяснил:

— Прошло три месяца... Да, я знаю, это звучит безумно, но преждевременно не волнуйся. Все сейчас хорошо. Блейк мертв. С полуночниками и лунарами все прекрасно. Твой отец посещает тебя.

Мы здесь все устроили так, будто ты находишься в дорогой частной больнице. Поэтому он хоть и волнуется, но в меру...

— В больнице? Три месяца? Что? Что происходило? О Господи...

Голова шла кругом. Не могла же я провести без сознания столько времени. Это значит, что все лето пропустила. Ужас.

— Первые два месяца блуждала по Аляске в облике волчицы, — донесся низкий тембр Найта. — Тебя никто не мог ни найти, ни поймать. Ты двигалась очень быстро, и не задерживалась на одном месте. Но в конце концов мне удалось это сделать, поэтому забрал тебя сюда.

— Далее тебя начало лихорадить, организм находился на грани между жизнью и смертью. В борьбе ты и провела последний месяц.

— Ладно, — кивнула, хотя информация пока сложно переваривалась. — Но папа... Он... Что он обо всем этом знает? — тяжело вздохнула, нарисовав в голове образ больного и несчастного отца.

И за что ему такая дочь, которая только заставляет страдать и нервничать?

Слово снова взял Лупул. Он мягко коснулся моей руки и максимально мягким и нежным голосом объяснил:

— Надо было как-то скрыть и объяснить смерть Аластара. Поэтому мы все устроили так, будто на вас напали волки. Блейка они разорвали, а тебя затянули в лес. Весь Джуно искал Лилит Портер в течение двух месяцев, не покидая надежд. А когда Ликос таки принес тебя, то все подумали, что случилось чудо. Они посчитали, что ты самостоятельно выживала все это время в тайге. Ведь сейчас лето, поэтому это реально, если иметь соответствующие знания. Дальше не происходило ничего необычного. Ты находилась под круглосуточным наблюдением врачей. По официальной версии находилась в коме из-за критического истощения и голода.

Сирин замолчал, а я устало закрыла глаза. Безумие... И как теперь жить дальше? Лилит — убийца, да еще и лгунья.

Я физически ощущала тьму, которая сгущалась внутри меня. Она там поселилась ровно в тот момент, когда нож стал орудием для убийства. И теперь, будто раковая опухоль, тьма росла, щупальцами вгрызаясь в органы.

— Поспи, милая, — прохладные губы парня мягко коснулись моего лба. — Завтра тебе будет легче.

Но правда ли это? Неужели будет легче когда-нибудь? Сири́н, свет моей темноты, молись, чтобы в этом страшном черном сердце осталось место для чего-то хорошего...

Я закрыла глаза и отключилась, не желая принимать правду.

Глава 3. «Молния от прикосновения»

«Тот, кто тебе действительно нужен, не должен соответствовать твоим требованиям. Он появится и разрушит всё, и будет самым собой, таким, какой есть. И ты будешь любить его таким»

Эрих Мария Ремарк

Проснувшись от солнечных лучей, которые надоедливо дразнили сетчатку глаза. Я открыла глаза и увидела, что в комнате уже совсем светло. Кружевные узоры покрасили пол в золотистые оттенки, как будто намекая, что не все так плохо. Оглянувшись, поняла, что интерьер мне знакомый: коричневые обои, старая мебель и цветастые гардины с просмолёнными дырами. Видимо, когда-то здесь бывала. Вот только когда?

Потянувшись, я сладко зевнула и с радостью отметила, что цепей, сковывающих меня еще вчера ночью, уже нет. Жизнь налаживается... Кажется.

Полежав несколько минут и осознав, что больше никакой боли не испытывала, решила встать и пройтись по комнате. Нужно размять ноги. Три месяца на них не ходила.

Но легче захотеть, чем сделать. Мышцы протестовали. Поэтому с первого раза подняться не удалось, но я не сдавалась, и несмотря на чувство жжения в конечностях, таки поднялась и двигаясь, как черепаха, дошла до окна, трудно опершись о подоконник. Фух... Пришлось несколько минут переводить дыхание. Какое же оказывается это не простое дело — ходить.

Оттянув в сторону гардину, увидела густой зеленый бальзам, по которому так скучала. Мягкие изумрудные оттенки сосен и терракотовые тона стволов. Красиво. Так и хочется выпрыгнуть из окна и побежать, наслаждаясь тишиной и спокойствием, что ватой заползает в уши.

Но напрасны были мои надежды. Буквально за считанные минуты из дома высыпалась целая компания молодых женщин, мужчин и детей. Я даже ошалело замерла, плясь на группу незнакомцев. У всех были босые ноги и дешёвая одежда: выцветшие рваные футболки и шорты. Толпа начала весело бегать и суетиться около дома. Дети играли в пятнашки, мужчины начали утреннюю тренировку, а женщины накрывали столы, вытаскивая их с крыльца. Вся тишина леса была разбита вдребезги, наполнившись веселыми разговорами, писком детей и звонким смехом.

— Лунары, — раздался сзади знакомый голос.

Я вздрогнула от неожиданности и резко развернулась, приготовившись к поединку, от чего вызвала волну искреннего смеха у Найта, который стоял в метре от меня.

— Не надо так тихо подходить, — буркнула недовольно. — Где Сирин?

— Поехал домой. Ему нужно решать дела полуночников.

— Который час?

— Ты мне устроила допрос, Лилит? — мужчина сделал несколько шагов вперед и сел на подоконник, с интересом смотря на меня.

— Нет, просто спрашиваю, — пожала плечами. — Почему ты сейчас не с ними? — пальцем указала на стаю лунаров.

— Потому что тебе я сейчас нужнее. А они уже почти адаптировались к новой жизни, — голос Найта был спокойный и властный, как у настоящего альфы.

На подсознательном уровне чувствовала доверие к нему, хотя мы были друг другу абсолютно чужими людьми. Возможно, так влияла связь, которая установилась во время первого (волчьего) знакомства.

— И что будет дальше? — спросила с беспокойством, вцепившись пальцами в край подоконника.

После всех событий, которые пережила, я банально не понимала, как жить дальше. Как дружить с Давиной? Как смотреть в глаза отцу? Как на меня будут реагировать в Джуно, ведь больше Лилит Портер — не неизвестная никому дочь рыболова. Она почти местная знаменитость. Девочка, которая два месяца провела в тайге и выжила.

— Лунары вернутся к жизни, которую у нас когда-то украл заклинатель. Они будут жить в своих домах, ходить на работу и на учебу, социализируются, и параллельно будут выполнять обязанности,

которые есть у каждой стаи. Ничего особенного. Скоро ты к этому привыкнешь, — мужчина говорил об этом просто и обыденно, будто он ежедневно выходил из-под влияния умалишенного монстра. — А сегодня, думаю, что все хотят с тобой познакомиться, Лилит. Пойдем.

Найт механически взял меня за руку, а мое тело в этот момент будто молнией прошибло. Будто через наше касание образовался электрический разряд, который встряхнул каждый внутренний орган. Я перепугано дернулась назад и уставилась на ладонь, не понимая, что случилось.

— Ты чего? — не понял такой реакции альфа.

— Ничего... — пробормотала растерянно и спрятала руку в карман пижамы.

— Может нам рано знакомится?

— Ничего подобного. Стая хочет увидеть свою освободительницу. Женщины всю ночь готовили праздничный завтрак и, держу пари, что тебе надоело питаться через капельницы. Поэтому, пойдем.

Больше мужчина не подавал в руку, а просто пошел вперед, ожидая, что двинусь вслед за ним. Но не все так просто... Сделав всего несколько шагов, неожиданно почувствовала сильную слабость. Наверное, если бы рядом было за что ухватиться, то я бы это сделала, но ситуация сложилась по-другому. Ноги подкосились, перед глазами все поплыло и я начала падать на пол.

К счастью, Найт вовремя подскочил и поймал меня, подхватив на руки, будто пёрышко. Я только тяжело вздохнула от неожиданности и засмотрелась в рубиновые глаза мужчины, которые вблизи показались похожими на драгоценные камни. Красивые глаза. Соблазнительные.

— Спасибо, — сказала слабо, совсем уж потемневшими губами.

— Не за что, придется тебя отнести так, — улыбнулся вожак и пошел со мной на руках вниз... — Кстати, если захочешь уединиться, то обязательно говори. Стая сейчас неумная и эмоциональная. Особенно волчата.

— Хорошо.

Тело альфы было теплым и приятным, поэтому я положила голову на его плечо, особо не рассматривая интерьер дома. Пришла пора познакомиться с лунарами. Со своей второй, а может и первой, семьей. Надеюсь, что все пройдет хорошо.

Глава 4. «Лунары»

«Семья — это узорчатая паутина. Невозможно тронуть одну ее нить, не вызвав при этом вибрации всех остальных. Невозможно понять частицу без понимания целого...»

Диана Сеттерфилд

Дежавю. Казалось, что уже была в похожей ситуации. Будто Найт уже когда-то нес меня на руках, прижав к своему сердцу. Это было так... Тревожно. И еще сложно избавиться от странного ощущения близости между нами. Из-под ресниц я смотрела на мужчину, который уверенно нес меня к двери. Он очень не похож и одновременно похож на Сирина. Будто его родственная душа в параллельной вселенной, которая заблудилась, а теперь нашлась.

— Готова? — чуть не шепотом спросил мужчина и поставил меня на ноги, рукой обняв за талию, чтобы поддержать в любой момент.

— Сложно быть готовой к такому, — ответила и толкнула дверь вперед, почувствовав на лице мягкие объятия солнечного воздуха.

Подул теплый ветерок, который разворошил мои спутанные волосы. Волчье зрение сразу начало выхватывать сотни оттенков и событий вокруг: улыбку на лице маленького мальчика; разбитую чашку из-под кофе на траве; мужчину, который замер в прыжке; девушку, которая мрачно сидела на краю поляны; женщину, что подняла руки вверх, чтобы поймать мяч сына. В нос ударили тысячи ароматов: и пота, и крови, и испеченного хлеба, и фруктов и влажной земли, и сосновой свежести...

Я растерянно оглянулась, а все вокруг замерли, чтобы через минуту упасть на колени, одной рукой прикоснувшись к земле, погрузив ее в мягкую траву, а другой, коснувшись области сердца. Воцарилась абсолютная тишина, которую ничто не нарушало. Даже ветер не шелестел. Птицы не летали. Стрелки часов не двигались. Был только вожак с юной девушкой-оборотнем на крыльце и стая, что уважительно стояла на коленях.

— Что они делают? — спросила у мужчины, чувствуя себя до предела неловко.

— Присягают нам в верности.

— Нам? — растерянно посмотрела на Найта, который крепко держал меня за талию.

— Да, они признают нас, как пару альф в стае.

— Что? — кажется, что мои глаза были такими круглыми, как два блюдца.

— Не волнуйся, Лилит. Такой порядок вещей. Со временем ты все поймешь. Пойдем.

Ликос кивнул, позволив стае подняться, и жизнь продолжилась. А мы медленно поплелись вперед, к столу. Хотя кушать мне резко расхотелось, будто клубок поперек горла застрял. Больше всего на свете хотела попасть в свою комнату, лежать на кровати и слушать, как отец копается в гараже, параллельно переписываться в телефоне с Давиной, и планировать вечернее свидание с Сирином. Вот и все. Почему нельзя вернуть нормальную жизнь назад?

— Добро пожаловать, Лилит, в новую семью. Лунары счастливы познакомиться с тобой, — сказала миловидная женщина со светлыми волосами, сморщенной кожей и очень худенькими и хрупкими руками.

— Взаимно, — ответила ей, неловко потупив глаза, и удобно устроилась на широкой лавке. — Как вас зовут?

— Савина. А это Аврора, Персея, Лира и Кассия, — указала она на женщин, которые возились за столом, нарезаая овощи и мясо. — Знаю, что сразу всех не запомнишь. Стая большая, но ничего. Все со временем, — весело улыбнулась она.

Между тем Найт отошел к мужчинам и начал что-то эмоционально им рассказывать. Атмосфера вокруг царила легкая, поэтому я расслабилась и решила плыть по течению: как будет, так будет. Не съедят меня, в конце концов.

— А эти дети, — качнула рукой в сторону группы детей, которым на вид было не больше пяти лет... Они...

— Родились волчонками и всю жизнь провели в волчьей шкуре, — пояснила Кассия (низенькая шатенка, с большой грудью и полными губами). Разговаривать еще не умеют, но быстро учатся. Если захочешь поиграть, то не удивляйся, если они начнут кусаться. Научить манер — это самое сложное.

— Чудо, как мы их забыли, — улыбнулась девушка, имя которой я не запомнила.

— Да, иногда так и хочется рычать на своего мужа, или укусить его за хвост. Но хвоста у него теперь нет... Ха...

Женщины начали хохотать, а я заученно выжала из себя улыбку, чтобы не быть белой вороной. Хотя лунары и «свои», но пока чувствовала себя среди них, чужой.

— А ты, Лилит, как себя чувствуешь? Помню свои первые месяцы... Ох... было трудно всем: и стае, и родителям, и мне.

— Не знаю, — пожала плечами. — Чувствую себя странно. И живот немного болит.

— Ну, это обычное дело, — кивнула Кассия. — Иногда еще будет повышаться температура. Еще критические дни будут по-особенному болезненными, но это пройдет. Вот скоро Найт найдет нам заклинателя, и, вообще, сказка будет.

— Найдет? — спросила удивленно. — А где он его будет искать?

— Ну, это уже не наше дело. Где найдет, там найдет, — добавила Савина, и начала звать всех на завтрак.

Уже через несколько минут за столом было столь шумно, что я притихла, как мышка и скромно жевала кусок жареной свинины, приправленной томатным соусом. В разговоры вокруг больше не вслушивалась, потому что не понимала, о чем оборотни беседуют. Хотелось уединиться. Накрыться одеялом и ни о чем не думать.

Поэтому сознательно абстрагировалась от шума вокруг и рассматривала дом, который выдался огромным. Он возвышался, как настоящий замок в лесу: красная черепица, деревянные фанеры на фасаде, резные узоры на окнах. Хорошее место. Как раз достаточно большое, чтобы вместить всю стаю. Чтобы каждый нашел себе место. Хотя подсознательно чувствовала, что лунары, пожалуй, ночуют в одной комнате. Слишком они все ведут себя, как одно целое.

Поток моих мыслей прервал гул мотора. Я развернулась на звук и увидела до боли знакомый, зеленый, потрескавшийся автомобиль, что сунул по грунтовой дороге, в штаб Найта.

Сердце сразу наполнилось теплом и счастьем от встречи с любимым. Вчера я практически не поговорила с ним. Не узнала, как он себя чувствует после тех страшных пыток, которые нанес ему Блейк. А стоило бы.

Первым из автомобиля вышел высокий статный черноволосый мужчина, которого я сразу узнала. Ведь, видела его на фотографии в доме Лупулов. Это был отец Сирина, который когда-то давно спас мою жизнь.

Вслед за ним, грохнула пассажирская дверь, и на поляну вышел Сирин. Выглядел он... Сердитым. И шел так, как на войну. Я удивленно уставилась на любимого, а потом оглянулась увидев лунаров, которые напряженно оскалились на моего парня. В воздухе запахло дракой. Господи... Это что такое? Наши стаи враждуют между собой?

Глава 5. «Поле боя»

«Если бы человек умел довольствоваться тем, что имеет, а не посягать на приобретение соседа, он бы всегда наслаждался миром и свободой»

Жан де Лабрюйер

Сирин шел медленно. Каждый шаг был крепким и грозным, будто полуночник планировал в любой момент превратиться и вступить в бой. Сердце болезненно сжалось. Не понимала, что происходило. Слишком много всего навалилось на мои плечи в последнее время. Истощение достигало уже своего края и казалось, что вот-вот я взорвусь и сойду с ума.

— Вон отсюда, — неожиданно рявкнул на стаю Найт. — Это будет частный разговор.

Лунары хоть продолжали излучать напряжение и недовольство, но все же молча поднялись, и беспрекословно слушаясь вожака, зашли в дом.

Моя кожа покрылась мурашками. Отец Сирина остановился у крыльца, а сам парень подошел к столу и тяжело опустил руки на него.

— Так вот чего ты добивался, — грозно процедил любимый.

Найт тоже поднялся с противоположной стороны, и сложа руки в карманы ответил.

— Не произошло ничего такого, чего не должно было произойти.

— Неужели? — полуночник излучал столько яда и сдерживаемой агрессии, что моя душа ушла в пятки.

Что же это такое? Почему они ссорятся? Я испуганно подтянула ноги к подбородку, и смотрела на двух соперников, которые, как львы, рычали друг на друга и были готовы глотку перегрызть, через неизвестный предмет спора. Чувствовала себя, как среди двух огней. И почему-то в голове сформировалось четкое предчувствие, что находится в центре поля боя куда опаснее, чем принять какую-то из сторон.

— Да. Лилит этого не помнит, но мы были знакомы. Наши родители...

— Мне все равно, о чем договаривались ваши родители, — перебил лунара полуночник. — Все эти договоренности бессмысленные. Они пустое место для меня и для Лили. У нас отношения, и я требую, чтобы ты сообщил своей шайке, что никакой пары альф нет, и никогда не будет. Понял?

Глаза парня наполнились настолько густым черным цветом, что стало страшно.

— Никому ничего я говорить не буду. Лилит — лунария, а еще она дочь альфы. Мы её стая, поэтому убирайся с нашей территории, пес, — взгляд мужчины наполнился кровью.

Атмосфера каждую секунду становилась все более напряженной. Мне не хватало воздуха. Я четко понимала, что если они скажут друг другу хоть еще одну фразу, то драки не избежать. А я не хотела, чтобы пострадал хоть кто-то, поэтому резко встала и чуть не закричала.

— Прекратите! Немедленно прекратите! Не хочу ничего слышать. Я плохо себя чувствую. Мне становится, то холодно, то жарко, а в голове настоящая каша. Я пропустила три месяца своей жизни. Я... Я... Убила человека... Я стала существом, которым никогда не хотела быть... Я хочу вернуться домой, хочу увидеть отца... Боже, я не могу слушать эти ссоры. Прекратите...

С глаз брызнули слезы, а в животе вспыхнул клубок боли с резким приступом тошноты. Вся пища, которую с аппетитом ела еще несколько минут назад, неприятными спазмами вышла из тела прямо на траву. Конечно, Лупул не остался в стороне. Он поддержал меня и собрал волосы на затылке, чтобы не испачкала их. А когда желудок полностью очистился, то он обнял меня за талию и искренне прошептал:

— Прости, ярость затмила мне глаза. Едем домой.

Я кивнула, а Найт яростно стукнул кулаком по столу и процедил:

— Лилит, будет лучше, если ты поживешь со стаей. За тобой надо смотреть и обеспечить надлежащий уход.

— За ней есть кому смотреть, — вместо меня ответил Сири. — Полуночники будут хранить ее, как зеницу ока.

— Лилит, — голос у лунара был сердитый и почему-то обреченный, будто для него жизненно важно держать меня рядом.

Хотя вокруг сияло солнце, но казалось, что над Ликосом гремела грозная туча. Я оглянулась и увидела его взгляд: тяжелый, грустный, подавленный. С волосами опущенными на лоб, крепко сжатой челюстью и скулами, которые сейчас выделялись на лице очень четко.

— Все будет хорошо. Я уже не исчезну. Просто хочу вернуться домой, — сказала устало, чтобы хоть как-то сгладить острые углы, и развернувшись, пошла с Сирином к машине.

Я шла и спиной почувствовала десятки пар глаз, что провожали нашу неспешную походку. Некоторые взгляды казались хорошими, другие равнодушными, третьи злыми и недружелюбными. Только один взгляд выделялся на фоне других, особенно яркой палитрой самых разнообразных эмоций. И я хорошо знала, кому он принадлежит, хотя пока не понимала причин.

Мне еще придется разбираться со всем этим. Придется узнать, что означала сегодняшняя присяга. Придется быть достойным членом стаи лунаров. Придется не терять связь с полуночниками. Придется как-то регулировать конфликты между Сирином и Найтом. Обязанностей будет много. Слишком много. Но сегодня...

Сегодня я хочу просто лежать, смотреть на потолок и ни о чем не думать...

Пожалуйста.

Глава 6. «Черные мысли»

«Странно, именно в такие пасмурные, холодные дни депрессии у меня никогда не бывало. В ненастье я чувствую, что природа словно в согласии со мной, с тем, что на душе. И наоборот — стоит появиться солнцу, когда на улицах играет детвора, когда все радуются чудесному дню, я чувствую себя ужасно. Такая вот несправедливость: вокруг всё это великолепие — но мне в нём места нет»

Пауло Коэльо

Сев в автомобиль, я будто вернулась в обычную жизнь. Словно не существует стаи лунаров и их грозного вожака с кучей беспричинного недовольства.

— Приятно познакомиться, Лилит, — сказал Орион Лупул, заводя двигатель машины, пока мы с его сыном удобно устроились на заднем сиденье.

Вблизи мужчина показался еще больше похожим на Сирина, чем раньше. У него были такие же зеленые глаза, непослушные волосы и четкий овал лица.

— А мне как приятно, — ответила искренне. — Вы столько всего для меня сделали! Спасибо.

Пожалуй, я никогда не смогу, как следует отблагодарить этого задумчивого зрелого оборотня. Он пожертвовал годами своей жизни, чтобы спасти чужого ребенка. Невиданная щедрость и доброта.

— Это самое малое, что я мог сделать в той ситуации, — спокойно ответил старший Лупул и направил автомобиль вперед, по узкой грунтовой дороге, через густой сосновый лес.

Сирин привычно прижал меня к себе и ласково поцеловал в лоб. А я впервые не почувствовала его прикосновение волной трепета и волнения. Внутри было пусто, будто возможность чувствовать эмоции

иссякла. Что за черт? Но рассказать о своих чувствах — плохая идея, поэтому молчала и смотрела в окно, наслаждаясь летними пейзажами.

Лето к лицу Аляске. Наконец она расцвела и позеленела до того невозможного зеленого оттенка, что глаза болели. Кажется, что я могла наслаждаться ее видами, целую вечность. И неважно, какая погода за окном: туман, или дождь, или снег, или солнце.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил полуночник и переплел мои пальцы со своими.

— Более или менее, — не соврала, но и не сказала правду.

А что я ему скажу? Что чувствую отвращение к себе? Что не припомню, как сильно его любила еще три месяца назад? Что запуталась и устала?

— Я уже сказал Артуру, что мы поехали за тобой. Он очень ждет вашей встречи.

— А далеко ехать?

— Нет, — покачал головой Сири. — Где-то полчаса. Лунары хоть отшельники, но не настолько, чтобы прятаться в чаще.

Парень невесело улыбнулся, а Орион включил старую кассету с песнями. Это было удивительно уместно, ведь разговоры меня напрягали. Подсознательно не хотела лишних расспросов, потому что еще не пришло время для откровений.

Тревожная и мрачная мелодия заполнила салон автомобиля, а вокалистка, будто пересказала мое душевное состояние своим мелодичным и глубоким голосом. Казалось, что она пытается меня в чем-то убедить. Поэтому я смотрела на зелено-черную полосу леса и слушала ее:

*Моя любовь, моя любовь,
Моя прекрасная любовь,
Я не скажу "прощай".
Море может подняться,
Небо может упасть,
Но моя любовь никогда не умрет.*

*Давай, давай!
Смело иди вперед!*

В самую черную ночь.

*Мое сердце, мое сердце,
Мое тонущее сердце.
О, все слезы, что я пролила.
О, ты можешь плакать вечно.
Но моя любовь никогда не умрет.*

*Моя любовь, моя любовь,
Моя прекрасная любовь,
Я не скажу "прощай".
Море может подняться,
Небо может упасть,
Но моя любовь никогда не умрет.*

— Но моя любовь никогда не умрет, — сказала шепотом.

Но так ли это? Сможет ли моя любовь пережить все испытания, которые выпадут на ее судьбу? Достаточно ли она сильна? Пальцы Лупула были переплетены с моими. Я чувствовала его тепло, слышала сердцебиение и запах тела, ярче, чем когда-либо. И почему-то голову упорно не покидала мысль, что впереди еще столько горя... Что выпускной класс — будет особенным в негативном ключе. Не знаю, как это назвать: депрессией или интуицией, но душа рвалась в клочья, и хотелось визжать от горя. Хотя пока ничего не случилось. Ключевое слово: пока.

Наконец, на горизонте появилась таблица с надписью: «Джуно». Я с облегчением выдохнула, ведь скоро увижу отца, но радость длилась недолго... Ровно до того момента, когда автомобиль приблизился к дому.

Вокруг было много машин, репортеров, больших камер и незнакомых людей, которые эмоционально между собой переговаривались, топтались туда-сюда и явно кого-то с нетерпением ждали.

Я громко глотнула воздух и уставилась на свой дом, облепленный корреспондентами, как мухами.

— Черт... Откуда они узнали, — рассердился Сирин.

— Что? Кто это? Кто все эти люди? — пролепетала шокировано, пока Орион парковал авто на своем дворе.

Как это я домой попаду сейчас? Они что с ума сошли все?

— Журналисты. Твоя история разлетелась, как горячие пирожки по новостным каналам. Каждый хочет получить эксклюзивное интервью девушки, которая выжила в тайге. Не расстраивайся. Я что-нибудь придумаю, — попытался успокоить меня полуночник.

— Что? — сказала напряженно и вжалась в сиденье, как кот, которого запихивали в воду.

Вот чего точно не хочу — так это давать интервью, чтобы меня показывали по телевидению. Нет, нет и еще раз нет. Какая публичность? Я — молодой оборотень, который недавно едва не умер. Это все явно не для меня.

Лупул вручил мне свой свитер с капюшоном и сказал, что сначала пойдем к его дому. Ведь так будет безопаснее. И, видимо, так действительно было бы безопаснее, но незамеченной убежать не удалось. Когда выходила из машины, кто-то заметил наше трио и, видимо, узнал, потому что начал громко кричать всем, что я в соседском доме. Пришлось бежать, как крысы с корабля и закрывать дом на семь замков.

— Вы можете вызвать полицию, чтобы их выгнали оттуда? — спросила затравленно, и вернувшись в коридор увидела отца, который стоял возле Веги, и смотрел на меня, как на ожившую икону.

В уголках его глаз были слезы, а на лице расцвела улыбка, которая стыдливо пряталась за длинной спутанной бородой. Отец за это время постарел еще больше. На лице прибавилось морщин, тело сторбилось, а одежда стала еще более старой.

— Лили, — сказал он тихонько и я не выдержала.

Бросилась его обнимать, совсем забыв о репортерах, Сирине и Веге с Орином, которые остановились, возле прохода в кухню. Я не чувствовала никакого стыда и дискомфорта. Отец не видел меня три месяца. Он думал, что его единственную дочь загрызли волки, затянув тело далеко в лес. Он пережил худший эпизод своей жизни, и я никак не могла этого изменить, хотя всем сердцем хотела. Единственное, что оставалось — это быть рядом и пытаться беречь его старость. Кое-как. Неумело, неуклюже, но как-то.

— Папа, прости меня, — сказала, прижавшись к самому родному человеку на свете.

От Артура Портера привычно пахло бензином, рыбной чешуей и деревом. Мне столько всего хотелось сказать ему, но слова перепутались во рту, и я молчала, тяжело дыша и чувствуя гигантский камень вины на груди.

— За что? Ты прости, что привез тебя в это место, — ответил мужчина, и сделав шаг назад, внимательно посмотрел на меня. — Совсем похудела. Выглядишь, как жертва голода.

— И это нужно немедленно исправлять, — подняла вверх градус атмосферы Леда. — У нас здесь праздничный обед, Лили. Пока мужчины будут разбираться, с теми надоедливými представителями телевизионной профессии, предлагаю поесть. Что скажете?

— Я за! — радостно пискнула Вега, которая стояла неподалеку и выглядела очень счастливой.

— Голодные, как волки, — «пошутил» Орион и весело улыбнулся. — Вы проходите на кухню, нечего стоять на пороге. А с журналистами мы быстро все решим, не так ли, сынок?

— Да, они нам на один зуб, — кивнул Сири́н и я четко почувствовала, что сегодня все будет хорошо.

Возможно, завтра или послезавтра и случится что-то плохое, но на сегодняшний вечер судьба решила подарить мне передышку. Поэтому мы вместе двинулись на кухню, а моя депрессия с облегчением выдохнула.

Теперь я была дома.

Глава 7. «Каменная душа»

«Для любви не существует вчера, любовь не думает о завтра. Она жадно тянется к сегодняшнему дню, но этот день нужен ей весь, неограниченный, неомраченный»

Генрих Гейне

Следующие дни проходили удивительно долго. Иногда мне даже казалось, что все дело в часах, которые состарились и поэтому двигались слишком медленно. Каждый час был наполнен тысячами минут. А каждая минута целой вечностью ненужных секунд. Какой-то замкнутый круг, наполненный ароматом краски, тишиной и шорохом страниц, что перелистывались с циклической периодичностью.

Наверное, вам интересно, как проводила я последнюю летнюю неделю? Преимущественно сидела дома и много рисовала. Сирин все время был рядом. Пока юный оборотень работал над пейзажами, полуночник лежал на кровати и читал какую-то книгу. Журналистов, кстати, больше не было. Не знаю, что им сказал в тот вечер Орион, но корреспонденты успешно покинули Джуно и больше не вмешивались в частную жизнь его необычных жителей.

— Завтра первый учебный день в школе, — сказал Лупул, отложив книгу в сторону.

— Да. И что с того? — ответила, не отвлекаясь от тени, которую отбрасывала сосна.

Очень уже хотелось изобразить ее максимально реалистично и точно.

— А то, что ты за это время ни разу не превращалась.

— Кажется, это чудесная новость. Мне не хочется никого сожрать, что в этом плохого? Наоборот вы должны быть счастливыми, что не создаю стае лишних хлопот.

Сирин услышав мой ответ нахмурился и тяжело вздохнул:

— Дело в том, что в школе будет другая атмосфера. Ты привыкла сидеть в тишине, в замкнутом пространстве, где ничто тебя не

тревожит и не выводит из равновесия. А в школе множество источников для стресса. Ты можешь случайно разозлиться или испугаться, и произойдет превращение, прямо на глазах у сотни других учеников.

— Такого не будет, — упрямо покачала головой и погрузила кисточку в стакан с водой.

После многочасового стояния над мольбертом, ощутимо болела спина. Поэтому я села на подоконник, завернувшись в мягкий плед (эти летние дни оказалась слишком холодными, как для классического лета, в моем понимании).

— Не зарекайся, случиться может что угодно. Меня с Солом и Сириусом в школе не будет. Ты там один на один со своими проблемами.

— Сирина, — я скептически выгнула бровь и строго посмотрела на парня. — В прошлом году самой большой моей проблемой в школе был именно ты. Со всеми другими я нашла общий язык, поэтому предлагаю расслабиться и не портить и без того гнетущую атмосферу.

Да... Стратегию для жизни я выбрала совершенно провальную. Целую неделю избегала любых серьезных разговоров и изо всех сил делала вид, будто все так, как раньше... Ведь физически не могла думать об оборотничестве, и обо всем, что с ним связано. Потому что сразу в голове возникали панические мысли, смешанные с ядовитым отвращением к тому, кем я стала.

— Я просто переживаю, — поднялся Сирина и подошел ко мне, ласково обняв.

Сразу захотелось отодвинуться, но отступать было некуда. Разве в окно прыгать. Поэтому вынужденно закрыла глаза и абстрагировалась от мужской близости.

Не знаю, что со мной происходило. Ведь я превратилась внутри на какой-то камень. Каменную душу с каменными эмоциями.

— Чего ты? — парень поднял мой подбородок вверх, заставив смотреть ему прямо в глаза.

Ох, эта зелень. Сколько раз я смотрела в нее и сходила с ума от любви. А теперь. Изумруды прекратили сиять, и я безумно боялась, что останусь в таком состоянии навсегда.

— Ничего. Просто устала. Видимо, лягу спать пораньше, чтобы успеть завтра утром привести себя в порядок.

— Мне уйти? — взгляд парня стал сухим и безумно печальным.

Мой холод делал ему больно, но я никак не могла изменить эту ситуацию. Разве можно разжечь огонь из ветвей, которые плотно покрытые сплошным льдом?

— Как хочешь, — пожала плечами.

— Как хочу, — эхом повторил Сирин.

В это короткое мгновение на его лице промелькнула целая буря эмоций: боль, гнев, непонимание, страх. Но полуночник овладел собой, и легко поцеловав меня в губы, быстро отстранился.

— Буду ждать тебя возле школы после уроков. Нужно начинать обучение в стае, Лили. Хочешь ты этого или нет.

— Лилит, называй меня теперь Лилит, — сказала трагически вздохнув.

— Ладно, Лилит. Тогда до завтра.

— До завтра.

Мужчина еще несколько секунд стоял в комнате, глядя на мою скрюченную фигурку на подоконнике. Возможно думал, что я скажу что-то приятное на прощание, но не дождавшись подобного внимания он развернулся и вышел из комнаты.

Говорить что-то я не планировала...

К сожалению, или к счастью.

* * *

Утро началось с хлопот. На кухне играла веселая музыка. Отец готовил завтрак и, видимо, получалось это у него плохо, ведь полдома было задымлено от подгоревших блинов.

— Что здесь происходит? — спросила ошарашенно, поставив ранец у стола. — Что это за извержения блинного вулкана? — указала рукой на гору мятого, подгоревшего и растерзанного теста в большой круглой тарелке.

— Я тренируюсь, — ответил отец, весело улыбнувшись. — Рано или поздно должно получиться.

— Ну, лучше рано, чем поздно, ведь жалко продукты, — сказала я плюхнувшись на стул и налила себе стакан йогурта.

— Доченька, будь добрее к своему старику. Я не большой мастер в кулинарии, но инициатива должна быть похвальная. Хотел сделать праздничный завтрак в честь первого учебного дня в выпускном классе, — торжественно провозгласил папа, стирая пот со лба.

Каким он был смешным! Половина лица в муке, на руках кляксы теста, усы в молоке... Но подобный домашний образ ему подходил, поэтому изображая из себя бесппроблемную дочь, я мило ответила:

— Если ты не против, я съем вкуснейший праздничный магазинный кекс и побегу. Потому что через пять минут будет автобус.

— И даже не попробуешь ни одного блина?

— Нет... — эмоционально покачала головой, глядя, как очередной кулинарный шедевр отправился в корзину. — В другой раз.

Потом схватила с подноса кекс, и с аппетитом откусив его, подскочила из-за стола.

— Ну, все мне пора.

— Так быстро? Ты же только села.

— Время... — пожала плечами и указала на часы, ведь до автобуса оставалось всего четыре минуты. — Хорошего тебе дня. После уроков я пойду погуляю с Сирином, а потом приду и буду выполнять домашние задания. Поэтому не волнуйся, если что звони, — выпалила скороговоркой и поцеловав отца побежала в коридор.

Настроение сегодня было неплохое. Я скучала по школе и за Давиной. И хотя мы с ней за все лето, по известным причинам, не обмолвились и словом, но чувствовала внутреннюю потребность хотя бы увидеться с подругой.

Поэтому стрелой выскочила на улицу, на ходу дожевывая кекс. Воздух, как всегда, был ледяным. Осень этого года слишком пунктуальная, ведь на дороге тягучей дымкой лежал туман, а еще зеленая трава покрылась инеем.

Долго ждать автобус не пришлось. Он подъехал к моему дому ровно тогда, когда нужно. Поэтому я с большим удовольствием зашла внутрь, и пошла к любимому заднему месту, на ходу отмечая заинтересованные взгляды тех старшеклассников, которые ранее на меня не обращали внимания. И все было обычно. Практически как всегда. Вот только кто-то занял мое любимое место в хвосте автобуса.

Держась за сиденье, я подошла ближе, чтобы культурно попросить незнакомца встать, и увидела того, кто нагло расположился на стуле.

Челюсть у меня упала на пол сразу. Ведь это был Хантер.

Хантер Нимрод.

Глава 8. «Встреча века»

«Дружба между мужчиной и женщиной — вещь невозможная; между ними может быть страсть, вражда, обожание, любовь, но только не дружба»

О. Уайльд

Сказать, что я была удивлена — это ничего не сказать. Сердце испуганно замерло, на лбу моментально выскочил пот, а ноги обмякли. Хантер... Не может этого быть.

— Лили? — театрально удивленно и щенячье радостно сказал парень. — Какая встреча. Я, конечно, знал, что с тобой все в порядке, но не догадывался, что ты сразу пойдешь в школу.

Я сделала несколько глубоких вдохов и выдохов. Затем села рядом и, стараясь держать себя в руках, максимально спокойно сказала:

— Какой сюрприз, Хантер. А что ты делаешь в Джуно? Так неожиданно...

— Я знаю, — смутился юноша и по старой привычке неловко почесал волосы на затылке. — У отца появился какой-то проект на Аляске, поэтому пришлось временно переехать сюда. А поскольку у него совсем нет времени на наши совместные тренировки, то нужно возвращаться на учебу в школу. Но я не расстраиваюсь по этому поводу, потому что знаю, что имею на Аляске близкую подругу, — Нимрод по-дружески хлопнул меня по колену, а мне захотелось за это дать ему кулаком в нос.

Но вовремя сдержалась и медленно начала осознавать масштаб катастрофы, которая разворачивалась в моей жизни. Сирина... Он ничего не знает о поцелуе. Я так и не решилась о нем рассказать, потому что парень и без этой информации сердился на меня. А когда мы помирились, то еще больше не хотела портить все неприятной правдой. И пока Хантер жил за сотни километров от Джуно, то не видела в этом проблемы, ведь наши тропы никак бы не пересеклись.

Но теперь... Как говорится: любая ложь рано или поздно выходит на поверхность. Кажется, что сейчас происходило нечто похожее.

— Ты чего так побледнела? Плохо себя чувствуешь? — заботливо спросил парень.

— Нет, все в порядке, — чрезмерно активно покачала головой. — Бледная кожа — это нормальное состояние для жителей Аляски. Скоро ты к этому привыкнешь...

Хантер улыбнулся и поправил рюкзак, а я уставилась на свои сжатые кулаки.

Вот тебе и первый учебный день, Лили...

Поездка выдалась на удивление длинной. Нимрод непрерывно рассказывал о своих каникулах и планах, а я изображала внимательного слушателя и размышляла о том, что делать дальше. Рассказать о нашем поцелуе Сирину? Смолчать, но жить с мыслью, что где-то по Джуно ходит бомба замедленного действия с фамилией на букву «н»? Как теперь жить? Как дружить с Хантером и параллельно встречаться с Сирином? Безумие... Не зря я столько времени жила с предчувствием абсолютной катастрофы.

Когда автобус подъехал к школе, то молниеносно попрощалась с парнем, не дав ему возможности продолжить наш диалог (его монолог) и побежала в класс истории, где у нас проходил факультативный урок «Обычаи и традиции народов Аляски». К счастью, расписание еще несколько дней назад получила в электронном формате, поэтому не было лишней надобности блуждать по школе, чувствуя цепкие и заинтересованные взгляды на себе.

А как только зашла в класс, то сразу заметила, что Давины не было. Я кивком поздоровалась с одноклассниками и села на заднюю парту, ожидая подругу. Но девушка так и не появилась. Зато в класс вошел новый учитель, которого звали Эридан Текун.

Выглядел он странно. Длинные черные волосы были заплетены в мелкие косички, которые соединялись на затылке в хвост. Одежда была свободной и удобной: широкий вязаный свитер, просторные коричневые штаны и горные ботинки. На лице учителя было много родинок, а еще его кожа казалась настолько загорелой, будто мистер Текун всю жизнь провел где-то на Техасе, а не на Аляске.

Быстро миновав официальную часть с поздравлениями и знакомствами, мужчина написал на доске тему: «Традиции охоты на

Аляске. Мифология охотников. Порфирия» и начал рассказывать то, от чего у меня волосы дыбом встали.

— Культура охоты своими корнями уходит в глубокую древность, но на Аляске испокон веков господствовали традиции очень особой охоты. О нашей богатой фауне рассказывать вам нечего, поэтому зайду с другого угла, — учитель удобно сел на кресло, понизил голос и продолжил рассказ, на все сто овладев вниманием учеников. — Считается, что на Аляске, в течение многих лет жили охотники, которые своими жертвами избирали не оленей, или медведей. Утки и волки их тоже не интересовали. Своей добычей те охотники выбирали оборотней, считая их не творением легенд, а реальными существами, которые несут опасность роду человеческому.

Конечно, встретить настоящего оборотня в лесных дебрях "везло" не часто и не всем. Но все-таки такое случалось, и об этом могли засвидетельствовать те люди, для которых охота была стилем жизни. Конечно, не всем сторонникам Дианы везло, а только тем, кто не потерял способность видеть ветер и слышать, как растет трава. В общем, те охотники — одна из немногих категорий людей на Земле, которые еще имели связь с природой.

Да, вижу ваши улыбки и скептицизм, дети. Но не спешите с выводами. На случаи, связанные с человеко-волками, долгое время и ученый мир смотрел, как на сказки. Но после того, как в 1963 году доктор Ли Иллис с Хэмпшира подал в Британское Королевское медицинское общество научное исследование "О порфирии, и этимологии оборотней", это явление получило наконец некоторое научное объяснение. В этой работе на основе неоспоримых документов и глубоких научных исследований доказано, что вспышки оборотничества имеют достоверное медицинское обоснование. Речь идет о тяжелой болезни, из-за которой люди начисто теряют человеческий облик, бывает, избавляются ума. В своих исследованиях Ли Иллис зафиксировал почти сотню реальных случаев такого заболевания, описанных и изученных уважительными дипломированными врачами.

Доктор Ли отметил, что совсем не случайно оборотничество иногда охватывало целые селения. Открытия, сделанные английским ученым, безусловно, можно считать сенсационными, ведь они во многом объясняют природу феномена, который в ученых кругах на

протяжении веков считали максимум страшной легендой. И все же загадка человека-волка до конца не раскрыта. Чтобы попытаться понять это явление шире и посмотреть на него не только как на болезнь, надо обратиться к нашей истории и мифологии...

Урок прошел на одном дыхании. Я слушала учителя с открытым ртом и, как бешеная записывала научные факты и исследования, о которых рассказывал мистер Текун. Иногда даже казалось, что весь этот рассказ — это обращение лично ко мне, поэтому совсем не удивилась когда мужчина, закончив лекцию, попросил меня остаться и помочь ему с некоторыми материалами...

Когда все дети вышли из помещения, Эридан Текун отложил классный журнал, и строго посмотрел на меня.

— Здравствуй, Лилит, ты, наверное, не помнишь меня, но я помню тебя. Нам нужно серьезно поговорить.

Глава 9. «Знахарь»

«Теперь, когда мы научились летать по воздуху, как птицы, плавать под водой, как рыбы, нам не хватает только одного: научиться жить на земле, как люди»

Дж. Бернард Шоу

Услышав такое холодное и суровое обращение сразу напряглась. Откуда он может меня знать? Ведь в том, что мы виделись впервые — сомнений не было.

— О чем поговорить? — спросила взволнованно и начала нервно дергать рукав кофточки.

Не нравилось мне это все. Ой, как не нравилось.

— Обо всем на самом деле, — любезно улыбнулся Текун.

Улыбка сразу изменила учителя. Из холодного строгого незнакомца он превратился в хорошего и искреннего человека в возрасте. Но подобная метаморфоза доверия у меня не вызвала. Ведь доказано, что даже законченные социопаты и психи могут, на первый взгляд, показаться удивительно харизматичными, добрыми и приятными людьми. Поэтому я продолжала держать оборону и смотрела на Эридана проникновенно и напряженно, готовая в любой момент превратиться и защитить себя, с помощью грубой силы и острых когтей.

— Конечно, ты меня не помнишь, потому что виделись мы в последний раз шестнадцать лет назад. Тогда альфой стаи была Елена. И я не раз и не два нянчил кроху Лили в коляске, пока твоя мама решала вопросы стаи. Ага, что же это я, — неожиданно вскочил Эридан. — Совсем память отшибло, старому пню. Меня зовут Эридан Текун — я знахарь и дипломированный врач. Пожалуй, единственный специалист в США, который работает с оборотнями. Только не путай меня с заклинателями. Ведь функции мы выполняем абсолютно разные.

Ого... Подобного поворота событий я не ожидала. Не думала, что у оборотней есть еще и собственные врачи.

— И что вам от меня нужно? — спросила, искоса поглядывая на часы, потому что через несколько минут надо будет бежать на следующий урок.

— На данном этапе нужно, чтобы ты раз в неделю сдавала кровь. Дело в том, что последние десять лет я жил со стаями Техаса. Но месяц назад мне позвонил Найт, попросив вернуться на некоторое время на Аляску, из-за их пикантной ситуации. Ведь и стая еще в шоковом состоянии, и вожак новый, и ты появилась. То есть лунары — крайне уязвимые без личного заклинателя. Поэтому, пока альфа ищет его, я вызвался помогать в бытовых и медицинских проблемах. Твой организм, Лили, еще не закончил с преобразованием. По моим подсчетам должны случиться еще три волны, прежде чем тело перейдет во второй этап.

— Три волны... Это вы о чем?

— О лихорадке и тошноте. Как минимум еще трижды будешь вынуждена пережить это состояние, и чтобы я мог помочь тебе с ним, надо сдавать кровь. Как видишь — ничего сложного, — пожал плечами учитель.

В принципе объяснение казалось логичным, вот только... Никак не могла понять почему учитель на первом же своем уроке начал рассказывать об оборотнях. Это что за стратегия такая странная? Ведь, если память мне не изменяет, всем причастным к «стае» наоборот: стоит хранить тайну, чтобы о ней никто, не дай Бог, не узнал.

— Мистер Текун, я не против сдавать кровь, но у меня есть один вопрос.

— Да, Лили, спрашивай все, что интересует.

— Почему такая странная тема урока была. Для чего вы это говорили?

— Ничего удивительного, — положил журнал в папку мужчина. — В Джуно всегда ходили легенды и слухи об оборотнях, поэтому правильное решение — это дать молодому и жаждущему к знаниям уму, научное и логическое объяснение. Ведь всегда существует вероятность, что где-то кто-то что-то может увидеть. И будет намного проще для всех нас, если этот человек спишет увиденное на порфирию — наследственное нарушение биосинтеза

порфиринов, вызванное энзимопатией, при которой порфирины и порфириногены накапливаются в различных тканях организма, о которой ему когда-то рассказывали в школе, да? А не будет верить легендам и сказкам о человеке-волке.

Я тяжело вздохнула. Ведь, действительно подобный подход — очень дальновидный и современный. Лучше пусть одноклассники считают оборотней — генетически больными людьми, чем страшными чудовищами.

— Спасибо за ответ. Я могу быть свободна?

— Да, конечно, если ты не против, то кровь сдавать надо по понедельникам, после занятия. Много времени это не займет.

Вместо ответа кивнула, и подхватив рюкзак побежала на следующий урок. Все же странный этот Текун. Хотя... Возможно я его так воспринимаю исключительно через призму собственного мировоззрения? Ведь мне в голову не укладывалось, как обычный человек может посвятить свою жизнь делам оборотней? Для чего? Что с ним не так? Мне бы его организм, который не имеет проклятого гена, то была бы самым счастливым человеком на планете...

Следующие уроки прошли на удивление быстро, хотя и нервно. Ведь биология и история происходила совместно с Хантером Нимродом, а он как рыба прилипала. Ходил за мной по пятам и с бешеным энтузиазмом делал из себя лучшего друга. Нет, конечно, мы мило общались в социальных сетях. Время от времени переписывались и посылали друг другу смешные видео или изображения, но я никак не была готова к тому, что парень появится в моей реальной жизни. Что он будет ходить рядом со мной в коридоре, что будет сидеть со мной в столовой.

Поэтому внутреннее напряжение внутри непрерывно росло. И уже выходила из школы не милая добрая Лили, которой я еще была утром, а натянута, как струна, Лилит: мрачная, нервная и разъяренная.

Сирин, как и обещал, ждал меня у стоянки. Парень выглядел, как настоящий разбойник: на нем были рваные старые джинсы, широкая футболка и босоножки... А вот волосы... У меня чуть челюсть не отпала. Свои, когда-то длинные и вечно неопрятные, волосы полуночник остриг, оставив длину не больше нескольких сантиметров. И хотя Лупулу такая прическа подходила, но делала его внешне

значительно старше и взрослее, что вызвало во мне неловкость и недоумение.

— Привет, — поздоровалась первой, ошалело глядя на парня.

— Привет, солнце, — губы Сирина привычно опустились на мою макушку, а затем он отстранился и заглянув в глаза добавил. — Надеюсь, что ты готова к охоте.

Глава 10. «Связь с лесом»

«Человек все делает наоборот. Спешит стать взрослым, а затем вздыхает о прошедшем детстве. Тратит здоровье ради денег и тут же тратит деньги на то, чтобы поправить здоровье. Думает о будущем с таким нетерпением, что пренебрегает настоящим, из-за чего не имеет ни настоящего, ни будущего. Живет так, словно никогда не умрет, и умирает так, словно никогда не жил»

Пауло Коэльо

К охоте я готова не была, но не возражала и двинулась вслед за Лупулом. Сегодняшний учебный день оказался слишком эмоциональным и сложным. Поэтому больше не хотела самостоятельно принимать сложные решения. Лупул меня повел прямо в лес. А когда мы отошли достаточно далеко, чтобы гул города затих, он приказал:

— Раздевайся.

У меня это вызвало волну неловкости и страха. Однако, что-то первобытное внутри, наоборот сгорало от нетерпения. Действительно, пора размять лапы, ведь я, как бомба замедленного действия. Поэтому зашла за дерево и сбросила одежду, почувствовав холодные объятия свежего воздуха...

Как происходило превращение уже не понимала. Ведь разум помутился и остались только туманные клочки удивительного и болезненного процесса. Но уже через мгновение все заботы выветрились, потому что я побежала...

* * *

Я слушала песню ветра. Она рассказывала тревожные истории: древние, как эта земля и очень трагичные. Я видела, как планета истекает реками крови. Как она страдала, но возрождалась. Как ей больно.

Человечество ошибается, считая, что дерево не плачет, когда его рубят. Оно не знает, как сильно болит душа у камня, когда его ломают. Они и не догадываются о жалобном кличе земли, когда ее отравляют мусором и токсичными веществами. Они стоят на двух ногах и не слышат этого всего. Закрывают глаза и покрывают сердце пеленой, чтобы навсегда оглохнуть к страданиям планеты, но оборотни... Мы другие. Мы понимаем язык листьев и травы. Мы видим то, что кажется невозможным.

Поэтому я бежала... Двигалась вперед, чувствуя дрожь воздуха, когда рассекала его гибким и быстрым телом. Мою душу переполняли сотни чувств и мыслей: я, будто бы и была Лилит, обычной девушкой школьницей, но на самом деле была волком, существом совершенным и могущественным.

Рядом бежал еще один волк. Это был Сирина. Он направлял меня вперед и иногда играя, пытался укусить за хвост или толкнуть в бок. Я понимала, что таким образом парень проявлял свою привязанность, поэтому принимала ее покорно и послушно. Более того: в этом мире оборотней, воспринимала его на каком-то высшем уровне. Чувствовала настроение, самочувствие и ощущения. Знала каждый следующий шаг и движение. Просчитывала заранее темпы и решения. В некоторые моменты мы бежали как не два волка, а будто один, который имеет общее дыхание, ритм сердцебиения и душу... Я чувствовала: будто у нас одна общая душа на двоих. Это было дико, но и логично. Видимо, в этом весь смысл импринтинга — нашей глубокой связи.

Неожиданно Сирина остановился и прижался туловищем к земле, глубоко носом втягивая воздух. Я поступила по его примеру и через несколько секунд поняла причину изменения поведения. Ведь ноздри ощутили аромат мяса. Это была дичь. Что-то очень большое и мясистое. Точно не олень, или тюлень. Аромат шел сильный и резкий. Я даже на зубах почувствовала вкус крови и плоти, которую разрываю зубами. Желудок жалобно заурчал, а все инстинкты вопили, чтобы отправлялась на охоту. Но не позволяла себе бессмысленно подчиняться первоначальному желанию, и вежливо ждала, пока Сирина

даст команду. Надо, чтобы жертва подошла ближе, чтобы она чувствовала себя в безопасности и не догадывалась о двух голодных хищниках рядом.

Опять глубоко вдохнула воздух. Животное подошло еще ближе. Сконцентрировавшись, используя только слух и оттенки ароматов я поняла кто это. В нескольких метрах от нас, прямо на лужайке, пасся старый овцебык. Он отделился от стада, потому что был ранен. Его кровь имела солоно-кислый аромат, который тянулся на километры со всех сторон. Я жалобно посмотрела на полуночника, потому что не было сил терпеть голод. Он затмевал мне разум. Слюна выделялась в невиданном количестве, а мысли растворились в желании есть...

Сирина посмотрел на меня. Осмысленно и строго. С его пасти вырвалось грозное рычание, которое расценила, как приказ, оставить животное в покое. Полуночник запретил на него нападать, что мигом вывело меня из равновесия. Голод с поразительной скоростью превратился в гнев и я сдавленно зарычала на волка. Шерсть на спине стала дыбом, а каждая мышца напряглась, готовая к борьбе.

Лупул не унимался, он еще больше рассердился, всем видом не позволяя мне сдвинуться места. Но не в этот раз. Он мне не вожак, поэтому прожгла полуночника уничтожающим взглядом и прыгнула вперед, на поляну с мясом...

* * *

— Лили, какого черта? Что ты себе позволяешь?

Очнулась я уже за сотни километров от той поляны. На улице стемнело. Серебристая луна одиноко выглядывала из-под верхушек сосен, а мокрая земля неприятно прикасалась к коже. Я открыла глаза и увидела рядом абсолютно голого Сирина, который смотрел на меня со смесью непонимания и злобы.

— Ты о чем? — спросила растерянно и посмотрела на себя...

Зрелище оказалось не для слаонервных. Потому что все тело было покрыто кровью мертвых животных, а в нескольких метрах от меня лежали три распотрошенные туши оленей, кишки которых повываливались на траву... Фу... Какая гадость.

— О том, что происходило. Ты потеряла контроль и связь со своим человеческим я. Мы пришли сюда, чтобы ты развеялась, выпустила пар и съела одного, слышишь: ОДНОГО, оленя. А не пол леса редких и важных для фауны Аляски животных.

Я еще раз посмотрела на мертвых оленей, от которых шел ужасный запах и желудок скрутило спазмом... Конструктивного диалога дальше не получилось, потому что меня выворачивало наружу каждые пять минут. Лупулу не оставалось ничего другого, как взять ходячую проблему на руки и отнести к цивилизации, предварительно помыв нас обоих в ручье.

И, пожалуй, все было бы хорошо. Я бы вернулась домой, сделала уроки и упаковала ранец на завтра. Но потянул меня язык сказать то, что сказала... Практически на выходе из леса, я посмотрела в зеленые глаза Сирина и наивно спросила:

— А почему ты не общался со мной мысленно? Возможно так удалось бы сдержать голод.

— Мысленно? — сразу остановился, как вкопанный Лупул, а черты его лица заострились и стали очень хищными.

— Ну, да, будто голос в голове. Когда Найт меня нашел, мы с ним общались мысленно. Кажется, это было достаточно эффективно, чтобы я не теряла свое человеческое я.

Сирин начал дрожать от ярости. Он поставил меня на землю, его грудь тяжело поднималась, а мышцы напряглись.

— ТЫ. ОБЩАЛАСЬ. С ЛИКОСОМ. Мысленно? — отчеканил каждое слово парень, а в его голосе появился металл.

— Да, а это плохо? — спросила невинно хлопая ресницами и увидев полный боли и адски-яростный взгляд, поняла, что это плохо.

Что это очень и очень плохо.

Глава 11. «Зорели»

«Важнейшие встречи устраивают души, еще раньше, чем встретятся телесные оболочки. Как правило, эти встречи происходят в тот момент, когда мы приходим к черте, когда испытываем потребность умереть и возродиться»

Пауло Коэльо

Глаза Сирина стали стеклянными, а потом стекло, будто разбилось и застряло в его зрачках. Было больно смотреть на него. И не знаю почему, но чувствовала вину за сказанное и сделанное, хоть ничего плохого на самом деле не сделала. Я просто рассказала факт, который состоялся. Ни больше, ни меньше...

Но темнота вокруг сгущалась, и ночь стала еще большей ночью, чем до того.

— Нет, Лилит, это не плохо... Это ужасно.

— Но почему? — спросила, чувствуя сироты на коже.

Даже моя оборотническая нечувствительность к холоду в этот раз не работала. Я не могла унять дрожь на коже и не могла утолить свой испуг.

— Потому что, — полуночник превратился в скалу.

Холодную и жестокую. Бескомпромиссную. Я чувствовала, как между нами начала медленно расти каменная стена, но поделаться с этим ничего не могла. Казалось, будто вернулась в прошлое, в те дни, когда он ненавидел меня и издевался.

— Объясни, — попросила искренне и стиснула кулаки, чтобы хоть как-то держаться.

Настоящее безумие. Мы стояли оба в этой темноте друг напротив друга и теряли связь, которая объединяла нас столько времени.

— Я не буду тебе ничего объяснять, — неожиданно вспыхнул Лупул... — Ты... Как ты не понимаешь... Это... Пойдем... Твой отец волнуется.

— Но...

— Никаких «но». Я тебе отдам бестиарий стаи полуночников, там найдешь всю необходимую информацию. А когда ты ее прочитаешь и осознаешь, что случилось, тогда и поговорим.

Сири́н взял меня за руку и повел к куче одежды, которую оставили еще после обеда. Одевшись мы сели в машину и поехали домой. Попрощались — холодно. Хотя и прощанием это было сложно назвать. Только какое-то неловкое молчание и бессмысленные пожелания друг другу спокойных снов. Сказать, что я была озадачена и шокирована — это ничего не сказать. Единственное радовало, что отец не беспокоился... Орион сказал, что мы отправились заниматься стрельбой, и он был уверен в моей безопасности.

Вернувшись я сразу побежала в комнату и увидела на кровати небольшую книгу в кожаном коричневом переплете. Она была старая и потрепанная, а на мягкой обложке был вытеснен волк, который выл на луну. Прикоснувшись к желтым страницам почувствовала дрожь и неподдельное волнение от информации, которую должна узнать. Поэтому не теряя я развернула бестиарий и погрузилась в чтение...

В книге рассказывалось об обычаях и законах в стае. Поэтому я внимательно вчитывалась в каждое слово.

«Оборотни создания социальные — живут семьями, которые насчитывают от двух до пятнадцати представителей. Выводком жить проще. Ведь можно предупредить друг друга о возможной опасности, вместе догнать добычу и защититься от охотников... Стая состоит из оборотней разного возраста. Руководят сильные и агрессивные, а остальные им подчиняются. Возглавляет стаю сильный характером волк, а помогает верховодить ему подруга-волчица. Это явление также известно как иунктус астра, но об этом позже.

Кроме того, к стае принадлежат низкоранговые оборотни разного пола, а также щенки новообращенные в этом году и переярки, превращенные в прошлом. Лидеры поддерживают порядок, постоянно напоминая своим «подчиненным», кто главный. Всячески демонстрируют свою доминантность: рычат на них, кусают, сбивают с ног. Преимущественно хватает одного строгого взгляда вожака или его самки, чтобы присмирить других членов стаи. Оборотни, которые провинились, при этом падают на землю и крадучись убегают. Иногда в знак покорности ложатся на спину. Своим поведением волки

свидетельствуют любовь и уважение к главарю, к которому приближаются ползая, с прижатыми ушами и приглаженной шерстью.

Статус волка можно определить по положению хвоста. У вожака он высоко поднят, тогда как у их «подчиненных» — опущен.

Если же с вожаком или его избранницей что-то случается, их меняют преемники — сильные волки, которые занимают особое место между вожаком и низкоранговыми самцами. Обычно оборотни между собой не дерутся. Но с чужаками, которые пересекли границу и пришли на их территорию, случаются стычки. Ведь каждая стая охотится на своем участке. Хозяева каждой отдельной территории охраняют ее, этим предупреждая соседей о том, что незваные гости будут наказаны»

Начало книги показалось интересным, но не уникальным, поэтому я быстро начала листать страницы дальше, пока не наткнулась на главу, которая заинтересовала меня с самого начала.

«Иунктус астра — это особый статус пары вожаков. Дословный перевод означает «связанные звездами», или в разговорной речи их еще называют зорелями. Это пара будущих оборотней, которые были помолвлены своими родителями еще при рождении. Обряд «связывания» проводит заклинатель и обычно в нем участвуют талисманы, которые затем находятся у владельцев всю свою жизнь. Союз зорель разъединить невозможно. Оборотни будут всегда иметь между собой особую связь: они могут общаться мысленно, чувствовать друг друга на большом расстоянии и питать партнера личной жизненной энергией. Подобные союзы считаются очень выигрышными для стаи. Ведь пара альф-зорель непобедима. Даже если один чувствует себя плохо, его быстро заменяет его вторая половинка, и таким образом зорели верховодят стаей до глубокой старости, пока добровольно не решают составить обязанности...»

Я отложила бестиарий и обалдела. Голова шла кругом от полученных знаний. Земля уходила из-под ног, а сердце в грудной клетке стучало так громко, что казалось, его сейчас слышно на соседней улице... Иунктус астра... Связанные звездами... Черт побери, это же значит, что мама обручила меня с Найтом, еще когда я была маленькая? И теперь... Мы пара альф, которой лунары поклялись в верности. Ну, что же, по крайней мере понятно почему Сирий так

разозлился. Попробуй не разозлиться, когда узнаешь, что твоя любимая помолвлена с другим, еще и не по своей воле.

Господи. Но что же теперь делать?

Я связанная с ними обоими очень прочными нитями. Только Сирина — выбрала моя душа, а Найта — мама...

Глава 12. «Дышать одним воздухом»

«Если бы я знал, когда видел тебя в последний раз, что это последний раз, я бы постарался запомнить твое лицо, твою походку, все, связанное с тобой. И, если бы я знал, когда в последний раз тебя целовал, что это — последний раз, я бы никогда не остановился»

Майк Ханниган

Следующие четыре дня я провела с мыслями об иунктус астре и его последствиях для моей жизни. С Сирином не виделась, так как не понимала, как и о чем мы будем говорить. Его реакция была закономерна, вот только как действовать дальше... От круглосуточной тревоги и напряжения хотелось карабкаться на стены. И вот в таком нервозном оцепенении пришло утро субботы.

Шел дождь. Тяжелые капли с глухим звуком ударялись об асфальт и наполняли вселенную мелодией воды. Я понимала, что если еще один день проведу в добровольной самоизоляции, то сойду с ума. Но решимости, чтобы поставить все точки над «и», тоже не чувствовала.

Я никогда не смогу избавиться от статуса зорели, как и не потеряю импринтинг с Сирином. А как мне жить, имея влечение к обоим мужчинам, — тоже не понимала. Не разорвусь же на две части...

Откинув одеяло в сторону тяжело поднялась и настежь открыла окно. Звук и аромат дождя, который до сих пор звучал приглушенно и мягко, мощным грохотом наполнил комнату. Я зажмурила глаза и почувствовала на лице капли, что ударяясь об подоконник, рассеивались на десятки мелких острых брызг. На мгновение даже показалось, что попала к водопаду. И достаточно иметь только чуточку смелости, чтобы рыбкой нырнуть в бурные и пенистые воды.

— Нужно действовать, Лилит, — сказала сама себе. — Хватит играть второстепенную роль в своей жизни.

К сожалению, в последнее время кроха Лилит Портер сложила лапы и переложила груз своих проблем на плечи других. Удобно было ничего не решать и обвинять людей вокруг во всех смертных грехах. Но это время прошло. Пришла пора выйти новому игроку на поле боя. И на этот раз я не ошибусь. Буду поступать так, как подсказывает душа, буду решительной и сильной.

Поэтому, переполнена боевым настроением оделась, позавтракала, и схватив зонт пошла к Лупулу. Дверь открыл Орион. Лишних вопросов мужчина не задавал, только пожелал доброго утра и спросил, не хочу ли я чая. Конечно, я отказалась и поднявшись наверх, зашла в комнату полуночника.

Несмотря на ранний час, парень не спал. Он сидел на кровати и писал что-то в блокноте. Его лицо было, как всегда, строгое и отстраненное, на лбу нарисовалась напряженная линия, а спина была слегка сгорбленная. Но несмотря на мрачное настроение, Сири оставался Сирином. Привлекательным юношей, с особым характером и чувствительным сердцем. Его загорелая кожа прекрасно выглядела в приглушенном свете утра, а домашняя одежда, состоящая из мягких шорт и серой майки, делала образ оборотня очень теплым и комфортным.

— Нам нужно поговорить! — сказала громко, не планируя здороваться.

Лупул поднял глаза вверх и с искренним удивлением уставился на меня.

— Да. Признаю, что игнорировала тебя все эти дни, но сам знаешь: ситуация сложная. Нужно было все обдумать.

Лупул тяжело вздохнул и отложил блокнот:

— И что? Подумала?

В его глазах снова появилось то мучительное разочарование, от чего мое сердце вспыхнуло от острой необходимости быть рядом и прикоснуться к нему. Не пыталась перечить собственным эмоциям, поэтому подошла к кровати и, сев на ее край, чтобы между мной и оборотнем было всего несколько сантиметров, твердо сказала:

— Подумала. Да, понимаю, что тебе было неприятно узнать о нашей связи. Признаю, я тоже не ожидала подобного и ходила все эти дни нервная и злая. Но... Несмотря на любые связи, звезды и ритуалы, это не должно ничего менять. Найта выбрала для меня мама. Я не

понимаю ее мотивации. Даже больше: не хочу понимать и думать об этом. Мое сердце выбрало тебя. Поэтому, мы будем вместе.

— Но Найт... Он...

— Найт — это Найт. Он мой альфа, и он им останется навсегда. То, что мы общаемся в волчьей подобе — это мелочь. Ты думаешь, что из-за этой мелочи, я должна выйти за него замуж, или как? Лучше воспринимай эту фиктивную «помолвку», как связь брата и сестры. Ведь между мной и Ликосом не может быть ничего другого, кроме дружбы. Единственный человек, который меня интересует в плане отношений сейчас сидит рядом и имеет очень плохое настроение.

Несколько секунд полуночник смотрел на меня, даже не моргая. Но потом что-то изменилось в нем. Боль, страх, гнев — то, что жило в сердце парня все эти дни неожиданно исчезло, зато в душе поселилась надежда на лучшее, которая солнечными лучами вспыхнула в зрачках.

— Лилит, — тяжело выдохнул мое имя Сири и потянулся вперед губами, захватывая мои губы в сладкий плен.

Барьеры, которые строила после превращения, исчезли. Душа вспыхнула вулканом эмоций, сконцентрировавшись на губах. Лупул подмял меня под себя, накрывая весом своего тела и горячо целовал. Я не понимала, что происходит. В голове царил сказочный переполох, а тело тянулось навстречу каждому смелому движению оборотня.

Прошлые поцелуи — были ничто по сравнению с этим. Я внезапно поняла сколько чувств и вкусов не видела и не чувствовала будучи обычным человеком, но теперь, со сверхтонкой чувственностью волка, даже обычный поцелуй стал... Космосом для нас двоих. Мои гормоны взрывались в венах радужными цветами. Языки двигались навстречу друг другу как змеи.

Возбуждение росло с каждой секундой. Я даже не заметила, когда осталась без рубашки и футболки, а верхняя пуговка на джинсах расстегнулась. Сири горячо прижимал меня к себе и пальцами путешествовал по телу, вызывая волны безумного наслаждения.

Его кожа пахла цедрой апельсина, корицей и скошенной травой. Хотелось, чтобы этот аромат навсегда остался со мной, чтобы в любой момент я могла закрыть глаза и снова вернуться в этот сказочный фантастический момент.

Такой чувственный и страстный. Конечно, когда-то в фильмах я видела подобные эпизоды. Со стороны все выглядело удивительно

кинематографически и красиво. Помню, как думала, что, наверное приятно вот так целоваться, отдаваясь эмоциям по полной. Но я и не догадывалась, что целоваться это не просто приятно...

Что поцелуй — это как умирать и рождаться вновь, каждую секунду. Что поцелуй — это дышать одним воздухом и быть воздухом друг друга. Что поцелуй — это миллиметры прикосновений, которые создают километры связей. Что поцелуй — это секунды, которые в нашей частной вселенной превращаются в вечность. И именно эту вечность я готова разделить с ним до конца своих дней.

Сириг целовал меня долго... Его губы, как два ловкие вихря, то касались губ, то перемещались на шею, плечи, лицо... Он заглядывал мне в глаза и молча рассказывал, как сильно любит. И не нужны были нам слова и признания. Впервые разговоры оказались лишними и ненужными.

Я молча знала, как сильно он меня любит и желает быть рядом всегда.

Он молча клялся мне в верности и неистовствовал, впервые так по-настоящему и бескомпромиссно.

Мы лежали на кровати и целовались, пока на улице шел дождь. Он своим грохочущим оркестром создавал лучший фон для наших чувств.

И казалось, что счастье продлится вечность, но потом раздался испуганный крик и дверь в комнату резко распахнулась...

Глава 13. «Острее, чем лезвие»

«Никто никого не может потерять, потому что никто никому не принадлежит»

Пауло Коэльо

Вега забежала в комнату, а выглядела она ужасно... Ее руки были в крови, а на лице застыла гримаса страха, боли и отчаяния. Сердце от испуга пропустило удар, а Сириус подорвался, как ошалевший, едва не сбросив меня на пол.

— Что такое? Что случилось?

— Сириус... — только и выдавила из себя девочка, как полуночник сорвался вниз по лестнице.

Время внезапно ускорило. Сладкая и тяжелая тягучесть исчезла, зато события разгорелись вокруг меня с молниеносной скоростью.

— Что случилось, Вега? Откуда кровь? — спросила, быстро надевая майку и застегивая джинсы.

— Охотники вернулись, — взволнованно сказала она и помчалась вниз, вслед за братом.

Я не теряла времени. Быстро привела себя в порядок и побежала на первый этаж. Давление неожиданно подскочило, а мысли никак не желали собраться в кучу. Охотники. Какие еще к черту охотники? Пулей добравшись до кухни увидела картину, которая еще долго не покинет моего воображения, потому что подобное невозможно забыть или стереть из памяти.

На кухонном столе лежал огромный волк, а его тело, как решето, было израненное пулями. Волк истекал кровью и горестно скулил. Вокруг его рта собралась розовая пена, а глаза... Большие черные глаза с блеском жизни и жажды к ней, смотрели на меня так жалобно, что я вцепилась в дверь, задыхаясь от ужаса.

Возле головы Сириуса стояла Леда, шепча какие-то успокаивающие фразы, пока Сириус с Орионом сутились вокруг тела, прикладывая кухонные полотенца к ранам, хотя понимали, что все бесполезно... Раны были слишком велики, поэтому кровотечение уже

не остановить. Разве случится чудо. Но мир обратной далек от сказок о феях и волшебниках...

— Держись, друг. Сириус! Я вызову врачей. Только не умирай... — кричал Сирин, находясь в состоянии абсолютной паники.

Мир потускнел. Дождь превратился в бешеный ливень и все вокруг стало черным. Мне перехватило дыхание и хотелось отвести взгляд, но его глаза... Они пришилили меня к себе. Заставляли смотреть. Потому что таким образом оборотень прощался с миром, рассказывая о потерянном. В его черноте было очень много слов. Сириус еще так молод. Он хотел прожить долгую и счастливую жизнь, хотел влюбиться, хотел стать отцом и дедушкой. Он мечтал о собственном доме и работе, на которую бы ездил с огромным удовольствием. Он мечтал заниматься любовью и дарить свою любовь... Но он это терял с каждой секундой, с каждой каплей крови...

Сирин еще что-то кричал, но я не слышала, потому что смотрела на предсмертные конвульсии оборотня, чувствуя, как дождь переместился на мои глаза и стекал с них мощным потоком.

Несправедливо.

Нечестно.

Так не должно быть.

Кто и кому дал право забрать невинную жизнь.

Сириус дернулся, тяжело выдохнул, а потом замер. Огоньки его глаз погасли, как фонарик, который ты бросаешь в океан. Сначала видишь его яркое сияние, но за считанные секунды тот тонет и навсегда исчезает в холоде и темноте. Взгляд стал стеклянным. Волк умер.

Леда горько заплакала, а полуночник осел на землю, кулаками круша мебель вокруг себя. Не могла ничего сделать... Я сделала несколько шагов назад и увидела на лестнице испуганную фигурку Веги, которая смотрела на свои окровавленные руки широко распахнутыми глазами.

Не знаю кому сейчас больше требовалась поддержка: мне или ей, но я подошла и обняла девочку, пообещав, что все будет хорошо... Вот так мы и сидели. Долго сидели. Плакали вдвоем, прижавшись друг к дружке, пока на кухне происходил хаос...

Кто-то на кого-то кричал, люди появлялись и исчезали, тело вынесли... Было много разговоров и боли. И слов, которые острее, чем лезвие врезались в душу. Только под вечер в доме стало тихо. Мужчины пошли в лес устраивать похороны, а я с Ледой и Вегой осталась в доме.

Долгое время мы молча собирали обломки мебели и оттирали засохшие пятна крови.

На сердце кошки скребли, а уныние дымкой окутало сердце каждого. В конце концов Вега не выдержала. Она замерла посреди кухни и строго посмотрела на мать.

— И что теперь будет? — спросила девочка.

Ее глаза были серьезные, а губы плотно сжаты. И хотя Вега еще была подростком, но выглядела сейчас совершенно взрослой и зрелой.

— Ты о чем, дорогая? — как можно более ласково и мягко ответила Леда.

— Об охотниках. Они придут и убьют всех нас? И тебя, и меня, и отца, и Сирина, и Лили?

— Нет, ты что! — схватилась за стол женщина. — Такого не будет. Отец нас защитит, мы найдем способ и избавимся от охотников.

— Избавимся, то есть убьем их?

В ответ миссис Лупул несколько минут молчала. Нелегко рассказывать совсем юной девочке о смерти и убийствах. И о том, что иногда они могут быть оправданными и необходимыми, хотя это не укладывалось в голове.

— Возможно, дочка.

— Смерть — это плохо, — коротко сказала Вега. — Не хочу чтобы кто-то умирал.

— Я тоже этого не хочу, — вздохнула Вега и устало села на стул.

Часы показывали девять вечера. На дворе уже совсем стемнело, поэтому нужно было возвращаться домой. Я извинилась и сказала, что мне пора. Конечно, никто не заставлял оставаться, и я вернулась в свою комнату, мрачнее любой грозовой тучи.

Охотники вернулись. Они знают, что в Джуно много оборотней. И они хотят их всех убить... Начинается война. А в войне никогда не бывает ничего хорошего. Война — это всегда потери, боль и горе. Война — это трагедия.

И в этой трагедии мне придется бороться и как-то жить дальше...

Боже, если ты существуешь, помоги. Прошу.

Глава 14. «Муки совести»

*«Я знаю только одного тирана — это тихий
голос совести»*

Махатма Ганди

Настроение жителей Джуно стало мрачнее и напряженнее, будто каждый чувствовал черный рок, нависший над городом. Следующие две недели прошли странно... Я ходила в школу, иногда виделась с Сирином, и уже дважды пережила тяжелую лихорадку с тошнотой. Физическое самочувствие с каждым днем становилось лучше, поэтому понимала, что плавно перехожу во второй этап адаптации. Суицидальных мыслей и катастрофической ненависти к себе тоже не было. Но все же... Некоторые черви грызли меня изнутри, не давая покоя.

Во-первых, волновалась из-за Давины, которая прекратила ходить в школу и не отвечала на мои звонки и сообщения.

Во-вторых, в стае полуночников царил абсолютный траур и хаос. Волки боялись превращаться, чтобы не выдать себя, и сходили с ума от внутреннего дискомфорта, ведь лес звал и манил к себе. Хотя бы раз в несколько дней, для нормального самочувствия нужно превращаться и отправляться на охоту, но теперь... Это было опасно, ведь охотники были рядом...

В третьих, Орион проводил целую тайную операцию, чтобы вычислить кто из вновь прибывших жителей может быть теми, одержимыми убийством оборотней, людьми. Под подозрение попали тридцать семей. И, конечно, следить за каждым членом каждой семьи было невозможно, поэтому полуночники сходили с ума и разрывались от обязанностей, которых без Сириуса стало только больше.

Еще Хантер... Парень не давал мне прохода. Приглашал к себе в гости, звал в кино и был до оскомины милым и любезным. Я чувствовала, что придет день, когда не выдержу и сорвусь, обругав его с головы до ног. Но пока держалась. Пока...

Сегодня, после уроков, была решительной, поэтому вооружилась велосипедом и поехала к дому Давины. Как говорится: если гора не идет к Магомету, то Магомет придет к горе. Поэтому крутила педали, вдыхая холодный осенний воздух и смотрела на опавшие листья на дороге, которые окрасили асфальт в десятки оттенков желтого, коричневого и красного.

Домики местных жителей уже изменили свой цвет и оформление. Многие украсили дверь тематическими венками, а на крыльце стояли забавные пузатые тыквы, намекая на близость Дня Всех Святых. Отец утром говорил, что стоило бы заехать в торговый центр, чтобы приобрести украшения и детали декора, но я отмахнулась, сказав, что уже не маленькая, чтобы увлекаться переодеванием в костюмы чудовищ и ведьм...

В конце концов на горизонте увидела дом подруги. Выглядел он по-другому. Газон был заросший травой по колено, заваленный листьями, ветками и мусором, который налетел из переполненного мусорного бака. Я оставила велосипед у почтового ящика, и поднявшись по грязной лестнице, постучала в дверь...

Долгие минуты звучала абсолютная тишина. Ни шагов, ни каких либо звуков, будто здесь уже никто не жил. Поэтому постучала еще раз и заметила неподалеку от замочной скважины кучу паутины и жирного паука в центре, который поймал в плен муху. Фу... Какая гадость. Поморщилась, ведь не любила насекомых и постучала в третий раз: уже очень громко и долго.

Наконец по ту сторону двери послышались какие-то звуки и через минут пять, звякнули замки. Дверь открыла очень древняя женщина. Она была низенькой, сгорбленной, седой, и очень сморщенной.

— Да? — сухо спросила бабушка, пока я оторопело пялилась на нее.

Вроде помнила, как Аластар рассказывал, или о маме, или бабушке, но я не думала, что его родственница еще жива. Ведь и Давина за год нашей дружбы ни разу не вспоминала о своей семье.

— Здравствуйте, извините, что беспокою... Я... Я школьная подруга Давины. Мне поручили помочь ей с домашними заданиями и навестить. Она дома? — наплела с три короба, ведь не получила никаких заданий от учителей и дирекции школы.

Целую минуту женщина пристально смотрела на меня, сузив голубые глаза (видимо, у нее со зрением были проблемы), но в конце концов она кивнула и пробормотала:

— Заходи, детка, заходи. Давина в своей комнате. Ей нездоровится. Думаю, что компания приятельницы пойдет девочке на пользу.

В ответ я кивнула и вошла внутрь, смело двинувшись в ее комнату. Поскольку не один раз и не два ночевала тут, знала дом как свои пять пальцев. Однако, теперь он выглядел по-другому. Повсюду было темно, грязно и мрачно. Будто после смерти Блейка здесь не убиралось, и не проветривалось ни разу.

Я поднялась на второй этаж и трижды постучав, вошла в комнату девушки. Сначала даже не поняла куда попала. Внутри царил абсолютная темнота. Когда-то светлое и просторное помещение, превратилось в ночной кошмар любой домохозяйки, ведь каждый пустой метр пространства был загроможден книгами, журналами, лохмотьями, горами ненужных предметов и вещей.

Несколько секунд приходила в себя, а когда это сделала, то взглядом нашла маленькую скрюченную фигурку, которая лежала на диване, засунув в уши наушники. Вокруг девушки валялась куча использованных носовых платков, с чего сделала логический вывод, что половину дня она провела в слезах.

Тихонько подойдя, я села на край кровати и рукой дотронулась к спине подруги, от чего она вздрогнула и испуганно обернулась.

Вина окутала меня, будто волны прилива. Давина очень изменилась. Похудела вдвое, кожа потеряла здоровый цвет. Глаза стали намного больше и потеряли жизнерадостный блеск, который так нравился мне в ней. От той оживленной и доброй отличницы не осталось и следа. Зато на меня смотрело расстроенное, вымученное человеческое существо, которое срочно нуждалось в квалифицированной помощи врачей и психологов.

— Лили... Ты? — выдавила из себя ошарашенная подруга. — Живая?

Я кивнула. Бедная, видимо, целиком изолировалась от мира, и не знала о том, что я была чудесным образом найдена живой в тайге.

Мгновение Давина смотрела на меня, как на чудо, а потом всхлипнула, и зарывав, ручками потянулась к своей лучшей подруге,

как обиженный ребенок к матери.

— Я думала... Я... Ты... И папа... Я была уверена...

— Тише-тише, — ласково гладила ее по голове, пока девушка умывалась горькими слезами. — Со мной все хорошо. Я жива и здорова. Не волнуйся. Меня нашли в лесу целой и невредимой. Как видишь все в порядке...

Девушка плакала и обнимала меня. Обнимала меня и плакала. А я сходила с ума от вины... Вот она цена поступка. Да, я спасла себя. Да, я спасла, Сирина. Да, я спасла полуночников от смерти, а лунаров от проклятия. Но я убила отца своей лучшей подруги, оставив ее круглой сиротой. Собственноручно перерезала ему горло, еще и сама исчезла...

Боже... Страшно представить, как себя все эти месяцы чувствовала она, считая, что ее лучшую подругу и отца загрызли волки. В один день бедная лишилась всего: и родного человека, и приятельницы... Она попала под танк. Сокрушительный и жестокий танк, имя которому Лилит Портер.

— Все, хватит, милая, не плачь. Я здесь, я с тобой. Лучше скажи: почему в школу не ходишь? Все учителя уже надоели мне своими расспросами о талантливой юной миссис Блейк. Еще Сол о тебе спрашивал. Сказал, что соскучился.

Попробовала отвлечь несчастную от страданий и подала ей платок. Давина высморкалась и тяжело вздохнула. Ее глаза совсем покраснели, а кожа стала такой тонкой и прозрачной, что я видела, как пульсируют вены.

— Не хочется мне в школу. И бабушка не заставляет.

— А ты хоть из дома выходила за эти месяцы?

В ответ подруга отрицательно покачала головой, а я взяла ее за руку и твердо сказала.

— Тогда идем на прогулку и в кино. Собирайся, дорогая. Как бы ни было плохо и больно надо жить дальше. Надо двигаться. И начнем мы с прогулки на свежем воздухе.

Я не принимала от подруги отказа и заставила ее одеваться, хотя на сердце кошки скребли... Ведь в голове стоголосым эхом повторялся надоедливый голос: «Это все ты виновата. Ты это сделала. Это твоя вина». Но пока игнорировала его. Исправить содеянное уже не смогу, и меньшее, что остается — это внимание и забота, поэтому возьму на себя роль феи-опекуни. А там, как будет, так будет...

В конце концов, от мук совести еще никто не умирал.

Глава 15. «Волны, в которых так легко утонуть»

*«Иногда так хочется снова стать ребенком...
Потому что разбитые коленки заживают гораздо
быстрее, чем разбитое сердце»*

Автор неизвестен

Набережная была такой же людной и шумной, какой увидела ее впервые, много месяцев назад. Местные спешили на работу и с нее. Туристы неспешно прогуливались, держась пестрыми кучками, а мы с Давиной купили кофе, в бумажных стаканчиках, и сели на краю пирса, свесив ноги над водой.

Океан чернел на тысячи километров вперед и только некоторые желто-коричневые опавшие листочки, окрашивали его пятнышками желтого и коричневого.

— В чем смысл? — неожиданно спросила Давина, медленно и немного лениво, прихлебывая напиток.

— Ты о чем? Какой смысл?

— Смысл жизни. Смысл смерти... Для чего нам рождаться, если в заключении все равно умрем и потеряем все.

Мое сердце дернулось от боли, а глаза увлажнились от жалости и сострадания. Но я сдержалась и через минуту ответила, пытаюсь подбодрить и утешить девушку.

— Смысл жизни собственно в жизни. У нас есть только этот мизерный промежуток времени отведенный нам на планете Земля, поэтому нужно прожить его так, будто каждая минута последняя.

— Лили, так отвечают все... Но это ничем не помогает и ничего не объясняет, — тоскливо посмотрела на меня Давина и отложила стаканчик в сторону. — Для чего рождаются люди, которые обречены на вечные страдания? Дети, которые после первого вздоха попадают в реанимацию? Почему и за что они страдают? Я понимаю, когда законченный наркоман, после энного количества доз корчится в

блевотине и крови. Он сам себя до этого довел. Вина лежит исключительно на его плечах. А все остальные невинные существа? За что они страдают и умирают, когда имеют сердце наполненное чистыми намерениями и кучей любви к этому миру? Вот животные... Чем они заслужили, чтобы их сбивали машины? Чтобы их топили? Чтобы над ними издевались? Для чего такая душа приходит в этот жестокий мир...

— Но мы не выбираем... Мы просто рождаемся, — сказала шепотом, потому что в действительности не было ответов на ее вопросы.

Ни у кого нет этих ответов. Никто не знает... Их никогда не будет. Только теории... А что такое теория? Это предположение. Мнение. Такое же тонкое и прозрачное как паутинка...

Давина вздохнула и откинула голову назад, глядя на серое небо.

— Небо такое же как волны. В нем очень легко утонуть.

Я не понимала к чему эта ее фраза, поэтому промолчала и начала рассказывать о школе, пытаясь отвлечь Давину от гнетущих и депрессивных мыслей. Но подруга слушала информацию вполуха и явно витала в своих мыслях. Единственное, что радовало — она разговаривала и вышла на прогулку. Это уже прогресс, ведь на все остальное нужно время. Очень много времени, потому что смерть родного человека навсегда остается с тобой. Это ощущение никогда не исчезнет и не пройдет. Оно будет рядом. Просто со временем будет стоять не впереди, а позади, как неизбежная тень, на которую ты из всех сил не обращаешь внимания, с переменным успехом в этом деле.

Допив кофе мы продолжили прогулку. Говорить было уже не о чем, поэтому очень скоро подруга извинилась и сказала, что ей пора домой. Провожать себя не позволила, поэтому я решила пока не возвращаться домой, а продолжить путь вперед и дойти до рыболовов, чтобы поздороваться с отцом и посмотреть на его работу.

Это решение было спонтанным, но душа требовала, хоть у кого-то сегодня вызвать улыбку. Поэтому я купила свежих круассанов и побежала вперед, радуясь, что беспричинно обрадую отца.

Как всегда, в моей жизни все было запутанно и сложно. И из всех сил хотелось уйти от любой ответственности. Более того, очень часто упорно делала вид, будто я — обычный человек и об оборотнях ничего не знаю. Словно не происходило в Джуно ничего

удивительного. Словно Лили это просто Лили. Школьница и дочь рыболова. Верить в подобное мне нравилось. Даже если это бегство от собственных глубинных эмоций и страданий. Каждый переживает кризисные ситуации по-своему, поэтому я выбрала такой путь...

— Лилит, — неожиданно услышала позади чей-то голос и развернувшись увидела Найта, который стоял возле перил и радостно смотрел на меня.

Ликос выглядел чудесно. Его глаза привлекали к себе, загадочной темнотой и блеском. Одежда была стильной и новой: суженные джинсы с дырками на коленях, белая футболка по фигуре, сверху теплая рубашка в клетку сине-красного цвета. Он выглядел, как модель на подиуме в Нью-Йорке, что было очень заметно, ведь все девушки, которые проходили мимо, заглядывались на него, тихо перешептываясь между собой и пуская в сторону волка томные взгляды. Женским вниманием альфа явно никогда не будет обделен.

— Привет, — сделала несколько шагов назад, ведь не воспитано было, если бы проигнорировала и продолжила путь вперед.

— Как дела? — на губах мужчины блуждала улыбка, которая солнечным теплом согревала мое жаждущее сердце.

Как приятно видеть человека, который искренне улыбается и не обвиняет меня ни в чем.

— Неплохо, если можно так сказать, — пожала плечами и показала пакет в руках. — Иду к отцу, обед ему несу.

— Примерная дочь, — без тени иронии сказал Ликос. — Пожалуй, не буду тебя задерживать, но, если так карты легли, что мы встретились, то воспользуюсь этой возможностью. Было бы хорошо, Лилит, если бы ты общалась не только с полуночниками, но и лунарами. Поэтому официально приглашаю тебя в субботу на небольшую вечеринку в нашем поместье. Будет праздничный очаг, танцы, приятная музыка. Расслабишься, познакомишься поближе со стаей. Что скажешь?

На фоне нынешних событий и настроения полуночников, предложение показалось заманчивым. Развеемся мне не помешает, ведь Сирин и полуночники вгоняют и без того не слишком положительную меня, в еще большую тоску и депрессию.

— Я не против... Но как доехать?

— За это не волнуйся, что-нибудь придумаем, — ответил Найт. — Хорошего тебе дня, волчица.

Мужчина подарил мне еще один загадочный взгляд и развернувшись направился в противоположную сторону.

Я несколько минут стояла неподвижно, чтобы прийти в себя. Пульс ощутимо подскочил, а голову никак не покидала его расслабленность и теплая аура. Приятно было общаться с лунаром. И он прав: не стоит игнорировать родную стаю. Это неправильно. Поэтому в субботу обязательно проведу с ними время...

Глава 16. «Быстрее ветра»

«Мы помчались вперед так быстро, что оставили позади память. Мы набрали дикую скорость, как люди, каким нельзя терять ни секунды»

Фредерик Бегбедер

Ночь бархатным одеялом укутала Джуно. Я уже около часа была одета для вечеринки с лунарами и сидела на кровати, ожидая появления Найта.

Неделя прошла относительно спокойно. Давина вернулась в школу и с каждым днем выглядела более живой и радостной. Конечно, Хантер присоединился к нашей скромной женской компании, поэтому все свободное время в школе мы проводили втроем. Сирина и дальше находился в депрессии и практически не выходил на связь. Буквально два раза мы пересеклись на улице, перед нашими домами, скромно перекинувшись несколькими фразами.

Я понимала, что парень страдает из-за потери друга. Тем не менее, считала, что скорбь — это не причина того, чтобы игнорировать свою девушку. Но навязываться не хотела, поэтому отступила и ждала, когда черная полоса в его жизни пройдет.

Зато сама чувствовала себя на удивление хорошо. Я окончательно приспособилась к оборотнической жизни и пылала здоровьем. Самочувствие было прекрасным, как и настроение. А сегодня после уроков занялась покупками новой одежды, поэтому теперь выглядела на все сто.

Подойдя к зеркалу увидела эффектную рыжеволосую старшеклассницу. Слегка подкрученные волосы, свободной волной лежали на спине, на глазах красовался макияж в стиле «смоки айс», а губы подкрасила яркой красной помадой. Поэтому больше бледность моей кожи не была болезненной, теперь она сияла, как драгоценный фарфор, и добавляла чертам лица аристократичности. Из одежды я выбрала короткую аля «школьную» юбочку в клеточку, к ней добавила

черные колготки и ботфорты, а сверху натянула футболку с вырезом и кожаную куртку. Да, выглядела я круто и стильно, как настоящая волчица.

Моя фигура тоже ощутимо изменилась. Появились мышцы, плечи расправились, а грудь немного увеличилась. От той испуганной наивной Лили не осталось и следа. Я чувствовала себя сильной, а иногда и непобедимой.

— Доброй ночи, красавица, — неожиданно услышала голос за окном и выглянув увидела на широкой ветке дуба, который рос рядом с окнами, силуэт Ликоса, который прожигал меня магнетическим и восторженным взглядом.

— Привет, — поздоровалась, предчувствуя чудесное ночное развлечение. — Мне через окно вылезти?

— Как вариант, — пожал плечами мужчина.

В сердце радостно зашевелились змейки, которые ожидали увлекательное приключение. Поэтому, не теряя даром времени, открыла окно и залезла на него, на мгновение засмотревшись вниз. Было высоко. Метров пять. Но с другой стороны: разве это высота для молодой волчицы?

— Не бойся, прыгай, — подбодрил Найт, продолжая беззастенчиво рассматривать мои ноги (и не только их).

— Не боюсь, — ответила мысленно и шагнула вниз.

Скачок произошел мягко и легко. Я без труда правильно сгруппировалась и уже через мгновение стояла на земле. Ликос тоже прыгнул с дерева и довольно хмыкнул. В лицо подул холодный ветер, который не вызывал дискомфорта и к ноздрям донесся аромат мужчины. Горький и сладкий как шоколад. Я почувствовала в теле волны связи, которые соединили нас много лет назад... Интересные ощущения.

— Выглядишь великолепно, красавица.

— Спасибо, — ответила, и впервые вместо того, чтобы стыдливо опустить взгляд, продолжила смотреть в красные глаза мужчины. — Как будем ехать в имение?

— На мотоцикле, если не боишься. Оставил его в нескольких кварталах отсюда, чтобы тебя не «спалили». Пойдем?

Лунар, как всегда, выглядел привлекательно. Его упругие мышцы тесно обтянула белая футболка, а рваные черные брюки добавляли

образу ноток хулигана и дебошира.

— Пойдем, — кивнула и двинулась за альфой, осознавая, что сейчас впервые поеду на подобном транспорте.

Говорят, что процент аварий именно на двухколесных «конях» значительно выше, чем на автомобилях. Поэтому в воздухе витал аромат азарта и опасности. Я невольно ускорила шаг, чем вызвала улыбку у Найта, желая немедленно пережить новые эмоции от поездки. Поэтому за считанные минуты мы оказались на распутье, где у обочины стоял красный красавец.

Выглядел он круто и опасно. Металлические части сияли, корпус, цвета свежей крови, заставлял сердце трепетать, а черные большие колеса дарили понимание, что ехать мы будем быстро. Очень быстро.

Ликос непринужденно сел на свой мотоцикл и положил руки на ручки, слегка сжав их.

— А шлемы? — спросила, осознавая, что сидеть придется позади.

А места на «коне» для двух человек не слишком много, поэтому мы будем плотно прижаты друг к другу, что достаточно интимно. Особенно сейчас, когда я одета в юбку и неудобное откровенное бикини.

— Это для детей, — магнетически улыбнулся красавец. — Ты же не ребенок, Лилит?

— Не ребенок, — кивнула и перекинув ногу через корпус мотоцикла, села позади Найта.

Сразу почувствовала безумный жар, который несся от него. Моя кожа почему-то покрылась сиротами, а дыхание перехватило. Черт...

— Теперь обними меня и держись крепко. Будем ехать быстро, — приказал альфа и отвернулся, заводя двигатель.

Послышался бешеный грохот и я резко схватилась за живот Ликоса, почувствовав пальцами упругие кубики. Моя грудь втиснувшись в спину альфы, а колени прижались к его ногам. Я понимала, что во время поездки юбка улетит назад, но надеялась, что из-за ночного времени суток этого никто не увидит.

Больше ничего подумать не успела, ведь байк сорвался с места и помчался по пустым улицам Джуно, с выключенными фарами. Конечно, оборотню свет не нужен, ведь он чудесно видит в темноте. Это придавало поездке еще большей пикантности и остроты. Дыхание мне перехватило, а в груди отчаянно колотило от бурного

удовольствия. Голова шла кругом от эмоций, а пальцы так цепко держались за волка, что я чувствовала его сердцебиение и скорость, с которой сердце качало кровь.

За считанные минуты, хотя нет, секунды, мы выехали из города и помчались по безлюдной трассе вперед. Холодный ветер развеивал волосы и несчастную юбку, кожа сиденья терлась об обнаженные ягодицы, а в мыслях царил переполох. Господи, Лилит, что ты делаешь? Но бежать было поздно. Я вцепилась в альфу, задыхаясь от связи зорель, которая ударила мне в голову. И чувствовала такую мощную связь с Найтом, будто мы были одним целым. Не могла сопротивляться проклятому ритуалу и пищала от удовольствия, как маленький ребенок на аттракционах.

— Хочешь еще быстрее? — почувствовала в голове вопрос, сказанный мягким и бархатистым тембром Ликоса...

— Хочу, — ответила ему на ушко, даже не зная, что именно это «хочу» означало: или скорости, или чего-то другого...

Глава 17. «Искры не только от костра»

*«Душевный огонь не видно, но как от него
веет теплом»*

Аневито Ким

Я знала, что воспоминания об этой поездке навсегда останутся в моей памяти, ведь она была безбожно сексуальной и феерично эмоциональной. Приехав мне еще понадобилось не менее пяти минут, чтобы отдышаться и прийти в себя. Давление стучало в висках отбойным молотком, а душа барахталась в лихорадочном припадке от эйфории и адреналина.

— Понравилось? — глаза Найта блестели, как звезды.

— Не то слово! — восторженно ответила, поправляя прическу.

— А это только начало ночи, — мужчина галантно подал локоть, чтобы взялась за него, что я и сделала, и мы пошли вперед.

Вокруг царил гул и шум. Деревья вокруг дома были украшены гирляндами, а в доме сияли все окна, поэтому я сделала вывод, что вечеринка в самом разгаре. Но мы с лунарком направились не внутрь дома, а на задний двор. Оттуда и звучала громкая музыка, смех и веселые возгласы.

Зайдя за угол здания перед моими глазами открылась потрясающая картина. Обратни умели развлекаться на славу. В центре просторной поляны горел пятиметровый костер, который искрами поднимался высоко в небо. Вокруг очага танцевали женщины и девушки, одетые крайне откровенно. На столах было много выпивки и мяса. Вдоль столов мужчины соревновались в армреслинге и скорости превращения в волков. Откуда-то раздавались выстрелы, и я сделала вывод, что кто-то где-то практикуется в стрельбе. Также было много страсти и поцелуев: куда ни глянь, сидели, лежали, стояли парочки, которые неистово присосались друг к другу. Я всеми фибрами чувствовала, что вокруг царил праздник жизни и острых ощущений.

— Откуда столько оборотней? — спросила, перекрикивая музыку. — Не помню, чтобы видела такое количество лунаров раньше...

— Сегодня у нас праздник. Мы освободились от проклятия. В честь этого к нам на вечеринку пришли стаи из всех штатов. Поверь, ты не видела ничего лучше гулянки оборотней, поэтому наслаждайся.

Неожиданно мужчина взял меня за руку и повернул в сторону, в такт музыке. Я и не поняла, когда это случилось, но мы начали танцевать... Мне даже перехватило дыхание, ведь Найт был очень умелым и гибким. Сначала я была немного растеряна, ведь никогда не замечала за собой чрезвычайных танцевальных способностей. И даже вальс давался мне неважно. Но все меняется...

Или дело в том, что стала оборотнем и получила свойственную всем волкам грацию и легкость. Или партнер попался очень мастерский, но я расслабилась и доверилась Ликосу, каким-то шестым чувством угадывая каждый следующий шаг...

Выпад ноги, изгиб спины, несколько па в сторону... Танец выходил легко... И это было так... Приятно. Альфа держал меня за талию, иногда ладонью прикасался к бедру, поднимая колено вверх. А иногда хватал за шею, развернув меня к себе спиной, но делал это мягко и приятно. Я таяла и совсем забыла о том, что на нас кто-то смотрит, что вокруг множество незнакомцев, что у меня есть парень... Связь зорель полностью завладела моими мыслями и телом, и я наслаждалась, не сопротивляясь...

Ночь добавляла нашим танцам особую атмосферу. И вокруг вспыхивали искры не только от костра. Я почувствовала внутри своего тела настоящий пожар, который не потушить водой...

Ликос внезапно подхватил меня на руки, сжимая за ягодицы, и начал кружить, от чего волосы танцевали вокруг лица свободной волной. Я тяжело дышала и видела его кровавые глаза, что рубинами сияли только для меня...

Когда музыка закончилась, на мгновение остановилась и искренне попросила:

— Может выпьем? Жажда меня убивает.

— Конечно, — ответил альфа, поэтому мы переместились к столам с выпивкой. — Что будешь?

— Без разницы, главное, чтобы утолила жажду.

Мужчина криво улыбнулся и начал смешивать содержание различных бутылок в большом стакане. Жидкость вышла приятного молочного цвета и имела интересный аромат. Я сделала несколько глотков и почувствовала еще больший прилив сил и энергии. Мр-р... Вкусно...

— Слушай, давно хотела у тебя спросить... — мягко положила руку на плечо Найта, чувствуя покалывание в животе от нашего прикосновения.

— Да, все что угодно, — ответил красавчик, медленно смакуя бурбон. — А когда ты впервые превратился и почему? А то мы проводим вместе время, а я тебя совсем не знаю...

— Этот разговор не для посторонних ушей, — Ликос взглядом обвел людей вокруг нас. — Пойдем в мою спальню и там я все расскажу.

Каких-то негативных мыслей его предложение не вызвало, поэтому кивнула в знак согласия и пошла с мужчиной в имение.

«Мы же просто поговорим, больше друг о друге узнаем, в этом нет ничего плохого» — говорила про себя, неспешно шагая вперед и попивая вкусный напиток. Но подсознательно знала, что эти слова — банальная ложь. Я иду в спальню Найта, потому что так хочу. И мне совершенно безразлично чем закончится наш «разговор». Даже если разговаривать мы будем крайне мало...

Глава 18. «Близость»

«Где много любви, там много ошибок. Где нет любви, там все ошибка»

Томас Фул

Влажными пальцами я прикоснулась к дверной ручке и потянула ее, медленно войдя внутрь. Дыхание было тяжелым, а алкоголь уже успел задурманить мозг. Найт, конечно, зашел вслед за мной и закрыл дверь. Она щелкнула с глухой безысходностью, и в этот момент, что-то внутри оборвалось. Какие-то внутренние границы исчезли, вытеснив хорошую послушную Лили. Теперь в четырех стенах черной, как ночь, комнаты, стояла волчица Лилит, которая слишком остро чувствовала мужскую близость.

— Садись, — прозвучал бархатный тембр, вызвав на спине ураган муравьев.

— Куда? — оглянулась, ведь в комнате не было стульев. Только огромная кровать с широким матрасом и красными простынями.

— На кровать, конечно, — улыбнулся Ликос.

Воображение сразу очень ярко нарисовало его улыбку. Пухлые губы, что уголками тянулись вверх и острые резцы, которые сверкали в темноте. Внизу живота разлилось тепло и я на ватных ногах подошла к кровати, неуклюже присев на нее. Лунар же поставил бурбон на маленький столик, а сам оперся о стену, и сложа руки в карманах, целую минуту проникновенно смотрел на меня.

— Рассказывать? — услышала в мыслях его голос.

— Так теперь мы будем разговаривать мысленно?

— Если ты не против, — красные глаза рубинами горели в темноте комнаты.

И хотя свет мы не включали, но я его видела так четко, будто через микроскоп. Казалось, что различаю каждый волосок на голове красавчика и пульсацию вены на шее...

— Я не против...

Волк языком провел по губам и, не отрывая от меня чувственного взгляда, начал свой рассказ:

— Мне было десять лет, когда это случилось впервые. Я со своими двумя одноклассниками заблудился в лесу. Одеты мы были легко и имели в рюкзаках всего несколько бананов и орехи. Днем еще было нормально, мы играли в прятки, собирали ягоды, веселились. Но когда начало заходить солнце, то стало резко холодно. Тропу мы не могли найти, хотелось есть и согреться. Когда совсем стемнело, то Тен (так звали одного из парней) начал кричать и злиться, что это я виноват во всем, и теперь мама его накажет. Ведь именно я позвал их в лес, и если бы не я, то этого бы не случилось. Завязалась ссора, а затем драка. Мы разбили друг другу носы и через некоторое время успокоились, вот только... Подобное в лесу всегда имеет последствия. Через несколько минут на запах свежей крови пришел голодный медведь. Для него мы были просто пищей. Я услышал его рык и увидел, как он движется на нас. Дальше... Дальше не знаю, что происходило, потому что не помню. В сознание пришел утром на той же поляне, а вокруг валялись только куски растерзанной плоти и разорванная одежда ребят...

Картинка в воображении рисовалась очень четкая. Тройка разбойников, которые дурачились и хохотали среди диких чащ. Затем их растерянность и страх, от осознания сложности ситуации, в которую попали. Агрессия ребенка, который боялся наказания и драка между двумя товарищами, которая обернулась трагедией для всех...

— Ты думаешь, что их всех убил?

— Скорее всего, — ответил Лунар. — А дальше родители рассказали правду о том, кто мы есть, и я стал членом стаи. В те времена вожаками были твои бабушка и дедушка, Лилит.

— Ого... Ты еще жил, когда...

— Да... Когда ты родилась мне уже было двадцать пять, солнышко. А когда Елена предложила ритуал зорель, то я согласился. Дальше ты знаешь, что было. Заклинатель, проклятия и дикая жизнь в изгнании ото всех.

— Господи, Найт. Получается, что тебе где-то сорок лет? — искренне удивилась, глядя на мужчину, который выглядел слишком привлекательно и соблазнительно. — И... И почему ты согласился на ритуал? Это же дико. Я была ребенком.

— Я знал, что ты вырастешь, поэтому был готов ждать свою невесту столько, сколько нужно. И знаешь: не прогадал. Ты очень красивая, а еще умная и благородная. А по поводу возраста, то мне не сорок, а тридцать шесть.

Волк улыбнулся, еще раз обезоружив меня и подошел к кровати. Лучи луны, которые бледным сиянием пробивали окно, осветили фигуру мужчины, будто ореолом. В голове царил абсолютный переполох. Он такой взрослый и опытный. Уверена, что каждая волчица мечтает, чтобы Ликос обратил внимание на нее, но Найта не интересуется никто. Никто, кроме меня.

Лунар стал на одно колено, оказавшись у моих ног. Я не знала, что он делает и для чего, но не двигалась и не дышала, застыв, как птица, попавшая в когти тигра. В его рубиновом оттенке пылало пламя. А ум четко подсказывал, что надо отодвинуться, надо сказать, что это слишком интимно, но тело безвольно капитулировало перед мужчиной. Господи, я отнюдь не хочу от него убежать. Не хочу и не буду, чтобы там он не задумал.

— Лилит, — шепотом сказал Найт и наклонился на несколько миллиметров вперед.

— Что? — пролепетала, тяжело дыша.

— Хочешь почувствовать нашу связь в полной мере? — глаза Ликоса откровенно смотрели на меня. Настолько откровенно, что чувствовала себя голой...

Глава 19. «Страсть»

«Меня поражает это электрическое поле высокого напряжения — осязаемое, мерцающее, — возникающее вдруг между мужчиной и женщиной, которые даже не знакомы, без видимых причин, просто так, всего навсего потому, что они друг другу понравились и изо всех сил стараются себя не выдать.»

Фредерик Бегбедер

— Хочу, — ответила уверенно.

Музыка, которая все это время звучала на заднем фоне, исчезла. Теперь я четко слышала только две вещи: свое безумное сердцебиение и его глубокий голос.

— Я рад, что не ошибся в тебе, моя хорошая.

Найт, все еще стоя на колене, осторожно взял мою ладонь в руку и губами мягко коснулся ее. Тело в этот момент, будто током пробило, а в голове образовался сладкий сироп. Я, подчинившись бешеному желанию, высвободила руки и потянулась к его белоснежной футболке, одним быстрым движением сорвав ее.

В животе свернулся клубок чего-то удивительного. Жаркое желание медом разлилось от солнечного сплетения прямо вниз, заставляя судорожно сжать ноги.

Ликос теперь выглядел слишком сексуально. Его торс был покрыт татуировками, закрученными в непонятные, но такие манящие символы. Мышцы просто сводили с ума. От холодного воздуха в помещении, казалось, что они натянулись до предела, чтобы выбить из меня весь дух. Его соски... затвердели. А дорожка волос, которая исчезала за линией джинсов, заставила меня громко сглотнуть слюну. Не могла оторвать взгляд от обнаженного мужчины. Меня будто приклеило к кровати, прибило волной прилива, поэтому я сидела и тяжело дышала, изучая торс красавца, с упорством исследователя первопроходца.

На лице у Найта было выражение чего-то такого... Запретного и темного, что продолжала с упоением пялиться. Чудо, как еще слюна не катилась. В потемневших глазах вспыхивали вулканы, а губы были слегка приоткрыты, от чего с них клубками вырывалось дыхание. Кровь кипела, в животе взрывались фейерверки желания и сладкого ожидания чего-то очень особенного.

— Ты уверена? — всего один короткий вопрос поставил дьявола-искуситель, который медленно тянул меня в ад.

— Угу, — кивнула, глядя на его губы, как голодный на хлеб.

Не могла бы заставить себя сказать «нет», потому что это было бы лицемерие. Но и «да», мое достоинство не позволяло сказать. Пока что...

Неожиданно лунар перенял инициативу. Он стремительно переместился на кровать, подмяв меня под себя. Я животом почувствовала его торс и закрыла глаза, уже ни о чем не думая. Все что оставалось — это только ощущение. Дыхание мужчины коснулось уха... А потом... Потом... Ох... Его губы бабочками задели плечо... Я просто сходила с ума. Тело, будто натянутая стрела, умирало от каждого жеста. А волк продолжал издеваться. Его губы двигались вверх, пока руки гладили бедра.

Барьера не было. Ничто не останавливало меня. Никакой голос разума не кричал чтобы остановила это безобразие, потому что гормоны завладели телом и, под дулом пистолета, приказали здравому смыслу заткнуться. Язык Найта заполз в ухо... Ох, такого у меня никогда не было. Он проник туда еще глубже, выхватывая из горла тяжелые стоны. Зубы закусил мочку уха, пока губы вытворяли что-то нереальное.

Я была в космосе. Мозг покинул Лилит Портер, даже не сказав: «прощай».

Мое ухо... Оно, как самая эрогенная зона, напоминало клубок нервных окончаний, который умело дразнили со всех сторон. По спине путешествовали приливы мучительного удовольствия. В трусиках уже совсем промокло. Я ничего не понимала, но волк не унимался. Его язык... Кружил в ухе. Он будто торнадо, уничтожал мою скованность.

Чувствовала себя бесстыдной, поэтому начала изучать татуированный торс. Его тело было такое рельефное и сильное...

Ликос неожиданно переместился к моему декольте и зубами начал тянуть лямку бюстгальтера. Я сошла с ума. Превратилась в голодную волчицу и таяла от всего, что происходило. Хотелось содрать с себя всю одежду, которая стояла на пути, чтобы чувствовать лунара еще больше... Еще теснее... Еще глубже...

Руки мужчины остановились на линии трусиков, а возле губ я услышала последний вопрос, который он планировал озвучить сегодня.

— Ты точно этого хочешь?

— Да, я очень хочу этого, Найт, — ответила, чтобы не оставалось никаких сомнений и позволила его пальцами зайти за запретную линию...

Глава 20. «Ошибка с высокой ценой»

«Если человек умер, его нельзя перестать любить, черт возьми. Особенно если он был лучше всех живых, понимаешь?»

Джером Дэвид Сэлинджер

Людам свойственно ошибаться. Мы строим планы, мечтаем, надеемся, меняемся. Иногда жизнь напоминает спокойный ручей, иногда она, как водопад, иногда она заходит в тупик. Мы делаем много добра, которое для кого-то обернется злом. Мы можем делать зло, которое для одного человека будет невероятным милосердием. Бывает по-разному. И, конечно, людям свойственно ошибаться. Вот только некоторые ошибки имеют слишком высокую цену...

Когда рука Найта скользнула вниз, а мой взгляд был затуманен жадной и жадностью близости, мир вокруг вспыхнул красным цветом. Раздался взрыв и выстрелы. Дом, как та спичка, загорелся и люди закричали. Этот крик я никогда не выгону из своей памяти. Испуганный вопль, наполненный отчаянием. Отчаянный визг, от которого стынет кровь в жилах. Стон женщин и писк детей, а потом рычание волков, что смешалось с автоматной очередью.

Мы с Ликосом не сговариваясь превратились в волков и выпрыгнули из окна, оставляя позади пожар... Кровь на поляне оросила ее красным цветом. Все пространство заполнил дым, все куда-то и от чего-то бежали, вокруг лежали тела... Я не соображала, что делать: бежать, пытаюсь защитить свою жизнь, или спасти тех, кто находится рядом. Найт сразу помчался вперед, а я съежилась, испуганно оглядываясь вокруг...

Неожиданно в метре от меня с глухим стуком упало чье-то тело. Крик стал вдвое громче. Звезды и месяц спрятались за красной дымкой. Дом позади пылал. Начался настоящий апокалипсис и хаос, наполненный страхом и безысходностью.

— Охотники! Охотники! — закричала какая-то женщина, на ходу превращаясь в волчицу.

Я сделала несколько шагов назад и увидела на линии с лесом мужские силуэты. Они были одеты, как спецагенты, в плотных защитных костюмах, и с оружием, с которого стреляли со всех сторон без разбора. Охотников было пятеро... Мои лапы увязли в землю, а инстинкты умоляли о побеге... Они пришли сюда, чтобы уничтожить лунаров. Они не будут знать покоя, пока не выстелят дорогу горами волчьих трупов.

В гости к оборотням пришла сама смерть.

Сердце остановилось от страха, а шерсть стала дыбом. Они нас всех убьют... О, Господи... Не могла выдержать звуков вокруг и побежала вперед. Но через несколько секунд остановилась, как вкопанная, увидев растерянную фигурку Веги, стоявшую неподалеку от входной двери. Девушка умывалась слезами и испугано дрожала. Одета была удивительно по-взрослому. В короткий топ, юбку, туфли и колготки. На ее лице был неуклюже нанесен макияж, который весь расплылся и размазался от слез.

— Лили? — спросила сестра Лупула, глядя на меня, как на спасительницу.

Я подошла ближе и кивнула. Ох... Еще этого мне не хватало. И куда только ее родители смотрели. Эта вечеринка явно не для детей.

Выстрелы не останавливались, поэтому нужно было действовать быстро. Девушка поняла мой взгляд без слов и неуклюже забралась на спину, дрожащими руками обняв за шею. Хотелось бы как-то успокоить Вегу и сказать, что все будет хорошо, но не было в этом уверенности... Я слышала, как бешено стучит ее сердце, и сорвалась с места, направляясь к лесу, вот только... Дорогу преградил один из охотников. Он появился, словно ниоткуда. Возник просто с земли, направив дуло пистолета на мою грудь...

Изо рта вырвалось угрожающее рычание, а Вега перепугалась еще больше... Ее сердце стучало так быстро... Словно у птички...

— Нет, не делайте этого, — взмолилась она бездушному монстру с пистолетом. — Не убивайте нас. Лили хорошая! Пожалуйста. Не делайте этого. Пожалуйста! Пожалуйста... Очень вас прошу.

Мужчина же медленно кивнул, а я замерла. Не могла двигаться, потому что понимала, как только дернусь — он нажмет на крючок.

Вега продолжала. Ее тонкий нежный голосок был единственным, что удерживало охотника от убийства, и она это понимала.

— Отпустите нас. Пожалуйста. Мы никому никогда плохого не делали. Мы хорошие. Не убивайте, пожалуйста. Не делайте этого!

Сердце девочки билось так быстро... Она была испугана и беспомощна. Адреналин в ее крови бурлил, выполняя команды мозга. Я понимала насколько это опасно для нее сейчас... Но сказать ничего не могла. Как и объяснить...

— Пожалуйста, опустите пистолет. Не делайте ничего плохого...

— Кто ты такая? — наконец сказал охотник и тут я обалдела, ведь услышала голос Хантера.

Головоломка в голове сложилась молниеносно. Его тренировки, странные хобби, неожиданный семейный переезд... Господи. Нет...

Это невозможно...

Только не это.

Только не он.

— Меня зовут Вега Лупул... — сказала девочка и тут позади раздалось еще несколько громких выстрелов, смешанных с детским плачем.

Больше организм не мог сдерживать своих инстинктов. Девушка замерла и за считанные секунды осуществила свое первое превращение. Вокруг начался хаос. Время внезапно ускорило, меняя картинку с калейдоскопической скоростью. Я попыталась броситься на Хантера, чтобы загородить собой Вегу, но не успела. Она перепрыгнула через меня и парень выстрелил...

Все случилось слишком быстро...

Тело камнем упало вниз. Маленький черный волчонок беспомощно ударился о каменную дорожку. Пуля попала ей прямо в сердце.

Одноклассник перепугался от совершенного и начал куда-то бежать, а я уставилась на тело, под которым расплывалось кровавое пятно. Сердцебиения, как и дыхания, слышно не было...

Глава 21. «Шрам на сердце»

*«Человек исчезнет, как исчезает лицо,
начертанное на прибрежном песке»*

Фуко

Проснулась утром под звуки дождя, который был в окно. Всю ночь снились кошмары, поэтому чувствовала себя истощенной и подавленной... Комната была наполнена тьмой, а сердце шрамами, которые никогда не заживут. Я закрыла глаза ладонями и заплакала, из-за воспоминаний, которые горели в воображении с болезненной яркостью...

* * *

Я бросилась к Вега, молниеносно превратившись в человека. Сразу начала ей делать искусственное дыхание и массаж сердца... Руки дрожали, по лицу стекали кровь, пот и слезы, но я не обращала на это внимания и изо всех сил трясла маленькую беззащитную волчицу, с огромными карими глазами, которые смотрели в пустоту и не видели больше ничего...

— Вега, проснись, дорогая, пожалуйста! Держись, — шептала побелевшими губами и не прекращала реанимацию, хотя мозг понимал, что реанимировать уже некого. — Моя хорошая маленькая девочка. Пожалуйста. Умоляю тебя. Не уходи от нас.

Мозг отказывался верить в то, что произошло. Я не теряла надежды и нажимала на грудную клетку, требуя чтобы раненое сердце вновь начало биться. Оно должно биться. Она еще слишком маленькая чтобы умереть. Слишком беззащитна и невинна...

— Вега, не делай этого. Твоя мама не переживет, если ты умрешь. Ну же, маленькая, дыши...

Руки продолжали давить и давить. Сознание находилось на границе с безумием...

Не знаю, сколько времени так провела... Минуты... Часы... Дни... Когда меня нашел Найт, я все еще продолжала массаж сердца и охрипшим от горя голосом умоляла девочку вернуться к жизни...

Но она не возвращалась.

Она продолжала лежать на земле, уже не чувствуя ничего: ни счастья, ни горя...

Мужчина оттащил меня от Веги, шепча успокаивающие слова, а я кричала... Кричала так громко, как никогда в своей жизни. Раздирала горло и хваталась за ее невинное тело, моля Бога и Дьявола, чтобы мы поменялись местами. Чтобы ребенок жил, а я заняла ее место в царстве мертвых.

Не могла принять того, что произошло. Не хотела...

* * *

Слезы лились не переставая, пока небо плакало над Джуно. Я не могла так жить. Казалось, что сердце облили кислотой и задохнули его в грудную клетку. Как можно дышать, ходить, существовать, когда Веги больше нет? Когда ее хрупкое детское тело приняла земля? Когда выглянув из окна я больше никогда не увижу фигурку, сидящую на крыльце, которая выполняет домашние задания. Когда никто больше не будет улыбаться просто так и бросаться меня обнимать, настолько искренне и простодушно...

Как можно жить дальше и смотреть в глаза ее родителей, когда не спасла ее, хотя могла!

* * *

— Найт, я должна сказать ее матери. Я должна это сделать.

— Я позвоню, я сообщу, тебе надо полежать, — настаивал волк, тяжело дыша.

Он выглядел не лучше меня: запыхавшийся, окровавленный, шокированный.

— Нет... Из-за меня она умерла. Я должна! Я! — вырвалась из кольца его рук и побежала...

Неслась так быстро, будто последний раз в этой жизни. Не замечала ничего и никого вокруг себя. Бежала. Летела. Раздирала босые ноги в кровь. И пришла в себя только тогда, когда барабанила в дверь Лупулов с такой силой, что проснуться могла целая улица.

— Лили? — дверь открыла Леда, сонно и испуганно пялясь на меня. — Лили... О, Господи. Что-то случилось? Ты где была?

Опустила вниз глаза и сделала шаг вперед. Голос неожиданно пропал, а в горле застрял комок слов, которые навсегда перечеркнут жизнь женщины на «до» и «после»...

— Лили, не молчи. Что случилось?

Подняла глаза вверх, заглянув в широкие открытые карие глаза миссис Лупул. Боль проткнула мою душу насквозь. Глаза снова начали наполняться слезами... Но я должна это сказать. Нужно было найти в себе силы.

— Миссис Лупул... Леда...

— Да, Лили, говори, прошу...

— Вега.

— Что Вега? Она у подруги ночует. Что-то случилось?

Громко глотнула слюну, съежилась, измельчала и на одном дыхании рассказала все, что случилось. С каждым произнесенным словом я видела, как сгибалась и бледнела Леда. И, когда договорила, то женщина упала на колени и закричала...

Глава 22. "Похороны"

"Человек умирает тогда, когда умирает последнее воспоминание о нем"

Джоан Кэтлин Роулинг

Утро серело и обещало очередной ужасный день. Наплакавшись я встала, неохотно умылась и оделась. Смотреть на себя в зеркало не хотелось. Поэтому закуталась в плед и села на подоконник, глядя на то, как гром и молнии окрашивают эту осень в пессимистические и тревожные тона. В доме напротив не светило ни одно окно. Больше с дымохода не дымился приветливый дымок. Больше Орион Лупул не трещал дровами, запасая их на холодную зиму. Больше не было счастья и уюта в этом здании. Оно умерло вместе со своей маленькой хозяйкой...

* * *

Похороны состоялись через три дня. На кладбище собрался чуть ли не весь город. И, конечно, гроб был закрытый. Не знаю, как так удалось договориться, но тело волчицы удалось скрыть от всех. При этом не лишив возможности каждого желающего попрощаться с Вегой.

Пока священник читал молитву, я из-под зонта наблюдала за семьей Лупулов. Неутешные родители превратились в тень себя бывших: слабую, бледную, почерневшую тень. А Сири... Он весь сгорбился и сидел на корточках, одной рукой дотрагиваясь до гроба. Его глаза были все время закрытыми, а из-под век стекали одна за другой слезы.

Было больно смотреть на него. Было больно слушать прощание с Вегой. Было больно осознавать, что все могло случиться по-другому. Черт... Имя Лилит — означает черную луну. Каждому, кто приблизится угрожают страдания и боль... Грязная Лилит, как черная вдова, убивает людей своим присутствием.

Боль кислотой разъедала вены. И какое я имею право смотреть на Сирина. После всего, что наделала... Я ему изменила. Настолько сильно увлеклась Найтом, что забыла обо всем на свете, и цена этого забвения оказалась слишком высокой. Так противно. Отвратительная Лилит Портер... Раковая опухоль на теле Аляски.

Когда священник закончил, люди начали подходить к гробу и говорить прощальные слова. Не знаю, как мне удалось молча стоять и не сдирать с себя кожу от горя. Но когда полуночник встал и сказал всего несколько предложений — я не выдержала, разрыдалась и убежала. Ведь его слова лезвием проткнули душу, вывернув ее наружу...

— Дорогая моя, хорошая сестричка. Я благодарен судьбе и родителям за те годы, которые мы провели вместе. Ты всегда умела взбодрить меня и утешить в наиболее трудные времена. Ты слушала мои нелепые жалобы на жизнь и верила, что все будет хорошо. Ты доверяла и верила в людей, хотя они не оправдали твоих надежд. Ты умела улыбаться, как никто в этом мире. Всегда, когда видел твою искреннюю радостную улыбку знал, что любая беда отступит... Но теперь... Твоей улыбки больше с нами нет, и я не знаю когда-нибудь станет лучше или нет. Мой мир навсегда почернел без тебя, Вега. Он умалился и стал таким паршивым. Я ненавижу себя за то, что не был рядом, когда все случилось. Что не помог, не спас. Я твой старший брат, который должен был защитить свою младшую сестренку от всякого зла. Но я... Подвел тебя, маленькая. Мы все подвели тебя. И нет нам прощения. Клянусь, Вега, тот, кто сделал это, заплатит сполна. А ты, мой смелый разбойник, сиди в своем раю и больше ни о чем не беспокойся. А еще прости нас всех... Я так сильно тебя люблю...

* * *

Дождь шел долго в этот мрачный ужасный день. И возможно я бы так до вечера и сидела, смотря на дом напротив... Но в какой-то момент увидела силуэт разъяренного парня, который стоял возле леса и со всей силы кулаками бил деревья. Это был Сирин. И, кажется, пришла пора с ним поговорить о том, что случилось.

Нужно поставить все точки в этой трагической печальной истории.

Глава 23. «Когда умирают отношения»

«Любовь никогда не умирает естественной смертью. Она умирает потому, что мы не знаем, как и чем подкормить ее корни. Она погибает от слепоты, измен и ошибок. Погибает от болезней и глубоких ран. Уходит от усталости и скуки в отношениях, окисления и увядания чувств»

Анаис Нин

Шла на встречу разговору медленно. Пожалуй, с такой же скоростью когда-то шагали преступники на эшафот. Каждый шаг горьким эхом стучал в сердце и давался очень тяжело. Но моя боль — это ничто в сравнении с тем, как чувствовал себя вожак полуночников. Только бледная тень его эмоций, не больше.

Дышала быстро и прерывисто, а в голове стучало взволнованное сердцебиение. Было страшно. Признаваться в измене — не просто. Было бы легче промолчать, сделать вид, будто ничего не случилось. Жить дальше и не беречь раны Сирина. Но подобный поступок — это малодушие, а я не должна выйти сухой из воды. Так не честно.

Ох, черт... Что же наделала... Вместо того, чтобы поддержать парня после потери друга; вместо того, чтобы быть рядом в радости и горе, вместо того, чтобы утешать и сдерживать гнев я сделала в сто раз хуже — изменила ему. И не один раз, а трижды. Сначала с Хантером, второй раз с Найтом, третий, когда не спасла Вегу. Разве есть мне прощение? Нет. Я сама себе этого не прощу, что уж говорить о Лупуле.

Подходя все ближе к полуночнику, не только пугалась от его внешнего вида (парень похудел, осунулся, был весь мокрый и грязный, а на теле не осталось живого места: везде виднелись синяки и кровавые порезы), но и принимала на себя его чувства. Чувствовала все: гнев, ненависть, горе утраты, отчаяние, шок, страх... Смертельный коктейль худших в мире эмоций. Как он только выдерживает его. Можно сойти с ума, или еще хуже: попрощаться с жизнью.

Преодолев последние метры, которые разделяли нас, я замерла и молча смотрела с какой яростью и агрессией, он ударяет кулаками о ствол дерева. Казалось, что пытается проломить его.

— Сирина, — позвала слабо и хрипло, ведь не было силы воли, чтобы говорить громче.

Конечно, парень не отреагировал. Даже не заметил, что кто-то находится рядом. Он сейчас находился за пределами этого измерения. Его душа бродила очень далеко, на границе между миром людей и адом. В месте, в которое попасть очень легко, но выбраться из которого — практически невозможно.

— Сирина, — сказала еще раз и попыталась дотянуться рукой до плеча, чтобы привести его в чувство, но парень был настолько разгоряченный, что сразу развернулся и попытался напасть на меня.

Счастье, что рефлекс оборотня не дали мне попасть под удар и я вовремя отскочила в сторону. Только через несколько секунд, поняв кто стоит перед ним, маска агрессии с лица волка сползла, зато появилось безграничное сожаление и вина...

— Лили, ты, — вздохнул Лупул. — Не слышал, как ты подошла.

— Ничего страшного, — пожалала плечами, глядя в бесконечно родные зеленые глаза, в которых погас радостный огонек к жизни. — Увидела тебя через окно и решила, что нужно поговорить. Ты ведь не против?

— Поговорить? О чем?

Радости или особой жажды общения оборотень не излучал, что было логично.

— Есть о чем, — призналась, процедив слова сквозь зубы.

Не знала с чего следует начинать подобную беседу и чувствовала, что скоро сойду с ума от вины, которая раздирала душу в клочья.

— Лили, знаешь, я сейчас не настроен на болтовню, — искренне сказал Сирина. — Слишком много всего случилось, поэтому будет лучше, если побуду наедине с собой. Не хочу наговорить тебе глупостей или как-то обидеть.

Парень опустил глаза вниз... Господи, это он не хочет меня обидеть. Лупул, даже находясь в таком плачевном состоянии, все равно беспокоился обо мне.

Хотелось самую себя ударить кулаком в голову за то, что вынуждена сейчас нанести ему еще большую боль. Но хватит с

полуночника лжи. Он не заслуживал ее. Поэтому пересилив собственные страхи и сомнения, я сжала кулаки и выложила всю правду, как есть. Без украшений. Начиная со своего бегства в Сиэтл, заканчивая событиями той злополучной вечеринки у лунаров...

А когда умолкла, то зажмурила глаза, боясь его реакции. И, кажется, что сделала это не зря, ведь в какой-то момент почувствовала такую мощную ярость, которая неслась от мужчины, что аж сделала несколько шагов назад.

— Скажи, что ты все придумала, — коротко и громко процедил Лупул.

— Нет, Сирин. Увы, но нет. Это все правда...

Глава 24. «Падение с небес»

«Разлука для любви — то же, что ветер для огня: маленькую любовь она погасит, а большую зажжет еще сильнее»

Александр Иванович Куприн

Он меня не ударил, хотя имел на это право. Сириус не притронулся ко мне и пальцем. Только сделал шаг вперед, одним своим присутствием заставил, чтобы смотрела ему в глаза и сказал фразу, которая еще долго будет звучать в голове тревожными бессонными ночами:

— Лучше бы ты умерла, Лилит Портер.

В следующую минуту Лупул исчез, чтобы больше никогда не вернуться в мою жизнь... А я почувствовала себя ангелом, который с небес свалился прямо в ад...

Потянулись долгие осенние дни, наполненные дождями, сыростью и холодом. Дом напротив превратился в покрытую мраком пустошь. Больше там никто не жил. Леда с мужем исчезла, не сказав никому куда и на сколько они едут. Полуночников я тоже не видела, как и охотников. Хантер в школу не ходил, потому что «как будто» болел. У Найта появилось слишком много проблем связанных с нападением. Давина продолжала делать вид, будто у нее все в порядке, а время тянулось невыносимо долго... Тягучее, как резинка, скучное и серое.

Сегодня, выйдя из школы, я не спешила домой. Решила прогуляться, прикрываясь от мелкого дождя зонтиком. Ботинки очень быстро промокли, а мои мысли проводили анализ действительности. Скоро закончится ноябрь и начнется очередная зима. Мне стукнет восемнадцать лет, то есть я буду совершеннолетним оборотнем, но радости от этого не испытывала. Такое впечатление, будто в душе, отключилась функция чувствовать радость.

Асфальт блестел черной влагой, с некоторых домов веяло теплом и ароматом свежей пищи. Если быть откровенной, то хотелось закрыть

глаза, а чтобы когда открою, то все вокруг изменилось. Чтобы я больше не была Лилит Портер, а стала, допустим, какой-то Анной Фрай. Обычной школьницей, для которой главная проблема всей жизни — это прыщик или секущиеся кончики. Чтобы я просыпалась утром от веселых разговоров родителей на кухне, чтобы ворковала с подругами в школьных коридорах, обижаясь на истерическую преподавательницу истории, и чтобы вздыхала по местному капитану футбольной команды. Вот какой жизни хочу больше всего: простой, понятной, беззаботной. Но сколько бы ни закрывала глаза и загадывала невыполнимые желания, глядя на падающие звезды, все равно ничего не изменится. Прошлое не вернется назад. А совершенные поступки навсегда останутся такими, какими мы их сделали.

— Привет, — неожиданно услышала знакомый голос, а повернув голову увидела Ликоса, который стоял у светофора, глядя на меня с ласковым теплом и радостью от встречи.

— Привет, — кивнула немного растерянно и смущенно.

После той вечеринки мы еще не виделись. Только несколько раз общались по мобильному, обменявшись новостями и обсудив ситуацию со стаей.

— Как дела? Давно не виделись, — мужчина подошел ближе и взглядом спросил можно ли взять меня под руку.

Я против не была, поэтому кивнула и мы продолжили идти вперед уже вдвоем.

— Даже не знаю, что ответить...

— Как вариант, можешь сказать правду.

— Если правду, то дела так себе. Наверное, ты знаешь, что с полуночниками у меня больше ничего общего нет.

Ликос ответил не сразу, сначала он несколько минут молчал, шагая в такт со мной. А потом вздохнул и сказал то, чего я не ожидала услышать.

— Знаешь, Лилит. Можешь дать мне пощечину за это предложение, можешь отказаться, но я его в любом случае озвучу. Что, если нам попробовать стать полноценными альфами стаи?

— Альфами? — переспросила ошеломленно, не понимая к чему клонит волк.

— Да. Мы с тобой связаны, волчонок. Поэтому, почему бы не пойти на встречу нашей связи? Я предлагаю, чтобы мы стали парой.

Настоящей парой.

Его рука нежно накрыла мою руку, согревая ее. А я лишь удивленно рассматривала мокрую обувь и капли дождя в лужах. Найт предложил мне встречаться. Господи... Как это? Почему сейчас? Что ответить? Если Сирина узнает... Но он, видимо, не узнает... Ох, как это все неуместно.

— Можешь не отвечать сразу. Понимаю, что для тебя это слишком быстро и надо хорошо обдумать решение. Поэтому буду ждать сколько понадобится.

Найт слегка сжал мои пальцы, чтобы перестала беспокоиться, и оставшуюся дорогу рассказывал о том, как сейчас обстоят дела у лунаров. Его голос успокаивал и утешал, поэтому я расслабилась и решила, что обдумаю его предложение позже... В любом случае хуже чем сейчас, мне не станет. Что может случиться плохого, после моих ошибок и расставания с Сирином.

Глава 25. «Полнолуние»

«Четыре вещи невозможно вернуть: камень, если он брошен... Слово, если оно сказано... Случай, если он потерян... И Время, если оно прошло...»

Иногда случаются дни, когда ты четко уверен, что что-то случится. Так и было сегодня. Я чувствовала напряжение вокруг. Вроде все было, как обычно: школьники улыбались, учителя рассказывали новые темы, иногда из-за туч выглядывало солнце, а иногда небо затягивало дождем... Но понимала, что со всем этим, что-то не так. Жизнь, будто искривилась из-за сломанного зеркала, из-за чего улыбки одноклассников напоминали безобразные гримасы.

— Мы можем поговорить? — спросила Давина, захватив меня неожиданно, после урока истории.

Ее тон и голос показались необычными: холодными и нетерпеливыми. Конечно, почувствовала по этому поводу удивление, но не выдала эмоций и кивнула. Подруга потянула меня в направлении нерабочего женского туалета. А когда мы вошли внутрь, то плотно закрыла дверь и сложив руки на груди, целую минуту смотрела прямо на меня. Впервые в ее взгляде не было детской наивности. Там появились колючие льдины холода и злости.

— Что-то случилось? — спросила первой, неловко поправив рюкзак на плече.

Еще вчера девушка выглядела, как всегда: немного грустная, немного веселая, сосредоточена на обучении и оценках. Но сейчас. Нет, это была не Давина. Это была совсем другая девушка: с прямой напряженной спиной и сжатыми до побеления кулаками.

— Это ты мне скажи, Лили, что случилось? — процедила сквозь зубы разгоряченная подруга.

— Эй, ты чего! — попыталась сделать шаг вперед, чтобы успокоить ее и выяснить причины подобного поведения, но одноклассница отскочила от меня, будто кошка от воды и закричала:

— Я все знаю, слышишь, тварь. Все знаю! Бабушка мне рассказала обо всем: об заклинателях и оборотнях. Как ты могла! Столько времени. Ты убила моего отца.

Из глаз Давины брызнули злые слезы, а мне будто кто-то дал кулаком в живот. Уставилась на девушку и не могла понять, откуда она все знает. Как, когда, за что... Если потеряю ее, то не останется никого в этом мире, кто бы держал меня за обычную жизнь.

— Не говори так... Давина... Все сложно.

— Сложно? А я думаю, что все просто. Ты урод и убийца! Ты даже хуже самого худшего человека во всем мире. Как можно было убить моего отца и как ни в чем не бывало продолжать дружить, мило улыбаться, быть рядом, давать советы. Как так можно! Я тебе доверяла, все рассказывала, впустила в свою жизнь, а взамен получила нож в спину. Будь ты проклята, Лилит Портер. Надеюсь, что твоя жизнь будет наполнена страданиями.

Лицо девушки перекошилось от ярости. Она еле сдерживала себя. Покраснела, накалилась, очки съехали на кончик носа, а волосы взъерошились. Я чувствовала себя такой ничтожной рядом с ней, ведь одноклассница была права. Да, я такая. Худшее существо на планете, которое приносит своим близким боль и страдания. Как черная вдова, только еще хуже...

— Прости, — шепотом сказала, но Давина не слышала, она продолжала кричать оскорбительные и ужасные слова...

Даже не знаю сколько времени это продолжалось. Минуту, час, всю вечность. В какой-то момент она дала мне пощечину и убежала, громко хлопнув дверью, а я продолжала стоять приколота стыдом и жалостью к полу. Не могла шевелиться. Не хотела этого делать. Мысли, которые скрывала от себя, которые запрещала, вынырнули на поверхность и прибили меня, как приливом. Поэтому пришла в себя только когда услышала звонок, который объявлял окончание уроков.

Шла домой не видя ничего вокруг. Я потеряла Вегу, Сирина, Давину... Потеряла всех, кому была дорога. Поэтому теперь остались только два пути развития событий: либо Лилит Портер прекратит страдания людей, либо она пойдет дальше, туда, куда ее зовут лунары. Пальцы сами набрали сообщение Найту и сами нажали кнопку чтобы отправить его. Осталось только прийти в назначенное место, в назначенное время. И возврата назад больше не будет...

Я стояла на причале и смотрела на полную луну, которая вот-вот должна была выплыть из-за тучи...

Некоторые теоретики считали, что четыре с половиной миллиардов лет назад, космическое тело под названием протопланета Тейя, столкнулось с Землей. В результате удара, многочисленные обломки отделились и застряли в нашем гравитационном поле, образовав луну. Вот так сюрприз. Не так ли? Оказывается, что серебристый спутник — это потерянная частица Земли, навеки отделенная от нее.

Также ученые убеждены в том, что в период полнолуния, достигают пика все физиологические процессы организма. То есть, разум человека в этот период настолько активен, что даже заснуть сложно. Также очень легко потерять контроль над собой, агрессия и раздражительность переливаются через край. Именно в это время отмечается рост преступности и повышение количества дорожно-транспортных происшествий. Люди и животные сходят с ума, чувствуя плен всевидящего глаза. Они совершают поступки, на которые никогда бы не решились, в любой другой день. Все существа, особенно сверхъестественные, сходят с ума, и виной тому именно полнолуние.

— Лилит? — услышала позади шелест шагов Найта. — Ты написала мне сообщение.

— Да, написала, — резко развернулась, осознавая низость собственных намерений.

Но полнолуние делало свое черное дело. Гормоны сходили с ума, поэтому я потеряла понимание границ допустимого.

— Ты подумала над моим предложением? — приблизились губы мужчины, и прежде чем преодолеть последние миллиметры к измене, я на мгновение засмотрелась в рубиновые опасные глаза.

Красный обод, вокруг черной пустыни. Кровь с шоколадом. Яд для разбитого сердца. Он станет или моим лечением, или смертью. Главное рассчитать правильную дозу.

— Я больше не хочу думать, — ответила с хриплым стоном и впиалась в губы лунара...

Мужчина ответил взаимностью. Он обернул меня надежным кольцом горячих рук и поцеловал так горячо, что первые секунды я

только ошалело хлопала глазами не готова к такому неистовству. В теле поднялась буря острого удовольствия, а разум отключился. Хватит с меня размышлений. Хватит обвинений и раскаяния. Я хочу, чтобы меня любили, обожали, чтобы дарили тепло и страсть. Хочу чувствовать себя за надежной мужской спиной, которая скалой будет окутывать от всех бед и проблем. И, кажется, Найт прекрасно справится с этой ролью, даже если я никогда его не полюблю так сильно, как Сирина.

Глава 26. «Тень»

«На каждую женщину приходится одна всепоглощающая любовь; все, что после нее, — сознательное чувство, когда тебе просто хорошо, что он рядом»

Эльчин Сафарли

Снег покрыл вселенную Аляски первым плотным покрывалом в конце ноября. Я сидела в доме Найта, который он арендовал для лунаров, и делала домашнее задание, когда неожиданно увидела, что мир за окном побелел. Не скажу, что это вызвало у меня восторг и радостное ожидание Рождества. Совсем наоборот: вдруг осознала, что время убегает сквозь пальцы с поразительной скоростью. Моя безрадостная, пресная жизнь идет вперед, пока я плетусь где-то позади, пытаюсь понять кто я такая и для чего родилась в этом мире.

— Тебе еще не надоело учиться? — услышала глубокий голос Ликоса, а уже через мгновение увидела и его самого, когда он заходил в кухню.

— Сложно сказать, — пожала плечами, вырисовывая на полях тетради непонятные каракули. — Я уже привыкла к этому. Это что-то вроде чистки зубов каждое утро. Вроде не особо приятно, но надо и ты к этому привык. Поэтому просыпаясь даже не задумываешься о самом процессе чистки зубов. Ты просто поднимаешься с постели и берешь в руки щетку, думая о другом, пока рука механически движется туда-сюда.

— Ну... Не знаю. Вспоминая свои школьные годы, могу сделать четкий вывод, что домашние задания — это самая нелепая трата времени. Для того чтобы быть альфой и заниматься делами оборотней не нужна ученая степень, или отличные оценки.

Мужчина снял кожаную куртку, небрежно бросив ее на барную стойку и подойдя ко мне, привычно положил руки на талию, а носом погрузился в мои волосы. Несколько минут он молча обнимал меня,

после чего обнажил плечо от кофточки и нежно поцеловал его, вызвав во мне волну приятных мурашек.

— Как прошел день? — спросила, наслаждаясь теплом, которое излучал Найт.

— Ничего особенного. Общался с несколькими заклинателями, которые приехали из Европы, но они нам не подошли.

— Не подошли? Почему?

— Слишком неопытные. Лунарам нужен только лучший заклинатель.

— Вообще-то стае нужен хоть какой-то заклинатель, — отрицательно покачала головой и повернувшись лицом к волку, осуждающе посмотрела на него.

Дела в стае шли плохо. После нападения наша численность резко уменьшилась, так как во время той страшной ночи умерло двадцать волков, из которых большинство были детьми. Также пострадали другие стаи, которые приехали на вечеринку ради отдыха. Конечно, подобный эпизод не прошел бесследно для нашей репутации. Ходили слухи, что охотники нашли поместье лунаров не просто так. То есть среди нас есть предатель. Но после проведенных допросов и серьезных разговоров с волками виновного так и не нашли. Поэтому доверие к стае в настоящее время очень подорвано. В Америке найти опытного заклинателя, который бы согласился присоединиться к нам — практически невозможно. И ситуация с охотниками не решена. Семья Хантера исчезла с Джуно, а поиски никаких результатов не дали.

— Дорогая, ты же знаешь, как все сложно. А единственный идеальный кандидат, который у нас есть — имеет непримиримый конфликт с одной чудесной рыжеволосой волчицей, — Найт весело улыбнулся и пока я не начала читать ему очередную нотацию, сладко поцеловал меня, забросив все негативные мысли в глубокий ящик.

И хотя наш разговор на этих словах прекратился, но ситуация оставалась нерешенной и напряженной. Ведь, действительно в Джуно есть заклинатель, который по праву рождения может работать с лунарами. Вот только этот кандидат Давина, а она... Ненавидит меня. После того «веселого» диалога в туалете, девушка объявила настоящую войну в школе. Она не только прекратила общаться со мной, но и убедила всех одноклассников, что я плохая. Поэтому уже

енное количество дней со мной никто не общается, а за спиной ходят неприятные гадкие слухи и обвинения.

Конечно, через некоторое время я выведала откуда бывшая подруга узнала о мире оборотней. Оказалось, что в преддверии нашей ссоры, в гости к ее бабушке пришел Найт. Он знал, что мать Блейка была заклинательницей, поэтому решил договориться с ней, но старая отреагировала категорически, и выгнала мужчину из дома. Конечно, весь этот разговор услышала Давина. Я так понимаю, она заставила свою бабушку рассказать обо всем. Единственное, что меня беспокоило: это то, почему, когда я пришла к ним домой, чтобы вытащить девушку на прогулку (еще в начале осени), женщина не выгнала меня в три шеи, а была милой и доброй. Она прекрасно знала, что именно я перерезала горло ее сыну. Знала, но не показала этого...

Поэтому ситуация была крайне запутанной, а убедить Давину, чтобы она научилась мастерству заклинателя, и начала помогать лунарам — задача абсолютно невозможная, хотя бы потому, что я альфа стаи...

Через несколько часов, когда Найт снова отлучился по каким-то своим делам, я закончила домашнее задание и собрав рюкзак, вышла из поместья. Пришла пора возвращаться в родной дом. Ведь отец не в восторге от того, что его дочь практически не появляется дома. Он хоть и не скандалит, но смотрит на меня, как побитая собака, когда я прихожу после десяти вечера. Поэтому решила сделать ему приятное, придя заранее. Возможно даже удастся зайти в магазин, где можно купить какие-то сладости к чаю. Буду строить из себя примерную дочь...

Шагая по пустой заснеженной улице, я засунула руки в карманы, глядя, как медленно кружатся снежинки. Маленькие барышни, длина жизни которых: расстояние от облака до земли. Белоснежные произведения матушки природы удивляли разнообразием форм и размеров. Поэтому, полностью сосредоточившись на созерцании, замерзших капель дождя, я потеряла бдительность и совсем не заметила черную тень на углу двух улиц.

Я не обратила внимание на резкий запах и проигнорировала колокольчики тревоги, которые заставляли инстинкты напрячься, ведь была слишком беспечной и самоуверенной. Поэтому когда чья-то грязная рука легла мне на рот, а вторая обхватила за талию, не успела и

пикнуть. Только цапнула ртом холодный воздух, услышав змеиный шепот на ухо:

— Не кричи и не превращайся, если хочешь, чтобы никто не пострадал, Лилит.

Глава 27. «Темные времена»

«В темные времена хорошо видно светлых людей»

Ремарк

Мужчина затащил меня в пустой переулок и прижал к стене. Несколько секунд я приходила в себя, потому что все произошло слишком быстро. Буквально за считанные секунды. Вот я иду по улице, размышляя о чем-то своем, а вот уже дрожу от ужаса и лихорадочно пытаюсь придумать выход из ситуации. Превратиться конечно не сложно, но если он действительно может как-то навредить мне или моим близким, то...

— Тсс... Не бойся, Лили. Я тебе не враг.

Голос показался чрезвычайно знакомым, поэтому выключила весь свой инстинкт самосохранения и уставилась на мужчину, практически сразу узнав в нем Сола. Вот только член стаи полуночников выглядел не так, как обычно. От того светловолосого самовлюбленного напыщенного красавчика не осталось и следа. Оборотень был до предела изможденным и ужасно худым. Его лицо напоминало треугольник: острый и жесткий. Добавилось несколько новых шрамов, а в глазах больше не было безмятежности и покоя. Она исчезла. Да и одежда желала лучшего. Полуночник был одет в ужасные лохмотья, и отличить его от бездомного теперь практически невозможно.

— Сол? Ты что охренел? Разве можно так людей пугать? — выругалась в сердцах и толкнула парня в плечо.

— Тихо, Лили. Времени мало. Сирина, если узнает, что мы виделись, то прибьет меня, поэтому лучше отложи свою ярость подальше и выслушай меня, — в голосе волка появились металлические нотки, поэтому я мгновенно остыла, готова выслушать его.

— Хорошо. Пусть так. Что-то случилось?

— Случилось, — обреченно кивнул Сол. — Еще и как случилось. Мы стаей проресывали все Штаты в поисках охотников и наткнулись

на их бывший дом. Очевидно, что уроды собирались очень быстро и не успели все убрать, поэтому оставили много познавательной информации. Короче, дела плохи. Оказывается, что охотников гораздо больше, чем мы считали. Более того: они сплачиваются и активно тренируют новобранцев. То сожжение имени лунаров было разовой акцией. Спектакль на показ, чтобы продемонстрировать их силу и бесстрашие. Но это только начало... Мы нашли записи в которых говорилось о том, что весной они планируют уничтожить всех оборотней. Вроде имеют какое-то тайное оружие против нас. Поэтому нужно готовиться, собирать силы и дать им отпор.

Парень тяжело вздохнул и засунул руки в карманы изодранной куртки.

— Они не успокоятся пока не прикончат всех.

Информация в голове не укладывалась. Боже, что же это происходит. Война? Противостояние охотников и волков... Какой ужас.

— Но почему ты мне это говоришь... Лунары...

— Лунары в изгнании теперь, Лилит. Им не доверяют никакие стаи, а поскольку ты с тем волком альфы, то вы должны знать. Знание — это уже оружие. И было бы нечестно, если бы все готовились к противостоянию, а вы дальше маялись, как неприкаянные.

— А Сири... — выдохнула растерянно.

— Он сердится на вас, но в глубине души, конечно, не хочет, чтобы ты пострадала.

При упоминании имени Лупула я почувствовала такую черную тоску... Будто в моем сердце зияла пропасть, длиной в вечность. За эти все недели ни разу не слышала, чтобы кто-то произносил имя Сирина. Мне было легче не думать о нем, не вспоминать, но теперь... Боль вернулась, из-за чего я почувствовала настоящую бурю эмоций внутри.

— Спасибо, Сол... — ответила проглотив комок в горле. — Как вы вообще? Как сестры? Как Леда? Как...

Имя бывшего парня не пришлось произнести, потому что полуночник сразу понял кого я имею в виду.

— Плохо. Всем сейчас тяжело, но состояние войны и поиски охотников приглушают боль. У нас нет времени, чтобы сидеть и страдать. Мы гоним вперед, как бешеные, без малейшего отдыха. Мы не знаем, что будет дальше... Все сложно, Лили, — оборотень опустил

голову, рассматривая свои ботинки. — В принципе на этом все. Береги себя. Рад был встрече. Ой, и извини, что напугал... Находясь круглосуточно в волчьем подобии совсем забываешь о манерах.

Серое и мрачное лицо Сола всего на мгновение озарила ироничная улыбка. Но в этой иронии не было прежней беззаботности. Скорее какое-то обречение.

Я в ответ кивнула парню на прощание, а он, не теряя времени, развернулся и быстро зашагал в противоположную сторону улицы. Растерянная Лилит Портер осталась стоять, недоуменно глядя ему в след.

Итак, охотники готовятся к войне.

Скоро в Джуно придут по-настоящему темные времена...

Глава 28. «Ненависть»

«Мы ненавидим тех, кого любим, потому что они способны причинить нам больше всего страданий»

Лин Старлинг

Два дня я провела с мыслями об информации, которую узнала от Сола. Не спешила с тем, чтобы рассказывать все Найту, ведь он и так был загружен работой по горло. Сейчас в стае лунаров всего десять волков, которые смогут дать отпор. Но что такое десять оборотней против армии охотников с оружием? Разве можно защититься? Достойно противостоять? А увеличить нашу численность очень сложно. Даже если найдем людей с геном, который себя еще не проявил, намеренно создавать опасные ситуации — это низко и неправильно. Я до сих пор с болью вспоминала свою прежнюю жизнь, без жажды мяса и желания бегать по ночам в лесу. Поэтому не могу позволить, чтобы потенциальные оборотни потеряли шанс на нормальную жизнь. Никогда и низачто.

— Мисс Портер, вы еще с нами? — услышала скрипучий голос преподавательницы иностранного языка и вздрогнула от неожиданности.

— Да, все в порядке, — отвела взгляд от окна и привычно уставилась в тетрадь.

В последнее время часто «зависаю», не замечая ничего вокруг. Иногда может пройти целый урок, пока я размышляю о чем-то своем.

— Дура, — услышала сдавленный смешок впереди.

Голос принадлежал Лидии — новой лучшей подруге Давины и главной стерве школы. Эти две теперь не разлей вода. Куда идет Давина, туда за ней собачкой следует Лидия, и наоборот. Мне больно видеть в кого превратилась бывшая подруга. От светлой доброй девушки и дочери Блейка не осталось и следа. Теперь она носила линзы, наносила яркий макияж, надевала короткие юбки и каблуки, и меняла парней, как носки.

Конечно, оскорбления в свой адрес я обычно проигнорировала. Пусть наслаждаются своей злобой. В любом случае мне все равно. В этом мире существуют проблемы значительно более глобальные, чем пара девушек с плохими манерами и яростью в сердце.

Когда закончился урок я замешкалась, потому что из записной книжки выпали все записи, смешавшись между собой. Упорядочивая заметки даже не сразу заметила, что что-то не так. А когда подняла голову вверх, то неприятно удивилась. В классе уже не было учительницы и одноклассников. Осталась только Лидия и Давина. Одна заблокировала двери, криво улыбаясь в мой адрес, а другая остановилась у доски, выжидающе сложив руки на груди.

Черт... И что же им нужно? Неужели девушки действительно полагают, что могут как-то навредить молодому оборотню?

— Чего вам? — спросила недовольно, не планируя тратить время на долгие словесные перепалки.

— Мне чего? — театрально удивилась Давина. — Это с тобой, что не так? Мы тебя четко предупреждали, если хоть еще раз появишься в школе, то пострадаешь. Ты нас не послушала. Видимо, слишком тупая, чтобы понять, когда в некоторых местах тебя не хотят видеть.

— Прекрати, Давина, — процедила сквозь зубы, глядя бывшей подруге прямо в глаза. — Эта школа не твоя частная собственность и ты прекрасно знаешь, что лучше меня не злить.

— А то что? Зарежешь меня, как отца? Да? Но я не такая простая. Тоже научилась нескольким фокусам...

Девушка выставила вперед руки, пока на фоне хохотала Лидия и начала бормотать какие-то заговоры. Я инстинктивно напряглась, готовясь к чему-то ужасному, но ничего не происходило. Минуту, две, три... И как бы старательно и сосредоточено не колдовала Давина, но результатов от этого не было.

— Черт... Не понимаю, должно получиться...

— Ты закончила? — спросила, скептически выгнув бровь. — Думаю, что мне пора домой.

— Стой, — рявкнула Давина и повторила заклинание, произнося его еще усерднее и эмоциональнее.

Но опять ничего не произошло. Единственное, что изменилось — так это то, что браслет с лунариями, который носила не снимая, слегка нагрелся. Хотя возможно мне только показалось.

— Все, все. Вы мне надоели, — сердито закинула рюкзак на плечи и пошла вперед, но выйти из класса мне не дали.

Лидия вместо того, чтобы отойти в сторону от двери начала безумно ругаться и набросилась на меня, больно схватив за волосы. Девушка, будто на демона превратилась: она визжала и колотила меня. Казалось, что хочет голову проломить, или что-то хуже сделать. А я... В такие моменты тело работало быстрее, чем мозг. Ярость заполнила каждую пору, расширяя ее и меня. Сердце билось быстро и качало кровь, распространяя адреналин, который раздирал. Кожа трещала, кости ломались. Ненависть захватила с разрушительной силой. Следующее желание, которое испытала — это было желание свежего мяса, сопротивляться которому не было сил, несмотря на то, что это будет иметь ужасные последствия...

Глава 29. «Вина»

«Страшные сны появлялись, как всегда, будто лучший игрок команды-соперника, о котором говорят, что он получил травму или заболел, — но вот он, расходится со всеми, готов выйти на поле. Или как поезд по расписанию прибывает на ночной перрон, увлекая за собой веревку с воспоминаниями. Все тянет и тянет. Все время неуклюже подбрасывает»

Маркус Зузак

Когда голод берет верх над человеческим Я, часто память не записывает воспоминания. Она будто остается в стороне от всего процесса, чтобы потом не травмировать владельца совершенным. Пожалуй, на этот раз случилось нечто похожее. Я еще раз потеряла счет времени, забыв кто такая Лилит Портер. Была только волчица, которая куда-то бежала. То кого-то догоняла, то от кого-то убегала. У волчицы не было совести или стыда, она не чувствовала тревоги и глубинной грусти. Ее жизнь сокращалась до нескольких базовых ощущений, которые руководили всем поведением: есть, пить, испражняться, отдыхать, двигаться. На этом все. Другой жизни не существовало.

Но в этот процесс вмешались. Женщина, от которой веяло полынью и медом, звала к себе. Не знаю, что на меня нашло, но я послушалась и пришла. А потом уснула...

* * *

Проснулась, увидев знакомые стены и потолок. Этот дом я бы не спутала ни с каким другим. Этот особый аромат свежей выпечки. Это трещание дров в камине, эти широкие диваны и кухня соединенная с гостиной. Не думала, что когда-нибудь снова попаду сюда.

— Проснулась? — к медвежьей шкуре, на которой я лежала, подошла Шайла Октан.

Женщина не изменилась абсолютно, словно лицо замерло во времени и перестало стареть.

— Да, — кивнула, чувствуя неприятное гудение в висках. — А что собственно случилось?

Как ни напрягала память, но не могла вспомнить, как попала в дом Октанов. Вспоминала, как шла в школу, как сидела на уроке, как... Неожиданно сознание подбросило отрывки небольшой перепалки с Лидией. Господи... Я же превратилась. Ужасная догадка стрелой пробила сердце. Я могла... О, нет... Я же...

Видимо, мой ужас и вопрос настолько красноречиво были написаны на лице, что Шайла только грустно вздохнула и кивнула.

— К сожалению, дорогая. Но она тебя спровоцировала, поэтому не обвиняй себя сверх меры. Волки — создания опасные и провоцировать их это всегда плохая идея...

— Она... Она мертва?

— Нет, но девушка очень пострадала. Ноги пришлось ампутировать. Школьница в реанимации.

Неожиданно в голове возникло несколько жутких и страшных воспоминаний. Как зубами вгрызалась в ноги, как на парты брызгала кровь, будто из фонтана, как в ушах раздавался пронзительный визг и проклятия... Как потом я выпрыгнула через окно, проламывая его своим телом и помчалась в лес... Ох, какая трагедия. Я хоть Лидию не убила, но изуродовала так, чтобы лучше бы бедная умерла, а не мучилась всю жизнь в инвалидной коляске.

— Пока не начала себя корить, хочу подчеркнуть, что ты вовремя спохватилась и таки сдержала себя. А это большая редкость, поскольку дикая волчица полностью захватила твое сознание на тот момент.

Заклинательница пыталась успокоить меня в этой кошмарной ситуации, но получалось у нее плохо. Я практически отгрызла девушке ноги, поэтому как можно не корить себя! И хотя Лидия сучка и стерва, но даже худший человек на этой планете не заслуживал подобную судьбу в столь юном возрасте.

Боль и ненависть к тому, кем я стала затопили сердце. Хотелось вырвать себе все волосы. Хотелось побежать к обрыву чтобы

скинуться с него. Утопиться, лишив мир от одной гигантской проблемы.

— Не забудь отдать ей браслет, — услышала с дивана голос Люпина.

Шайла, будто проснувшись ото сна, сразу потопала на кухню и открыв ящик, вытащила оттуда мамин браслет. Маленькие цветочки лунарии приветливо зазвенели в руке женщины и блеснули оранжевым оттенком, отразив свет от костра.

— Держи и береги его, дорогая, — женщина положила его рядом со мной и загадочно улыбнулась.

Казалось ее совсем не беспокоило, что я сделала. Будто она была свидетелем сотен и тысяч подобных случаев.

— Для чего он мне? — горько улыбнулась. — Глупая безделушка.

— Не говори так, — возразил Люпин. — Эта игрушка уже дважды тебе спасла жизнь.

— Что? Вы что имеете в виду?

Минуту супруги молчали, переглядываясь между собой, а затем Шайла присела рядом и грустно вздохнула.

— Ой, милая. Это длинная история, но у нас есть время тебе ее рассказать.

Глава 30. «Аромат тепла»

«Люди выращивают пять тысяч роз в одном саду... и не находят того, что ищут...

А то, что они ищут, можно было бы найти в одной-единственной розе, в глотке воды...

Но глаза не видят. Надо искать сердцем.»

Антуан де Сент-Экзюпери

Слова женщины заплясали перед глазами, как мираж. Я мягко вжалась в подушку и глядя на отблески пламени на стенах, увидела перед собой историю браслета.

— Эта история не будет трагической и ужасной, моя милая. Совсем наоборот: она станет утешением и теплом, которое будет согревать душу в наиболее холодные дни. Повествование расскажет о волке, по имени Лун, о волчице по имени Ида, и очень большой дружбе, которая была между этими двумя. Потому что истинная дружба часто бывает важнее любви и страсти.

Ида и Лун родились в одну и ту же ночь. И, пожалуй, вселенная что-то знала, потому что они были двумя половинками одного целого, которые идеально дополняли и уравнивали друг друга. Лун — спокойный, уверенный, романтичный, умеренный, а Ида — зажигательная, эмоциональная, резкая, девушка-спичка. Кто бы знал, какой беды она могла натворить, если бы Лун вовремя не сдерживал ее безумные идеи. И кто знает смог бы парень хоть чего-то добиться, если бы его не вдохновляла и не располагала к действиям Ида.

Но, смех в том, что эти двое, наперекор всем предсказаниям и сплетням не были влюбленными друг в друга. Когда Ида слышала, как подружки заинтересованно поглядывали на Луну и говорили, что ей сказочно повезло, девушка только хохотала и крутила пальцем у виска. Нет-нет, она замечательно относилась к Луну, но чтобы они когда-нибудь были вместе, это уже нет. Лун тоже, будто не замечал, какие шелковистые волосы у Иды, какие замечательные у нее пухлые губы и

обольстительная фигура. Смотря на подругу, он всегда видел чумазую капризную девочку, которую обязан защищать, как старший брат.

Так и шли годы. Дружба крепла, выдержала испытание временем и не только. Лун стал вожаком стаи, среди оборотней начался расцвет, ведь молодой альфа был не по годам умный и талантливый. Ида же погрузилась с головой в творчество. Она, кстати, замечательно рисовала и ее портреты пользовались популярностью.

Когда друзья разменяли четвертый десяток, в головах обоих появилась сумасшедшая и веселая идея. Если они уже не такие молодые и до сих пор не нашли себе пару, то почему бы и не начать жить вместе. Вдвоем веселее и легче. И кто еще сможет выдержать нрав Иды, как не Лун. Так и случилось. Свадьбу друзья, конечно, не делали, но Лун решил, что будет очень символично сделать в подарок парные браслеты. Это не кольца, но тоже сойдет. К делу мужчина подошел серьезно. Он раздобыл очень необычный металл. Редкий и драгоценный. Далее по собственному эскизу заказал работу у ювелира, а потом отдал на время браслеты заклинателям, чтобы они были полезными для собственников и будущих поколений.

В день новоселья на руках лучших друзей виднелись цепочки. У Луна с луной и звездами, а у Иды с маленькими цветочками лунариями...

— Ого, — воскликнула удивленно. — То есть этот браслет принадлежал Иде...

— Тс-с-с, — цыкнула на меня Шайла. — Это еще не все... Шли годы. Лун и Ида стали парой альфа, которую все любили и уважали. В стае царил мир и согласие. А в один прекрасный день случилось так, что Ида родила дочь, которую назвали Еленой, — услышав имя матери, мое сердце тревожно екнуло. — Как так случилось никто не знает. Ведь, Лун и Ида не любили друг друга, но это уже не наше дело. Не так ли? Злые языки вопросов не задавали, все радовались новорожденной лунарии, которая своим интересным взглядом и копной рыжих волос, вызвала радостные улыбки. Девочка росла, а когда она пошла в школу, то мать решила отдать своей дочери браслет, как оберег... Опять шло время, происходило много событий, и теперь этот браслет твой, Лили.

— Ого... То есть Лун и Ида — это мои дедушка и бабушка? — не удержалась от вопроса и приподнялась на локтях.

— Да.

— А какими волшебными свойствами обладает браслет?

— Всего мы знать не можем, но об одной скажем точно, — улыбнулась Шайла и посмотрела на меня так тепло-тепло, что сразу стало легче на сердце. — Оборотень, который носит браслет, может не переживать из-за вмешательства в его судьбу плохого заклинателя. Чары просто не подействуют. Так и случилось, когда Блейк напал на Елену. Он пытался ее очаровать, но у него ничего не получилось, именно из-за браслета. И на этот раз, когда Давина пыталась навредить тебе, ее заговоры не подействовали. Поэтому храни этот ценный дар.

— Погодите, а откуда вы все это знаете? — я села и внимательно посмотрела сначала на женщину, а затем на ее мужа.

— Потому, что именно я была одним из тех заклинателей, который наделил браслет данной особенностью. По всем другим свойствам не знаю, и так же не знаю, где находится браслет твоего дедушки. Он потерялся во время боя с охотниками. В любом случае знай, что лунарии — символ большой и чистой дружбы, а не глупая игрушка.

Неожиданно стало стыдно за свои слова. Оказывается не все так плохо было в истории моей семьи. Бабушка и дедушка любили друг друга: искренне и тепло. И не важно это была дружеская любовь, или нечто большее... Главное, что любовь. Ведь она — то единственное, самое важное движущее чувство в мире, с которого начинается и заканчивается все. Жаль, что я её так глупо уничтожила.

Глава 31. «Девочка выросла»

«О родителях всегда так думают. Что они будут жить очень долго. Но когда вдруг исчезают, остается невысказанным важное, что мы откладывали на потом»

Януш Леон Вишневский

Вернувшись домой меня ждал сложный разговор с отцом, ведь он места себе не находил от волнения (хорошо, что в полицию не успел позвонить). Новость о нападении огромного волка на школьницу прямо в школе, разлетелась по всей Аляске. Ажиотаж поднялся немалый. Конечно, кроме недоразумения с отцом пришлось выяснить отношения с Найтом тоже. Неслыханная неосторожность, молодая волчица выдала себя. Сначала мужчина сердился, кричал, но когда я объяснила всю ситуацию, он согласился, что меня спровоцировали и еще раз повторил, что пора бросать школу, от греха подальше.

Я перевела тему в безопасное для себя русло и рассказала альфе о встрече с Солом. Информация ошеломила его. Конечно, не слишком приятно узнавать, что за считанные недели всех оборотней сотрут в порошок, но... Что имеем, то имеем.

— Мне это в голове не укладывается, — процедил Найт, шагая по комнате туда-сюда. — Охотники. Другие стаи. Черт. И сколько времени они молчали! Никто, ни разу, ни словом не обмолвился. Черт.

— Ничего... Время еще есть.

— Сколько того времени? Да и какой смысл? Надо бежать, но если они настолько серьезно взялись за охоту, то бежать некуда. Охотники нас из-под земли достанут.

— Не надо бежать, — вздохнула, пялясь на пальцы своих рук, которые смиренно лежали на коленях.

— А что тогда делать, по-твоему? Жить, как жили, а в какой-то день просто не проснуться?

— Нет... Нужно наладить отношения с другими стаями, хотя бы кое-как. Стоит доказать, что мы ни в чем не виноваты. А вместе как-то

легче. Мы не останемся наедине с проблемой.

Найт прожег меня уничтожающим взглядом.

— Легко сказать. После нападения, дорогая, мы вне закона...

Лицо волка было напряженное, а красные глаза горели кровавым пламенем. Даже разъяренным он был красивым и соблазнительным, однако больше его чары на меня не действовали. Будто со временем желание притупилось. Страсть улеглась и я воспринимала наши отношения более отстраненно. Поцелуи приносили удовольствие, а объятия уверенность в завтрашнем дне, однако больше голова не кружилась, а живот не взрывался гормонами.

В некоторые моменты я чувствовала себя так, будто мы старые супруги, прожившие вместе не один год. И это учитывая тот факт, что интима у нас еще не было. Никак не могла решиться на следующий шаг. Вроде желание было, но как только оборотень заходил за запретную линию, я сразу отступала и находила сотни отговорок почему «нет».

Ликос, конечно, был галантным и не настаивал, но сердцем чувствовала, что его подобное поведение раздражало. Все же... Найт молодой, в расцвете сил мужчина, поэтому хотеть секса — это наиболее естественно, что может быть.

— Давай изменим ситуацию. Разрушим все слухи. Поедем на территорию соседних стай и лицом к лицу обсудим ситуацию. Скажем, что мы знаем об охотниках и хотим приобщиться к делу. Поверь, исключительно с дипломатической стороны, отказываться от дополнительных воинов на стороне оборотней — это глупость.

Найт задумался. В моих словах было зерно правды. Еще бы... Ведь я много думала об этом и даже обсудила ситуацию с Шайлой и ее мужем, потому что доверяла их жизненному опыту.

— А как же школа? Если мы поедем из Джуно, то это займет не один день.

Да... Я понимала к чему клонил Найт. В который раз.

— Уйду со школы. После случая с Лидией находиться в ней, мне нежелательно по многим причинам. И Давину не стоит провоцировать, она чисто с ума сошла от ненависти, поэтому пусть отдохнет от присутствия Лилит Портер в ее жизни.

— Прекрасно. Мне нравится ход твоих мыслей, волчонок, — наконец Найт расслабился и подойдя, крепко обнял меня.

Аромат хвои и металла окутал надежным облаком. Конечно, на словах все просто. Легко сказать, что я больше не буду ходить в школу. Но, на деле...

Нужно еще решить одну маленькую проблему, имя которой Артур Портер. И почему-то сердцем чувствовала, что папа не будет в восторге от идеи покинуть школу, и поехать на несколько недель из Джуно, с мужчиной которого он и в глаза ни разу не видел... Однако, придется ему смириться, потому что в любом случае сделаю так, как считаю нужным. С его разрешения или без — это неважно. Время его влияния прошло. Девочка выросла.

Глава 32. «Шепот воспоминаний»

«Несмотря на все различия, у них было то, что объединяло их обоих — они были без ума друг от друга»

Николас Спаркс

— Нет, Лили! — горячился отец. Его лицо покраснело, глаза превратились в колючки, а губы сжались в одну тонкую линию.

Я физически ощущала его неприятие, нежелание мириться с действительностью.

— Извини, папа, но я не спрашиваю у тебя разрешения. Я рассказываю это, как факт. Обучение меня давно не интересует. Поэтому просто прими эту ситуацию как должное, — отвечаю как можно спокойнее и медленно дышу.

Главное не нервничать, Лилит. Отец покричит, скажет многое, о чем потом будет жалеть, но со временем все перемелет и примет, как есть. Нужно потерпеть. Только немного потерпеть.

— Не смей этого делать, Лили. А как же университет? И кем ты будешь без образования? Тебя не примут ни на одну достойную работу!

— Главное, что я буду человеком. А найти дело по душе не имея высшего образования или законченного среднего — не так уж и сложно.

— Лили, объясни, что происходит. Ты беременна? Наркотики употребляешь? Я не понимаю, — отец тяжело опустился на стул и обхватил голову руками.

Эх, папа, если бы все было так просто. Беременность или наркотики — не такая большая проблема, как оборотничество и охотники. Воздух в комнате был столь тяжелым, что хотелось открыть окна. Я встала из-за стола и присев на край подоконника, печально посмотрела на папу. Сейчас он страдал. Страдал из-за меня. Но лучше так, чем снова бежать и наносить ему еще большую боль.

— Нет, не беременна и наркотики не употребляю, просто хочу для себя другого будущего. Хочу путешествовать, увидеть мир, хочу попробовать себя в разных профессиях. Я всю жизнь провела, как какой-то заключенный. Почти ничем не интересовалась, ни с кем не дружила. А теперь четко понимаю, что жизнь одна. Она такая короткая и хрупкая, поэтому будет ужасным тщеславием тратить ее на бессмысленные ненужные уроки и выполнение домашних заданий. Папа, пожалуйста, пойми меня. Я не хочу от тебя убежать или делать что-то другое плохое. Просто пойми и прости. В любом случае я тебя никогда не брошу.

Сказала настолько искренне, насколько только могла. На этом наш разговор был закончен, я осторожно поцеловала отца в макушку и сказала, что пойду прогуляюсь, пока он подумает обо всем, что узнал. Сердцем чувствовала, что отцу надо посидеть с этой мыслью хотя бы несколько часов. В конце концов, он должен понять меня. Он мой папа.

Выйдя на улицу, я несколько минут смотрела на заснеженный пейзаж. Дом напротив превратился в настоящую хижину Санта Клауса, ведь никто не расчищал дорожку от заносов. Мучительно было сознавать, что еще несколько месяцев назад, внутри царил уют и семейное тепло. Мне так не хватало присутствия Леды и Веги в своей жизни. Я никогда не обращала на них особого внимания, но всегда чувствовала себя частью их семьи. Воспринимала их заботу и искренность, как должное. А теперь, когда потеряла это, то горевала. Эту боль, пожалуй, ничто и никогда не погасит...

Ноги сами повели меня внутрь. Я даже не осознавала для чего туда иду и что хочу увидеть или почувствовать. Просто шла, утопая в снегу по колено и нащупав ледяную ручку, с силой дернула ее на себя. На удивление, она поддалась, поэтому я без лишних усилий зашла внутрь.

Дом разительно изменился. Повсюду лежал толстый слой пыли. Многие вещи были сломаны и разбросаны, все фотографии со стен исчезли, на полу валялись клочки рваных детских рисунков. Я шла вперед, будто прощаясь с этим местом. Потому что завтра мы с Найтом поедем в Канаду, к ближайшей к нам стае оборотней. И кто знает, когда я вернусь на Аляску. Возможно только весной, или вообще не вернусь. Кто знает, как нас примут. И кто знает, что нас ждет впереди.

Поэтому осторожно шла вперед, смотря на место, в котором когда-то чувствовала себя счастливой и беззаботной. Пожалуй, не было более вкусных ужинов, чем те, которые готовила Леда. Пожалуй, не было в моей жизни более сладких поцелуев, чем те, которые дарил Сирина. Это был тревожный период моей жизни. Станный, но несомненно лучший. Жаль только, что он прошел так быстро, как снежинка, которую пытаешься схватить рукой. Всего мгновение — и ее уже нет. Остался только мокрый след.

Минуя кухню и гостиную, я пошла по лестнице вверх. Знала, что место, в которое иду, принесет мне, одним только своим видом, много страданий. Импринтинг — это не шутки. Связь с Лупулом остается жить в моем сердце и ее оттуда никак не вытащить. Неважно сколько времени мы не видим друг друга, неважно на каком расстоянии тел и душ мы находимся, тем не менее связь все еще пронизывает сердца, держа их вместе. И это больно. Несомненно. Но такова уж судьба у нашей пары.

Выбравшись на чердак, я зашла в комнату Сирина и позволила горю захватить себя с головой. Столько времени запрещала себе плакать. Запрещала думать о нем. Запрещала вспоминать. Убеждала, что наших отношений не было, избегала правды. Но сегодня был день прощания, поэтому я позволила импринтингу мучить меня на полную, подарила ему шанс разрывать сердце на куски.

Какая же дура! Потеряла свою единственную настоящую любовь и ради чего? Ради кого? Нет. Найт — замечательный человек. Его для меня выбрала мама, поэтому со стороны, видимо, мы прекрасно смотримся. Но Найт — не Сирина. Он никогда им не станет и никогда его не заменит. Между нами никогда не будет того чистого искреннего чувства, которое одурманивает мозг и превращает тело в сироп. Никогда...

Согнувшись, под тяжестью вины, я вцепилась пальцами в шершавый пол и горько рыдала, оплакивая свою глупость. Все бы на свете отдала, чтобы повернуть время вспять и изменить решения, которые испортили мне жизнь. Как хочется просто лежать, чувствуя объятия полуночника. Как хочется смотреть в его зеленые глаза и тонуть там. Как хочется целовать его. Совсем скоро мое совершеннолетие. Я так мечтала, чтобы именно Лупул — был моим первым мужчиной...

Горе давило на сердце и судорожными подвываниями срывалось с губ. Перед глазами, как калейдоскоп, крутились все воспоминания связанные с Сирином: наша первая встреча на пороге дома, то, как он меня подвозил в школу, как мы сидели вместе на биологии, как говорили у костра, как он учил меня стрелять из ружья, как согревал своим теплом под дождем, как впервые поцеловал... Наши отношения никогда не были простыми. Но они были особенными.

Наплакавшись я медленно поднялась с пола и доковыляв к кровати, тяжело села на нее.

— Мне так тебя не хватает, любимый, — сказала шепотом и закрыла глаза.

Представила запутанные черные волосы, волевой подбородок, неизменную кожаную куртку, его улыбку, от которой сразу становилось тепло на сердце. Воображение настолько оживило его образ, что даже запах почувствовала, словно оборотень находился рядом. Свежесть мокрых листьев, леса и что-то пряное...

— Ох. Мой родной. Как я могла потерять тебя, — вздохнула обреченно.

— Лили, — услышала мужской голос перед собой.

Сердце осуществило тройной кульбит. Инстинкты напряглись, а импринтинг — эта проклятая связь взорвалась целым фейерверком эмоций. Фейерверком наших общих эмоций.

Я открыла глаза и увидела Сирина Лупула, который стоял на пороге своей комнаты и грустно смотрел на меня.

Глава 33. «Марево любви»

«Как только кто-то появился в твоём сердце, то уже не важно, как часто вы видите — вы всегда и везде вместе. И не важно, вы на одной планете, или этого человека уже на этой планете нет. Что Любовь связала — до тех пор, пока она продолжается — то уже ничто не разъединит. Есть лишь видимость разделения, а сердце всегда будет беречь, как сокровище, эту связь»

Ричард Бах

Первые секунды я даже не дышала. Только смотрела на полуночника, как на мираж. Туманную пелену, которая вот-вот растает, оставив по себе горький след. Но Сириин продолжал стоять, пробивая меня печальным тяжёлым взглядом. Внешне он был все тем же привычным мне Сирином Лупулом. Но в то же время я чувствовала, что теперь он совсем другой. Что от того старшеклассника и разбойника, в мужчине напротив не осталось и следа. Его изумрудные глаза излучали мудрость и много боли, которую ему пришлось пережить. В уголках губ не скрывалась ироническая улыбка. Они были слегка опущены вниз, что меня встревожило до глубины души. Я смотрела, как быстро поднималась его грудная клетка, слышала сердцебиение, которое билось перепуганно и стремительно. Мой мозг воспринимал сотни сигналов, а душа с жадностью впитывала каждый взмах ресниц, каждый полутон, полуоборот головы. Казалось, будто я все это время была слепой и вот наконец увидела свет. И теперь, до головокружения в голове, хотела смотреть, чтобы запомнить это чудесное марево любви навсегда.

— Сириин, — сказала растерянно и мягко, потому что не знала чего ожидать от нашей встречи.

Импринтинг тряс душу и сердце, взывая, что нам надо снова быть вместе.

Но эта чертова связь ничего не решала. Ведь существовали причины, которые преодолеть практически невозможно.

— Что ты здесь делаешь? — спросил полуночник холодно и недовольно.

Его ледяной тон встряхнул меня, как десятибалльное землетрясение. Хотелось укрыть голову подушкой и снова заплакать, чтобы спрятаться от его черствости и равнодушия. Конечно, я не знала, что ответить. Как можно рассказать мужчине, что все еще люблю его, и пришла в дом, чтобы хотя бы в воспоминаниях побыть вместе.

— Сложный вопрос, — вздохнула устало, ведь сердце не выдерживало груза эмоций.

Казалось, будто на моих плечах сейчас сотни килограммов чего-то лишнего.

Минуту Лупул молчал, обдумывая мой ответ. Затем он сделал несколько шагов вперед и сев на перевернутый ящик, спросил:

— Как ты?

Вопрос ошарашил меня еще больше, чем прошлое недовольство. Ведь он означал его искреннюю заинтересованность мной. Ведь он был намеком на заботу. Ведь он звучал без агрессии и претензии. Вопрос, который способен превратиться в настоящий разговор. А я и не мечтала когда-нибудь еще разговаривать с Сирином.

Сразу в голове промелькнули сотни вариантов ответа: «все в порядке, если «порядком» можно назвать оторванные ноги одноклассницы», «ужасно, потому что встречаюсь с Найтом, а люблю тебя», «нормально, ведь я «не знаю» об опасности охотников». Что ему сказать?!

— Сложно ответить, — в конце выжала из себя короткие два слова.

В сердце бушевал настоящий ураган. Я была до писка счастлива находиться в одной комнате вместе с полуночником, но не меньше чем радость, чувствовала страх, что скажу или сделаю что-то не так, и разрушу то хрупкое, что только-что появилось между нами.

— Я слышал о Лидии, — добавил Сирин.

— Ах, да... Они с Давиной спровоцировали меня. Было сложно сдержаться. Но это больше не проблема. Я ушла из школы.

— Действительно? Ого... А как же Артур?

— Не в восторге, но со временем все примет. На горизонте проблемы значительно больше, чем незаконченное среднее образование. Кстати, как ты сам? Куда вы переехали?

Прощебетала вопрос настолько легко и непринужденно, что сама удивилась. Сейчас мой организм переживал что-то чрезвычайное. Я каждую секунду, то пулей поднималась в небо, то с такой же бешеной скоростью больно падала на землю. И эта мучительная карусель не отпускала меня ни на мгновение в близком присутствии Сирина.

Мужчина замялся, его изумруды в глазах погасли, а взгляд заблудился где-то среди пыли и теней чердака.

— Мы не переезжали. Мы кочевали и искали охотников, которые... Которые... Ну ты сама все понимаешь.

— А как твои родители? Как мама?

Вспомнив образ Леды у гроба, ее плач, ее крик, мне аж нехорошо стало. Вряд-ли женщине лучше. Эта боль не отпустит ее никогда: она черным туманом будет укрывать глаза и держать за руку до конца ее дней. Но спросить стоило, хотя бы из элементарной вежливости и уважения.

— Маме сложно. Она почти не спит, не ест, будто одержима поисками убийцы. Больно на нее смотреть, но помочь нечем. Мы и так делаем все что в наших силах. А отец... Ну он настоящий мужчина, поэтому не показывает слабинку. Сейчас он главная опора и движущая сила полуночников.

Я вздохнула, еще раз удивившись жестокой иронии судьбы. Семья Лупулов в один год нашла отца и потеряла дочь. Не знаю, что это: закон равновесия, потому что не может произойти большое счастье, без большого горя или что-то другое, но в любом случае эти два потрясения навсегда изменили их семью.

— Прости, — опустила глаза вниз и сжала кулаки чтобы сдержать слезы. — Прости меня за все. Я нанесла тебе столько боли и страданий, Сирин. Я очень плохая и неправильная. И мне с этим жить дальше. Я знаю, что ты и думать не хочешь о том, что я наделала. Я не прошу твоего понимания или сочувствия, просто прости меня. Ибо не понимаю, как жить, зная, что ты... Что ты меня ненавидишь.

Даже не знаю, что нашло на меня. Но больше не могла сдерживать в себе эти слова. Они сорвались с губ, как птичка в первом полете:

неуклюже, запутанно и сложно. Но со всем тем они полетели вперед и дошли к цели.

Сирин аж посерел от услышанного. Его глаза увлажнились, а шея напряглась.

— Я тебя не ненавижу, Лили. Чтобы там между нами не было, но я тебя не ненавижу, — искренне сказал полуночник.

Импринтинг всколыхнулся. Он сейчас был похож на натянутую стрелу, которая в любой момент выстрелит и насквозь пробьет сердца двух заблудших душ.

— Я тебя тоже... Не ненавижу, — сказала чтобы заполнить неловкую тишину, которая возникла на минуту.

Многое сейчас звучало между строк. И даже это «не ненавижу» звучало, как совсем другое слово...

Неожиданно внутреннее чутье приказало подойти и хотя бы прикоснуться к нему. Не знаю, что это было: какое-то безумие, магия или гипноз, но я подошла, не отрывая взгляда от зелени его глаз и протянула руку вперед: слабо и неуклюже, как нищий, который просит денег. Все же слишком сильно хотела прикоснуться к нему. Это было вне законов логики и того, что все считают правильным. Но я это сделала и... Сирин откликнулся. Он поднялся и взял меня за руку...

Глава 34. «Мгновение»

«Настоящая любовь рождается в трудные времена. И только пройдя через боль и страдания, можно по-настоящему оценить счастье»

Джон Грин

Наши руки переплелись, а сердца начали биться в такт. Кожей путешествовали волны тока, что покалыванием собирались на кончиках пальцев. Никогда бы не подумала, что держаться за руку с Сирином будет в сотни раз интимнее и эмоциональнее, чем наиболее откровенные и горячие поцелуи с Найтом. Все в этот момент стало на свои места. Мы созданы для того, чтобы быть вместе, несмотря на все недоразумения и боль, которая стеной выросла между нами.

Хотелось, чтобы это мгновение превратилось в вечность. Чтобы время остановилось и мы могли находиться в этом состоянии всегда: когда на сердце легко, когда душа танцует, когда ладони, души, мысли — вместе. Но, к сожалению даже самые лучшие времена когда-нибудь заканчиваются. Ведь жизнь, как зебра: складывается, то из черных полос, то из белых, которые чередуются между собой с бешеной скоростью. Сирином отпустил мою руку и сделав несколько шагов назад сказал:

— Нельзя. У тебя есть другой, Лили. Ликосу не понравится, что мы общались.

Так и хотелось закричать: «а мне не нравится, что ты не борешься за меня. Мне ужасно, как не нравится, что мы не вместе, Сирином», но вместо этого я только опустила вниз глаза и тяжело вздохнула.

— Да, ты прав. Стоит заканчивать этот диалог... Кстати, забыла сказать, что об охотниках мы все знаем, поэтому завтра отправляемся к канадской стае, на переговоры. Планируем принять участие в борьбе, вместе с другими оборотнями.

— Я в курсе. Сол не мог долго скрывать, что виделся с тобой, — криво улыбнулся полуночник. — У него на лице было написано, что что-то случилось.

— Понятно, — кивнула и сделала несколько шагов к двери.

Очень сильно не хотелось идти, но понимала, что парень не просто так пришел в дом. Ему, наверное, надо побыть здесь в одиночестве, поэтому следует прекратить питать наивные мечты и больше не тревожить наши сердца.

— Я пойду... Не буду мешать тебе.

Зеленые глаза снова окутали душу волной тепла и печали. У меня даже клубок среди горла застрял, но я удержала его на месте и как можно спокойнее улыбнулась.

— Пока.

— Пока, — кивнул Сирин и через мгновение развернулся спиной к двери.

На этом диалог был завершен. Я быстро вышла и за считанные секунды покинула дом. В голове царил переполох, а сердце билось, как птичка. Чего-чего, а такого не ожидала пережить сегодня. Но, думаю, что это к лучшему. Больше между мной и полуночником не будет явных недоразумений. Кажется...

Единственное, что оставалось на сердце — еще одно нерешенное дело, которое не стоило откладывать ни на минуту. Если я поеду и оставлю все как есть, то это будет иметь катастрофические последствия. Поэтому вместо того, чтобы свернуть к дому, я собрала все свои нервы в кулак и зашагала к дому Давины.

Девушка должна узнать, как все случилось на самом деле. Ее ненависть оправдана, но она не знает всей правды. И это нужно исправить, хотя бы ради ее блага. В конце концов, злоба — отравляет жизнь и душу. Она, как петля на шее, выжимает из тебя все хорошее и светлое, оставляя только тяжелые и ядовитые эмоции. А Давина — она же совсем другой человек. На самом деле она хорошая и искренняя. Вся ее ярость возникла из-за боли и отсутствия информации о событиях того страшного дня.

Поэтому я уверенно шла по улице вперед, зная, что сегодня меня ожидает очень сложный разговор. Возможно даже опасный и трагичный. Но эта трагедия будет оправдана, если я спасу душу бывшей подруги от ядовитого влияния ненависти...

Глава 35. «Бывшая подруга»

«Нужно большое мужество, чтобы противостоять врагам. Но еще больше мужества надо, чтобы противостоять друзьям»

Джоан Роулинг

Дверь мне не открыли. В доме было настолько тихо, будто там никто не жил. Выждав несколько минут я использовала свое волчье чутье и поняла, что внутри действительно пусто. Девушки там не было.

Сначала возникла мысль, что стоит пойти ее поискать в школу или больницу, но решила, что лучше подождать. В конце концов, рано или поздно, Давина сюда придет, а нам лучше общаться в местах не столь людных, как школа или медицинский центр. Поэтому, стряхнув со ступенек снег, села на них и совершенно не чувствуя холода, замерла, ожидая, пока минуты бежали за минутами. На удивление, у оборотней была странная способность: замирать и смотреть на мир вокруг. Иногда могли проходить часы пока мы сидели, наблюдая за тем, как ветер колышет ветви деревьев. Или солнце, которое медленно клонится к горизонту. Что-то магическое и мистическое было в созерцании природы. Будто маятник часов, который гипнотически колышется туда-сюда.

Однако находилась я в данном состоянии, не так уж и долго... Ведь в какой-то момент тишину вселенной встряхнул звонкий тембр бывшей подруги.

— Как ты посмела сюда прийти! — ее голос звенел от гнева.

Я подняла взгляд вверх и увидела одноклассницу в объятиях крепкого парня. Тот выглядел так, будто только что покурил травку. Мне стало противно от того с кем водится Давина. Лучше бы дальше продолжала вздыхать по Солу, чем отдавалась подобным низкосортным персонам.

— Нужно поговорить, — ответила коротко, не испытав и тени страха, от ее гнева.

— О чем? — свысока поинтересовалась девушка.

Она выглядела, как дешевая проститутка: рваные колготки в сеточку, красная помада, откровенный топ и расстегнутая куртка.

— О твоём отце и его смерти, — решила сразу прибить девушку, чтобы она пришла в себя и прекратила ломать дурацкую дешевую комедию.

Этот весь фарс — откровенная глупость. Как бы там девушка не старалась изображать из себя независимую взрослую женщину, но в ступе сердца, в каплях пота на шее, и коротких быстрых взглядах куда-то в сторону, я видела ее настоящую. Видела, что ей больно, страшно и тяжело так жить. Но она уже начала эту игру, поэтому не знала, как из нее выйти... Стала заложницей собственного представления.

— Мне все равно. Понятно тебе? — попыталась выглядеть равнодушной одноклассница, однако получилось у нее плохо. — Пойдем отсюда, дорогой, — обратилась она к парню.

Бугай отвратительно оскалился и откровенно хапнув Давину за зад, повел ее по улице вперед. Но он не знал, что я оборотень. И от меня просто так никто не уходит.

За считанные секунды спутник девушки оказался без сознания в кустах, а саму подругу я схватила за руку и начала тянуть ее домой. Конечно. Она сопротивлялась. Орала бессмысленные заговоры, которые на меня не действовали.

— Ты об этом пожалеешь! Не трогай меня! Ничего я не хочу слушать, — сопротивлялась она, пока я искала в кармане куртки ключи от квартиры.

Однако у меня было намерение серьезно поговорить, поэтому ее слова не имели никакого значения. В конце концов я нашла ключи и воспользовавшись ими, попала внутрь дома. Одноклассница в этот момент, как с цепи сорвалась. Она начала бросать в меня все что попадалось ей под руку и дико визжала.

Не знаю сколько времени мы бегали друг за другом из комнаты в комнату. Но в конце концов она устала и запыхавшись осела на диван в одной из гостиных. Бывшая подруга понимала, что бой она проиграла. Я от нее не отстану, пока не расскажу то, что запланировала.

— Ты — стерва, — сказала она злобно.

— Нет. Я семнадцатилетний оборотень, альфа стаи лунаров и дочь своего отца. Ты меня можешь называть убийцей и чудовищем, но

отнюдь не стервой. Данной чертой никогда не обладала и сомневаюсь, что начну. Ведь, я пришла сюда, чтобы с тобой серьезно поговорить. Хотя нет, не так. Я пришла сюда, чтобы рассказать тебе правду о том ужасном дне, когда мы вернулись из Чину-Хот-Спрингс. Если не хочешь слушать, то закрой уши, но поверь, я не уйду из дома до тех пор, пока ты не услышишь всю историю. От начала и до конца. А дальше сама делай выводы и живи с ними дальше. Я в твоей жизни больше не появлюсь, если ты этого сама не захочешь.

Глава 36. «Маленький мост»

«Какая-то часть тебя уходит с тем, кого ты потерял, ведь дружба — это как любовь. Лучше ни к кому не привязываться, слишком это рискованно»

Марк Леви

Было больно вспоминать события того жуткого дня. Если бы имела такую возможность, то стерла бы их из памяти навсегда. Или еще лучше, изменила бы их: не убила бы Блейка, не стала бы оборотнем, не познакомилась с Найтом, не изменила бы Сирина... Но время назад не вернешь. Поэтому я собралась с духом и рассказала страшную правду о том, что отец Давины отнюдь не святой...

Девушка отреагировала совсем не так, как я ожидала. Она не стала плакать или злиться. Не угрожала мне расправой. Ей будто стало стыдно. Несчастливая сначала побледнела, потом покраснела. Стало заметно, что ей не хватало воздуха.

— Ну, что? Что теперь? — спросила трагическим голосом, глядя на бывшую подругу.

Давина смутилась и продолжая сверлить глазами пол, тяжело выдохнула.

— Я и не догадывалась обо всем этом.

— Никто об этом не догадывался. Он держал свои способности в тайне от всех. А моя мама не успела рассказать об их связи никому, ведь ей было банально стыдно. По крайней мере я думаю, что ей было стыдно...

— И ты совсем не хотела стать оборотнем?

— Абсолютно. Когда впервые узнала о том, кто такой Сирин, то чуть не сошла с ума. Ненавидела и его, и себя за свои гены. Мне было противно только от мысли, что между мной и волками существует какая-то связь. Но в тот момент — это было единственным возможным решением. В противном случае — полуночники бы умерли, лунары

остались проклятыми, а я... Стала бы твоей мачехой, или как это называется.

Одноклассница съежилась и схватилась руками за голову.

— Я... Я... Я думала... Мне казалось, что ты его убила... Совсем по другим причинам.

В этот момент мне даже стало интересно, что там себе напридумывала девушка. Я спокойно оперлась о стену и спросила.

— И что же ты думала?

— Что ты сделала, как моя мама... Только хуже.

Вот дела. О маме Давины не слышала ни разу. Конечно, было интересно, почему она с ними не живет, и где она вообще есть, но поскольку подруга на эту тему со мной не говорила, то и не настаивала. Но теперь... Стало понятно, что в этой истории тоже не все чисто.

— Моя мама... Она не очень хороший человек. Она пьяница и проститутка. Отец заплатил ей, чтобы она родила меня. А когда это случилось, то женщина должна была исчезнуть из нашей жизни, но произошло не так, как планировалось. Лара, а звали ее именно так, изъявила желание быть моей мамой. Отец был против. Он дал ей еще денег, чтобы замять конфликт. Лара исчезла на год, а потом снова вернулась. Конечно, за деньгами, а не за мной. Однажды она пришла такая пьяная и сердитая, что с ножом напала на папу и чуть не убила его. Мне тогда было семь. Она хотела отнять у него состояние... Но папа вовремя позвонил в полицию и все обошлось. Сейчас она находится в тюрьме. Мне казалось, что ты убила отца, чтобы как-то, каким-то диким образом отобрать его деньги... Даже не знаю, как мне это в голову пришло, но на тот момент версия была такой логичной.

— Глупая у тебя версия была, Давина. Вот и все.

В голову не укладывалось, как она могла подумать обо мне такое. Я никогда не была лакомой к деньгам. Вообще, грубо говоря, богатство чужих семей — это последнее, что меня интересовало. Но с другой стороны, видимо, девушка для себя должна была придумать какой-то мотив. И этот был самый первый, который пришел в голову.

— Короче, ты теперь все знаешь. Хочешь меня дальше ненавидеть — вперед. Просто мне на сердце легче, что я рассказала правду.

С этими словами я отошла от стены и медленно пошла к двери, но меня сразу остановил голос Давины.

— Погоди... Но что будет теперь... Я так запуталась.

Не разворачиваясь я спокойным тоном ответила:

— Дальше будет жизнь. Волнующая, тревожная, с горой ошибок и правильных решений. Я со школы ушла, поэтому больше тебя не буду напрягать собственным присутствием, а ты живи, как знаешь. Если хочешь, то дальше развивай способности заклинателя. Сейчас в волчьем мире очень много проблем и опасности, и тебе не помешает — уметь защищаться.

— Из школы ушла? — шепотом пролепетала девушка.

— Да. В ближайшее время меня на Аляске не будет. Ну, что же, пока, Давина. Всего тебе наилучшего.

Ответа я не ждала. Стремительно сошла вниз по лестнице и побежала в лес. Нужно размять лапы и упорядочить мысли. Все же завтра меня ждет путешествие в Канаду вместе с Найтом. И боюсь, что в свете недавних встреч я могу снова натворить много глупостей...

Глава 37. «Соляры»

«Печаль и страх — реакция на время. Тоска и ужас — реакция на вечность. Печаль и страх обращены вниз. Тоска и ужас — в небо»

Сергей Довлатов

Путь мы с Найтом держали до озера Марш на северо-западе Канады. Там, в небольшом городке Марш-Лейк, проживает около пятисот человек, половина из которых оборотни и члены стаи соляров. Мужчина говорил, что не существует в мире более мощной группировки оборотней, чем там. Поэтому было логично считать, что главная деятельность и движение против охотников, имеет свои источники именно в Марш-Лейк.

Дорога была дальняя. Но волчьи тела удивительно выносливы, поэтому за несколько дней, мы уже стояли среди заснеженного городка, напряженно вглядываясь в безрадостные пейзажи. Улицы были малолюдные. Несколько прохожих спешили по своим делам, прикрываясь от холодного ветра со снегом, толстыми шарфами.

— Куда теперь? — спросила Найта, осознавая, что впереди самая тяжелая часть маршрута: нужно найти вожака соляров и пообщаться с ним.

И кто знал, как он отреагирует на чужих... Возможно начнется драка. Поэтому надо быть настороже и не ждать излишне гостеприимной встречи.

— В бар «Мерси». По слухам оборотни всегда тусуются в нем.

Найт выглядел воинственно и строго. Вообще, в последние дни стало заметно, что он стал холоднее ко мне. Не знаю в чем причина: или он каким-то образом узнал о моем разговоре с Сирином, или просто не в настроении, но было заметно, что что-то изменилось.

— Тогда пойдём на поиски, — предложила и двинулась вперед.

Было очевидно, что городок крайне маленький, поэтому скорее всего, главный бар оборотней находится в его центральной части. К счастью, интуиция не подвела меня. И уже через полчаса мы стояли у

пожелтевшей деревянной вывески «Мерси» с большими царапинами от волчьих когтей. Из помещения звучала громкая музыка и человеческий шум. Небольшой мусорный бак, стоявший на обочине был заполнен пустыми бутылками из-под пива и окурками. Ох... Контингент здесь явно не слишком изысканный. Моя пятая точка опоры уже почувствовала вкус будущей драки, но выбора не оставалось. Мы преодолели такой долгий путь, поэтому должны дойти до конца.

Ликос толкнул дверь, а в мои уши ворвался тяжелый рок. Казалось, что из вокалиста кто-то выгонял бесов, а барабаны пытались свести адекватных людей с ума, в такт подвываниям гитары. Я сделала несколько глубоких вдохов и закашлялась, ведь помещение было сильно задымлено. Более того: здесь безумно сильно пахло алкоголем и потом.

Найт взял меня за руку и мы вместе пошли вперед, протискиваясь сквозь толпу. Посетителей было валом. На каждом свободном метре кто-то танцевал. Все столики тоже были заняты. Толпа скопилась и возле сцены с группой, и у бильярдных столов, и у барной стойки. Невиданный ажиотаж, будто сегодня какой-то праздник.

— Столько оборотней, — сказала мысленно, растерянно оглядываясь вокруг.

— Сюда съехались стаи из соседних штатов, — ответил мне Ликос. — Кажется, действительно планируется нечто грандиозное. Главное найти Артана.

Было страшно. Никогда не видела такого скопления волков всех возрастов в одном небольшом помещении. Очень хотелось выйти и подышать свежим воздухом, но вместо того, чтобы покинуть заведение, мы углубились внутрь, дойдя до бара.

Там альфа лунаров заказал два пива и завязал непринужденный разговор с барменом, пытаясь незаметно выведать полезную информацию.

— Вот так день, — сказал он, сделав несколько глотков хмельного.

— Не то слово, — ответил рыжеволосый парень, который разливал напитки, а на его фартуке виднелось вышитое имя «Клиф». — Чудесная новость, не так ли? Теперь все изменится.

Я напряглась и чтобы не выдавать своего волнения, тоже начала пить пиво. Вкус показался гадким, но выбирать не приходилось. Между тем Найт продолжил расспрашивать, пока на фоне гремела очередная немелодичная песня.

— Да... Изменится не то слово. Вот только, что с этим Артан будет делать?

Ликос очень хитро формулировал предложения. На мгновение даже загордилась им. Таким образом выведать информацию будет действительно просто.

— То есть «что»? Готовить новых заклинателей. Какой бы силой эта девочка не владела, но против десятка мощных заклинателей — она ничто. Их оружие нас не победит, — Клиф широко улыбнулся, но через мгновение ушел, повернувшись в новому клиенту.

Найт сиял. Он сразу понял, что к чему, в отличие от меня.

— Слышала, Лилит? — спросил он мысленно. — Значит, сегодня действительно праздник.

— То есть? Я ничего не поняла из вашего разговора.

Рубиновые глаза блеснули от насмешки.

— Помнишь Сол тебе говорил о каком-то тайном оружии. Получается, что это оружие — это девочка-заклинательница. Видимо, она очень талантливая, но бармен прав: она — одна, а нас и наших заклинателей много. Поэтому можно расслабиться.

Мужчина снова отпил пиво, а я отставила кружку и подавленно оглянулась. Мне все не нравилось. Что это за девочка? Почему она такая мощная? Кто она такая? Почему, черт побери, все празднуют? Не видела причины для того, чтобы отдыхать... Не все так просто, как кажется. Охотники совсем не дураки. Они что-то задумали. И было бы хорошо пообщаться с альфой соляров, а не каким-то там барменом.

Я встала со стула, чтобы покинуть этот рай алкоголя и разврата, и в этот момент услышала грозный напыщенный голос.

— Ликос? Что ты забыл в Марш-Лейк, грязный пес?

Повернувшись в сторону, откуда летели обвинения, увидела крепкого мужика, с бильярдным кием в правой руке и бутылкой виски в левой. Сердце замерло от страха, ведь выражение его лица совсем не выражало дружеских чувств. Скорее он был полон ненависти и презрения.

— Фирс, — сквозь зубы процедил имя тучного оборотня Найт.

— Из-за тебя погибли пять моих ребят! Я хотел приехать в Джуно и собственноручно содрать с тебя твою гнилую шкуру, но Артан меня сдержал. Теперь ты сам сюда пришел. И я тебе не прощу того, что случилось!

Фирс кинул кий в сторону, а бутылку с виски осушил несколькими глотками. Неожиданно вокруг стало тихо. Музыка умолкла, люди прекратили танцевать. Все уставились на нас с Найтом, пожалуй, впервые осознав, что среди них находятся чужие.

— Это был несчастный случай! — разозлился Ликос. — В ту ночь умерло немало лунаров. И для всех нас это большая трагедия! — его глаза налились кровью, а ноздри начали опасно раздуваться.

— Знаем мы, какой это был «несчастный случай», не так ли, ребята? — грозно рявкнул Фирс, а все находившиеся неподалеку синхронно закивали головами.

Найт поднялся со стула. Оппонент сделал два шага вперед. Мое сердце трепетало, как бешеное. Я понимала, что драки не избежать. Нас всего двое, против целого бара сердитых, агрессивно настроенных волков. Но выбора не было, поэтому я встала вслед за Ликосом, готова драться вместе с альфой лунаров до последнего вздоха.

Глава 38. «Волчье чутье»

«В жизни каждого из нас каждый день происходит сотня выборов и не бывает их хороших или плохих. Просто каждый из выборов создает другую жизнь, другой неповторимый мир. Но каждая жизнь заслуживает того, чтобы ее прожить, каждая тропа — чтобы быть пройденной»

Из фильма «Господин Никто»

Воздух был таким же вязким и напряженным, как густой кисель. Все мои волчьи инстинкты сразу напряглись. Я нюхом чувствовала агрессию оборотней в нашу сторону. Они хотели крови. Нашей крови. И чем быстрее, тем лучше.

Найт сделал шаг вперед и напряжение взорвалось. Фирс и его шайка бросились вперед. Но в последний момент, передо мной и Ликосом возникла чья-то широкая спина, которая грозно зарычала.

— Стойте! Драки не будет! Не здесь, не так и не сейчас.

— Отойди, Артан, — прорычал сердито главный агрессор. — Я его на куски разорву!

Но спина не отступала. Вожак мягко подошел вперед и спокойным, но очень холодным тоном ответил.

— Ты на моей территории, Фирс. Поэтому здесь будет так, как я сказал. Если что-то не нравится, то выметайся отсюда, навстречу серебряным пулям охотников.

Аргументы с которыми сложно спорить. Фирс еще несколько секунд постоял, излучая максимальное количество ненависти своим взглядом, но все же подчинился приказу альфы и отступил в сторону. Атмосфера сразу стала мягче. Так будто все вокруг коллективно выдохнули. Начала играть музыка, посетители вернулись к прежним занятиям: кто к бильярду, кто к танцам, кто к выпивке. И стало аж легче дышать. По крайней мере мне.

Артан, осознав, что все прошло, развернулся и пристально посмотрел на нас с Найтом.

— Лунары, — сказал он одними губами.

А я увидев его внешность изрядно удивилась. Мужчина выглядел удивительно... молодо. Не было седины, морщин, других признаков возраста. Будто напротив стоял парень лет двадцати пяти, с длинными русыми волосами, собранными на затылке в хвост. Его лицо не было идеальным. Губы показались слишком тонкими, а голубые глаза неприветливыми и ледяными, словно они видели меня насквозь. Одежда тоже была простой и дешевой: старые джинсы и рубашка. Почему-то захотелось ущипнуть себя, или задать несколько вопросов, но Ликос опередил меня:

— Внешность обманчива, Лилит. Артану более трехсот лет, поэтому будь осторожна, — объяснил волк мысленно.

— Мы пришли поговорить, — уже вслух сказал Ликос.

— Поговор-р-рить... Интересно, — ответил соляр. — В таком случае идите за мной и будьте бдительны. Многие не в восторге от вашего присутствия.

Ну, что же данная информация не стала для нас шоком или какой-то сенсационной новостью. Поэтому Найт взял меня за руку и мы пошли вслед за вожаком. Но вместо того, чтобы выйти из бара, наоборот: углубились в него и дойдя до неприветливых маленьких дверей, вошли в них. Далее путь шел по лестнице наверх, через узкий коридор, в комнату, которую охраняли двое мускулистых оборотней. Только когда мы попали внутрь я поняла, что это и есть штаб-квартира соляров.

Небольшая комната пять на пять метров, с камином, огромным столом, нагроможденным книгами, записями, картами и десятком стульев, которые, видимо, используются для совместных совещаний. Также здесь были шкафы, запертые на колодки, и несколько старинных картин.

— Присаживайтесь, — по-хозяйски сказал Артан и подняв с пола бутылку со стаканом, налил себе вина.

Мы с Найтом переглянулись, но ничего не сказали и молча сели за стол. Я чувствовала себя так, словно попала в кабинет директора вместе с отцом и теперь не знала, что будет: придется сгорать от стыда, или возможно все пройдет хорошо.

— Так о чем вы хотели поговорить? — снова взгляд соляра вспыхнул голубым льдом.

Хм... Если не обращать внимания на лицо, а смотреть только в глаза, то в них была заметна суровая мудрость прожитых лет.

— О ситуации, которая происходит между оборотнями и охотниками. Мы в курсе того, что они готовят наступление. И на этот раз несколькими мелкими стычками не обойдется. Будет масштабное противостояние и лунары не желают оставаться в стороне. Мы хотим приобщиться к общему делу и защищать нашу расу от уничтожения, — Найт изложил суть дела коротко и честно.

В его голосе не было страха или чрезмерной наглости. По моему мнению, Ликос справился на отлично, вот только на Артана это не произвело никакого впечатления. Мужчина на несколько минут умолк... Потом вывалил ноги на стол, своим видом демонстрируя, что мы ничто для него и сказал, настолько безразлично, насколько только можно:

— Для вас не будет тайной отношение других стай к вашей. Вам не доверяют. Вас обвиняют в смерти молодых перспективных волков, которые попали не на ту вечеринку. Вымалить прощение не получится. Доказывать что-то нет смысла, потому что виновного уже не найти. Единственный вариант, который могу вам предложить — это остаться и завоевать доверие других когтями и зубами. Присоединяйтесь к общему делу, представляя свою стаю. Но если кто-то с вами захочет поквитаться, если кто-то нападет, то вы с этой проблемой останетесь один на один. Выживете — прекрасно. Значит, с вами можно иметь дело. Не выживете — никто плакать не будет. Если вам все подходит, то можете поселиться в одном из заброшенных туристических домиков на берегу озера. Собрание стай происходит каждое утро в семь на Набережной. Охотиться стаи выходят по графику. Я попрошу свою помощницу записать вас в него. Мы очень много тренируемся и прорабатываем различные стратегии... Совсем скоро мир изменится и только от нас зависит, как именно.

— А что насчет информации о заклинательнице. Это правда? — спросила, поймав паузу, ведь была вовсе не потрясена словами Артана, а вопрос о девочке мне никак не давал покоя.

— Да. Я ее видел собственными глазами. Девочка мощная. Одним только взглядом она покоряет сознание и тело оборотня. Но у нас есть

несколько идей, как ее обезвредить...

Почему-то от его тона мороз по спине прошел. Обезвредить... Они хотят ее убить, но она еще ребенок.

— А сколько ей лет? — шепотом сказала, чувствуя тяжелый камень на сердце.

— Это неважная информация. Ликос, усмири свою бету с дурацкими вопросами и катитесь отсюда. Встретимся утром.

На этом аудиенция была закончена. Конечно, ни тон, ни слова о бете мне не понравились, но пришлось молча выходить... Но на улице я ошеломленно взглянула на Найта, ожидая объяснений, почему он меня никак не защитил, на что мужчина коротко сказал:

— Он знает, что ты тоже альфа. Просто хотел тебя унижить. Не обращай внимания.

Ликос быстрыми шагами пошел вперед, а мне будто кто-то кулаком ударил под дых. Не обращай внимания... Вот как... То есть лунара не смущает, что его девушку только что унизили. Вместо того, чтобы отстоять честь любимого человека, он прогнулся и молча ушел.

Мои глаза начали раскрываться на человека, которого я выбрала себе в пару. И то, что я видела мне совсем не нравилось...

Глава 39. «Тренировка»

«Любовь имеет свои законы развития, свой возраст, как жизнь человеческая. У нее есть своя роскошная весна, свое жаркое лето, наконец, осень, которая для одних бывает теплой, светлой и плодородной, для других — холодной, гнилой и бесплодной»

В. Белинский

Спать не хотелось. Всю ночь я лежала, как мумия, не мигая глядя в окно на полный месяц. Мне никак не давала покоя тревога, связанная с завтрашним утром. Ведь нужно себя проявить с лучшей стороны. Нужно доказать всем стаям, что мы не слабаки и не предатели. А сделать это будет не просто, учитывая вовсе не феминистское настроение здешних вожаков.

Холодный воздух облачком вырывался изо рта. Толстый паук плел паутину в углу, а на озере квакали лягушки. Я спиной чувствовала жар, который шел от спящего Найта, но в сердце было пусто. Казалось, что живу чужой жизнью, встречаюсь с чужим мужем, волнуюсь чужими проблемами, и достаточно только переключить пульт от телевизора, чтобы все изменилось, и я с облегчением вернусь в реальность. Однако, пульта не было... А это липкое ощущение того, что я проживаю не свою жизнь оставалось со мной верным фантомом...

Когда утро начало рассеивать тьму, у нас оставалось мало времени. На скорую руку мы позавтракали консервами, которые приобрели вчера в местном магазине, и коротко обсудив, как действовать в той или иной ситуации, пошли на Набережную.

Под ногами весело скрипел снег. Мороз обычно жег щеки. Я с грустью посмотрела на календарь, висевший на столбе с объявлениями, и поняла, что завтра мой день рождения. И снова буду его праздновать вдали от дома, с людьми, которые не знают меня. Весело-о-о... Это будет просто фантастическое восемнадцатилетие.

— Ничего себе, — присвистнул Найт, когда мы вышли из-за угла на большую площадь, возле озера Марш.

А удивляться было чему. Ведь впереди активно тренировались по меньшей мере три сотни оборотней. Здесь были женщины и мужчины. Все одеты в шорты, легкие кроссовки и черные футболки. Кто-то бежал кросс, вокруг озера. Кто-то отжимался и качал пресс. Еще несколько стай упражнялись в поединках, в стрельбе из лука и ружья. Вокруг слышался шум и тяжелое дыхание. Инстинктивно захотелось спрятаться за спину Ликоса, или убежать от этого сборища. Почувствовала явный дискомфорт от такого количества тестостерона. Однако, альфы так не делают. Поэтому мы с Найтом пошли вперед. Туда, где стоял Артан с рыжеволосой женщиной средних лет, которая держала в одной руке блокнот с ручкой, а в другой секундомер.

— Ну, что ж... Вы пришли! — сказал альфа соляров, рассматривая нас со скептической усмешкой.

— Да, — кивнул лунар. — Мы готовы к тренировке. С чего начнем?

— Думаю с чего-то элементарного, не так ли, Дикси? Кстати, знакомьтесь. Дикси — это новоприбывшие лунары, о которых я тебе рассказывал — Найт и Лилит. Найт и Лилит — это Дикси. Она моя правая рука, которая занимается всеми бумагами. В случае чего обращаться нужно именно к ней.

Вблизи Дикси выглядела еще старше, чем издали. Несмотря на стройную подтянутую фигуру, упакованную в спортивную форму, ее лицо, испещренное морщинами, выдавало истинную сущность дел. Видимо, ей как минимум лет пятьдесят. Однако, несмотря на солидный возраст, женщина имела живой взгляд и прекрасные ухоженные волосы. Что ж, надеюсь, что мы с ней сработаемся. Стерв в моей жизни было слишком много в последнее время. Хочется почувствовать нормальное женское общение. Без соперничества и чрезмерной агрессии.

— Лилит, ты отправляйся на кросс. Десять кругов вокруг озера. А ты, Найт, можешь пойти к солярам на силовую тренировку. Ровно через час поменяетесь. А потом, если останется время, можете еще попробовать стрельбу из лука и ружья, — голос у Дикси был высокий и резкий.

Я даже поморщилась, но ничего не сказала. Только кивнула, и взглядом попрощавшись с Найтом, пошла на пробежку. Ну, что ж... Ожидала, что все будет хуже. Значительно хуже. Но пока на нас с Ликосом никто не обращал внимания. Есть определенные плюсы от того, какое количество оборотней вокруг находится. Скорее всего здесь частенько появляются новые лица, поэтому народу безразлично кто ты и откуда...

Выйдя на дорожку для бега я растерла себе мышцы, размяла суставы и хорошенько потянувшись, побежала вперед. Видимо, все не так плохо, как показалось сначала. Настроение вокруг царило довольно положительное и дружественное.

Заметив девушек, которые стояли в стороне и хихикали рассматривая, как симпатичный мужчина отжимается на скорость, то поняла, что не все потеряно... День обещал быть интересным и насыщенным.

Раньше я не особо увлекалась бегом. Но теперь... Что-то в этом было увлекательное. То, как ты ритмично вдыхал и выдыхал воздух, как ноги циклически двигались, ускоренно преодолевая большое расстояние, как пульс стучал в висках, а дыхание замирало в воздухе белым паром, пока щеки покрывала изморозь. В какой-то момент даже забылись все заботы и переживания. Я просто бежала. Находилась в моменте, не думая о том, что было в прошлом, и что должно произойти в будущем. Сейчас существовал только ритуал передвижения ног вперед, и озеро, которое своей нарядной красотой покорило мое сердце.

— Лили... — мужской голос заставил меня споткнуться.

Сейчас я находилась в наиболее пустынной части маршрута. Между лесом и озером, где уже не было асфальта, но где тропа еще не слишком сильно засыпалась снегом.

— Кто это? — я резко остановилась и в тени дерева увидела силуэт.

Сердце начало ускоренно биться. Все инстинкты напряглись. Я догадывалась кто это. Хотя нет. Не так. Не я догадывалась кто это, а моя душа уже знала кто стоит впереди, произнося буквы моего имени с сумасшедшей трагической нежностью.

— Сирин? — спросила ошарашенно, а через мгновение мужчина вышел вперед.

Это был он. Тоже в спортивной форме. Такой красивый и родной. Меня магнитом тянуло к нему, поэтому еле сдержалась, чтобы не побежать и не повиснуть на его шее.

— Что ты здесь делаешь?

— То же самое, что и ты... Тренируюсь.

Зелень глаз вспыхнула искрящейся радостью. Теперь мы будем видаться значительно чаще, чем раньше. И кто знает, какие это будет иметь последствия для нас обоих...

Глава 40. «Конец моей жизни»

«Любви всего мало. Она имеет счастье, а хочет рая, имеет рай — хочет неба. О любящие! Все это в вашей любви. Сумейте только найти»

Виктор Мари Гюго

Потянулись томительные недели сложных тренировок и вылазок ради разведки. К счастью, особенно напряженных моментов в отношениях с другими стаями не было. Случилось всего несколько столкновений, в которых Найт вышел победителем, и на этом недоверие и агрессия всех, кто был причастен к ситуации на вечеринке, иссяк.

Однако, в Марш-Лейк жили полуночники. Полным составом. Я часто виделась с Сирином, иногда даже общалась с ним. Эти моменты были для меня на вес золота. Я хватала каждый его взгляд, улавливала каждую особую интонацию, заглядывала в глаза, будто в последний раз. Хотелось собирать эти моменты, как жемчужинки, и беречь их в наиболее тайном уголке души. Конечно, Найта раздражало, что мы видимся и общаемся. Несколько раз мы даже ссорились из-за этого. Но легче мир перевернуть вверх дном, чем запретить мне видеться с Лупулом.

Это было выше моих сил. Эта тяга невыносимо душила каждую клетку тела. Я не могла ей сопротивляться. И что уж скрывать правду: не хотела этого делать.

Каждое мгновение проведенное с Сирином, было глотком свежего воздуха и надеждой, что не все потеряно. Что когда-нибудь придет момент, когда мы будем сидеть на кровати, держась за руки, и рассматривать фотографии долгой жизни, которую прожили вместе. И тогда, мы будем с улыбкой вспоминать, как бежали друг от друга, как проживали трудности, как расставались, чтобы впоследствии воссоединиться. Эти мысли теплом согревали сердце. Поэтому я сознательно искала поводы, чтобы мы виделись с полуночниками.

Напрашивалась на совместные тренировки. Посещала те же места, что и они... Охотилась там, где любили они охотиться.

Сегодня был первый день весны. То есть к числу, когда состоится финальная схватка с охотниками, осталось всего ничего. Считанные дни.

Поскольку перед смертью не надышишься, Артан объявил, что сегодня никто не тренируется. Надо, как следует отдохнуть. Развлечься. Набраться сил, чтобы достойно дать отпор убийцам с ружьями и девушкой заклинательницей.

Утром мы в очередной раз поссорились с Найтом, потому, что он хотел провести этот день вдвоем, а я... А я знала, что в баре будет вечеринка, на которую придет Сирин. И пропустить возможность, чтобы побыть рядом — не могла. Поэтому хлопнула дверью и ушла из дома, сердитая, как зверь. Терпеть не могла когда мне указывали и навязывали свое мнение...

Отношения с Ликосом стремительно скатывались в пропасть. Он отчаянно пытался остановить этот процесс, а я его ускоряла всеми доступными способами... Мечтала, что придет день, когда он бросит меня. И не будет причин продолжать играть роль фантастической пары «зорель». Мама ошиблась, когда согласилась на этот ритуал. Горько ошиблась.

Побродив целый день по улицам города, в конце ноги меня привели в бар Мерси. И хотя я была одета не соответственно (в обычные джинсы и поношенную коричневую кофту), однако не обращала на это внимания и ногой толкнула дверь. Хотелось выпить. Так надоело это проклятое одиночество. Я чувствовала себя настолько чужой, что душа разрывалась в клочья...

Как обычно в уши ударила тяжелая музыка и пьяные разговоры оборотней. Поэтому сделала несколько широких шагов вперед и полной грудью вдохнула прокуренный воздух. Надеюсь, что дурманящая мелодия выдворит из сердца тяжесть и боль. Или хотя бы утолит их на несколько часов.

Глаза сразу начали рыскать вокруг. Вот возле бильярда стояли сестры Менкар. Они безбожно флиртовали с ребятами, из техасской стаи. А рядом с баром сидел Сол. Он был уже пьян и сонно склонил голову в пустую бутылку от виски. Но... Не они меня интересовали.

Даже не так: никто из них меня сейчас не интересовал. Я прошла еще немного вперед, пытаюсь поймать в темноте знакомый силуэт...

Ну-ка... Где ты. Нам надо поговорить. Понимала, что больше не выдержу ни одного дня этой неизвестности. Кто знает, как сложится ситуация на войне с охотниками. Возможно я оттуда не вернусь живой, поэтому нужно было решить все свои дела. Сириин должен узнать, что я люблю его. По-другому нет смысла в борьбе.

Душа трепетала, как флаг на ветру, а руки моментально стали влажными. Я сделала еще несколько шагов вперед, отчаянно заглядывая в лицо каждого, кто находился в Мерси... И вот... Глаза наткнулись на картину, которая ножом врезалась в спину.

На танцевальной площадке находился Лупул. Но он стоял не один... Мужчина танцевал с симпатичной белокурой волчицей. Его руки эротично лежали на ее бедрах, а губы касались уха, шепча непристойности, от чего блондинка заливалась звонким смехом, который заставил меня оцепенеть. Я видела их красные щеки... Слышала тяжелое дыхание. Видела пот, который струйкой стекал девушке между грудей.

Я... Я не чувствовала ненависти к ней. Не хотела разорвать ее на куски. Не хотела вырвать руки, которые вцепились в плечи полуночника. Агрессии не было... Чувствовала себя так... Как будто из меня выпустили дух. Будто в одно короткое мгновение вся жизнь потеряла смысл, а Лилит Портер превратилась в пустую бездушную оболочку. Внутри не осталось ничего живого, веселого, доброго. Там теперь была высохшая серая пустыня. Холодная. Неинтересная. Никому ненужная.

Вселенная почернела для меня. Музыка исчезла. Сигаретный дым рассеялся. Я смотрела на радостную улыбку Сирина, на зеленые глаза наполнены беззаботностью и предчувствием чего-то чудесного и не смела пошевелиться.

Тело окаменело, а каждый вздох проходил через адскую боль. Горло будто кто-то руками сжал. Чувствовала себя такой маленькой. Мелкой девочкой Лили, которая пропала, но искать ее никто не планировал.

Блондинка наклонилась вперед и начала тянуться к губам мужчины. Их тела прижались друг к другу. Сердца бились в такт. Глаза

смотрели в глаза... Каждый миллиметр, который сокращался между губами, уничтожал все остатки жизни во мне.

А когда губы сомкнулись, я не выдержала. Из горла поднялся болезненный вскрик, а глаза затянулись пеленой слез. Последнее, что увидела перед тем, как выбежать вон — это взгляд Сирина направленный прямо на меня...

Он увидел и понял, но это уже не имело значения. Я выпрыгнула из бара и побежала вперед, горько рыдая... Моя жизнь закончилась. Из нее исчез смысл. Будто чувствуя мою боль, небо вспыхнуло и пролилось дождем.

А я бежала. Бежала вперед, оплакивая свою боль. Я ненавидела себя. Ненавидела его. Ненавидела нас. Жизнь столько раз меня била прямо в сердце. Я делала столько ничтожных ошибок. Наносила столько боли, и теперь она вернулась ко мне бумерангом. Вернулась с такой силой, что не могла стоять, не могла бежать, не могла ее выдержать и кричала, разрывая легкие. Бежала и кричала. Кричала и бежала, радуясь, что дождь прятал меня ото всех, что гром заглушал истошные стоны...

В конце концов подошла к озеру и замерла, зная, что все ресурсы исчерпаны. Что не могу больше жить так, как жила. А другого мне не дано... Поэтому не было другого выхода, как покончить со всем раз и навсегда.

Глава 41. «Только мы»

«Опасность заключается в том, что порой мы обожаем боль, даем ей имя человека, думаем о ней постоянно»

Пауло Коэльо

— Стой, — голос Сирина прозвучал за спиной, когда я по щиколотку погрузилась в воду. — Лили... Ты неправильно поняла. Не делай глупостей.

Ответить не было сил. Замерла, глядя на черную необъятную водную гладь, которую разрисовал бороздами дождь. В небе вспыхивали молнии. Ливень смешивался с солеными слезами. Его голос давил на меня... Но облегчение было так близко. Буквально на расстоянии вытянутой руки. Всего несколько минут без кислорода и все пройдет. Лупул освободится от бремени, а я от собственной ненужности этому миру.

— Лили, умоляю. Кити — мне никто... Я просто запутался. Я так тоскую по тебе. Только хотел проверить почувствую я что-то, если притворюсь будто мне нравится другая. Если поцелуюсь с ней. Я хотел понять свои чувства, Лили. Хотел убедиться, что мне не нужен никто другой... Черт...

В такт к всхлипываниям и ударам дождя об асфальт раздался плеск шагов мужчины. А потом я почувствовала тепло, что шло от полуночника, который теперь стоял на расстоянии нескольких сантиметров от меня.

— Лили... Не молчи.

А я не молчала. Я так много говорила своими слезами. Столько признаний и просьб было в них. Столько боли. Столько споров. Столько страхов.

Озеро влекло к себе, а Сирина... Он стоял рядом и это убивало меня. Мой возлюбленный. Самый родной, самый лучший, самый замечательный человек. Тот, кого я не заслуживала, но эгоистично хотела присвоить себе на всю жизнь.

— Все так сложно... — едва выдавила из себя и до побеления сжала кулаки, чтобы не порвать ту тоненькую ниточку, которая держала меня еще здесь.

— Такова наша природа. Люди любят усложнять себе жизнь.

— Я усложняю жизни всех. Я плохой человек. Я виновата...

— Ты ни в чем не виновата, — сразу ответил полуночник. — Ты. Ни в чем. Не виновата. Ты стала жертвой обстоятельств. Первый год оборотничества очень сложный и я должен был быть рядом. Должен был переживать все вместе с тобой, а я отдалился... Намеренно отошел в сторону, запутавшись в себе и том, что происходило вокруг. Если бы вернуть время назад. А потом все осложнилось еще больше. Мы оба сильно напортачили, но это не значит, что это конец. Все можно изменить. Мы... мы можем это изменить. Забыть об обидах и... Пойти дальше.

Было так больно это слушать. Надежда, которую дарил своими словами Сирин отравляла растерзанную душу. Я так хотела ему поверить. Отчаянно. Но разве можно было пойти дальше, после всех моих поступков...

— Я... Я думаю... — сказала вяло.

— А ты не думай больше. Достаточно.

Неожиданно мужчина схватил меня за талию и резко развернув, притянул к себе. Его губы ухватилась за мои, как за спасательный круг. И сердце разорвалось атомным взрывом. Что-то дикое случилось с мозгом и телом. Они, как будто больше не принадлежали мне, а полностью отдались ему... Лупул целовал меня так болезненно и бешено, что мы вдвоем захлебывались. Его руки хватили меня за плечи, руки, волосы, талию, бедра, будто желали не отпускать больше никогда. А я вцепилась в спину Сирина изо всех сил. Целовалась. Плакала. Сходила с ума. Вот здесь и сейчас, на этом озере, под проливным дождем. Забыв о правилах и приличия. Бессмысленно и неистово.

И ночь спрятала нас, словно мантия невидимка. Никто не мешал, даже месяц со звездами не подглядывали за единением двух сердец. Все дамбы и стены были разрушены, а новые, истинные, настоящие эмоции захватили нас, как цунами. Мои губы будто выполняли сакральный танец, а языки, сплетаясь воедино, вымаливали прощение. Глаза смотрели прямо в глаза. Я знала, что больше ничего на свете не

имело смысла. Только он я. Только я. Только мы вдвоем. Вот оно, то чувство, которое отращивало крылья. Которое рождало жизнь даже в наиболее истерзанной пустыне.

Наконец дышала полной грудью. Тот камень, который давил на спину месяцами, остался позади. Поэтому когда Сирина подхватил меня на руки и куда-то понес, непрерывно шепча, как сильно любит, я не была против. Более того казалось, что ждала этого момента веками и теперь, когда он наконец случился, не могла и слова вымолвить от восторга. Я полностью растворилась в ощущении блаженства. Быть так близко к Сирину, знать, что наши чувства взаимны и сильны, как никогда — это все доводило меня до счастливого беспомыслия.

Заброшенная хижина возникла на нашем пути так же естественно, как то, что весной шел дождь. Лупул уверенно открыл дверь и поставил меня на ноги, снова горячо и отчаянно поцеловал. Спиной я уперлась в деревянную стену, а животом чувствовала возбуждение оборотня. Желание бурной рекой растекалось от низа живота, к каждой частице тела. Пальцы немели, голова кружилась, в ушах стоял шум. Даже губы уже болели от поцелуев, но тело неистово кричало: «еще, еще, хочу еще». Поэтому когда начала трещать одежда, я не удивилась. Тяжелая мокрая ткань препятствовала нашей связи. Поэтому было правильно и логично — избавиться от нее.

Пальцы Сирина разорвали мою кофту, а я стянула с него футболку. Далее пришла очередь джинсов. Замок долго не поддавался, поэтому пришлось его рвануть на себя. Лупул поступил так же с моими брюками, и уже через мгновение я стояла в одном белье, дрожа не от холода, а от желания.

На мгновение мужчина отстранился, чтобы восторженным взглядом посмотреть на мое тело.

— Ты такая красивая, Лили. Самая красивая, самая замечательная женщина на свете. Моя...

Его слова выбили мне землю из-под ног, ведь они звучали столь искренне и просто, что я верила. Верила всему, что говорил мой замечательный серый волк. И будто подчинившись внутреннему желанию, самостоятельно расстегнула бюстгальтер. В следующее мгновение из горла мужчины вырвалось сдавленное рычание и он наклонился вперед, губами прильнув к напряженному соску. Язык Сирина осторожно коснулся его, а потом сделал нежный круговой

оборот, словно кисточкой рисовал на мольберте. Мое тело выгнулось навстречу этому движению, тая от удовольствия.

— Сирин... — взмолилась хрипло, потому что больше не могла выдерживать изящной муки.

Полуночник понял мое желание, он снова прильнул к губам, и подхватив на руки, так что я почувствовала животом всю твердость его желания, понес меня в ближайшую спальню. К счастью, кровать нашлась очень быстро, а когда мы легли — все границы стали открытыми.

Последние куски ткани исчезли с тел, вперемешку с поцелуями, которые покрывали каждый миллиметр кожи... Огонь страсти медом растекался по венам. Мы не чувствовали никакого стыда и страха. А наша связь неистовствовала и заставляла идти дальше... Туда, где находились ворота рая...

Я смело двинулась навстречу единению и раскрыв ноги, впустила его к себе.

Боль проткнула тело, как стрела. Но это длилось всего мгновение... Потому что в следующее, неприятные ощущения медленно затихли, как жар угля, на который вылили воду, и удовольствие вернулось в совершенно новой, неожиданной форме...

Ночь была длинной. Тела сплетались, как ветви деревьев. Они тянулись на встречу друг другу, будто ждали этого всю жизнь... Тишину мира нарушали только ритмичный скрип кровати и шепот признаний, вперемешку со стонами наслаждения...

Мы занимались любовью. Мы любили. Мы наконец были вместе.

Глава 42. «Прикосновения»

«Иногда нужно обойти весь мир, чтобы понять, что клад спрятан у твоего собственного дома»

Пауло Коэльо

Проснувшись я еще долго не открывала глаза. Просто лежала в теплых объятиях Сирина, слушая мягкую мелодию дождя и чувствовала дыхание мужчины, которое щекотало шею. В теле царила приятная боль и легкая усталость, а в воображении возникали картины нашей близости. Это было настолько фантастически и приятно, что я была готова заниматься любовью целую вечность. Жаль, что не сблизилась с полуночником значительно раньше. Возможно тогда наша связь была бы крепче, и никакая иунктус астра не вмешалась бы. Но, что имеем, то имеем.

Главное, что теперь мы с Лупулом снова вместе. Мы любим друг друга, еще сильнее, чем раньше, ведь понимаем боль утраты. И никакие обстоятельства, какими бы непредсказуемыми и сложными они ни были, не посмеют разлучить нас. Осталось только сообщить об этом Найту.

Кажется, что история повторялась. По странной иронии судьбы, хотя я осуждала свою мать, но шагала ее стопами с жуткой точностью. Она тоже рассталась со своим истинным. Она тоже нашла для него замену, чтобы утолить горе потери. Но не смогла удержаться от связи с Блейком и каждый раз возвращалась к нему, хотя была связана с моим отцом браком и ребенком. Их тянуло друг к другу, как магнитами. И теперь я прекрасно знала это ощущение. Ни один человек в этом мире не сможет заменить мне Сирина. Только он делает меня счастливой. Только рядом с ним я это действительно я. Между Еленой и Аластаром были те же чувства. Вот только у них они привели к трагедии...

А я в этот раз сделаю мудро. Попробую достучаться до сердца Ликоса. Ведь, хватит с меня обмана и лицемерия. Оставалось только надеяться на его ум и понимание...

Открыв глаза я смотрела, как чернота ночи, рассеивается умеренной серостью утра. Хотелось как можно дольше находиться в объятиях мужчины, откладывая сложный разговор подальше. Но никакое желание, даже безумно искреннее, не способно повлиять на время. В конце концов мой любимый волк проснулся, покрыв плечо десятками поцелуев.

— Доброе утро, милая.

— Доброе, — ответила шепотом и повернувшись, заглянула в изумрудные глаза, которые искрились любовью и счастьем. — Мне нужно уйти на несколько часов. Но я вернусь. Подождешь меня здесь?

Сирина на мгновение нахмурился и немного отстранился.

— Куда именно тебе нужно?

Я бабочкой поцеловала сжатые губы полуночника и, чтобы успокоить его ласково рассказала правду.

— Нужно поговорить с Ликосом. Наш союз зорель — это абсурд, который был провальным с самого начала. Я люблю тебя. И только тебя. Но хочу, чтобы он об этом узнал именно от меня, а не от кого-то постороннего. Так будет правильно.

Мужчина опустил глаза и вздохнув кивнул.

— Да. Это будет лучший вариант развития событий. Только будь осторожна и возвращайся сюда как можно быстрее. Я приготовлю для нас завтрак.

Сирина притянул меня к себе и страстно поцеловал. Вроде намекая, что кроме завтрака меня ждет еще кое-что... Кое-что очень приятное и чувственное. Но каким бы сладким ни был этот поцелуй, однако пришлось подниматься и одеваться. К счастью, в спальне был шкаф с женской одеждой (почти моего размера), который я использовала по назначению. Ведь вчерашние джинсы с кофточкой совсем не годились для предстоящего разговора. Найдт, если бы увидел намек на секс, неизвестно как еще мог бы отреагировать. Поэтому береженого Бог бережет.

Я натянула на себя широкую футболку, джинсовый комбинезон и желтый свитер. Умылась. Волосы расчесала пальцами и пошла на улицу. В мыслях раз за разом прокручивала фразы о том, что между нами погасли чувства, что начинать отношения было большой ошибкой, что он еще найдет свою единственную, что он хороший человек, просто мы не созданы друг для друга. Конечно, от этих всех

фраз пахло шаблонностью, однако лучше так, чем наговорить что-то грубое и некрасивое. Оскорблять Найта не хотелось. Лучше разойтись друзьями. Ох, я искренне надеялась, что он все правильно воспримет...

Через полчаса пришла в дом, в котором мы жили несколько последних недель. Внешне он выглядел, как десятки других: белый фасад, коричневые окна, крыша с черепицей. Но внутри не было уюта, который ожидаешь почувствовать, глядя на подобное здание. В этом месте жили две чужие души, которых судьба столкнула носами. И теперь пришла пора разойтись.

Открыв дверь я сразу почувствовала странный резкий аромат. Все инстинкты напряглись, хотя внешне дом выглядел, как обычно: коридор с комодом и ковром, двери, ведущие в спальню, арка в гостиную, из которой виднелся кусок дивана и старый телевизор. На первый взгляд, все было, как обычно. Вот только... Что-то не пускало меня сделать еще несколько шагов вперед. Я замерла, прислушиваясь ко всему, что происходило вокруг.

Не было слышно ни единого шороха. В помещении висела гробовая напряженная тишина. И этот запах... Похожий на аромат от ружья, с которого недавно делали выстрелы.

— Найт? — спросила мысленно, чтобы понять, что происходит и где он есть.

Но мужчина не ответил. Я еще раз обратилась к нашей связи и приложив немало ментальных усилий, еще раз повторила.

— Найт, ты дома? Что происходит??? Где ты находишься? Если что-то случилось, можешь подать мне сигнал!

В спальне что-то тихо зашуршало. Будто пачка спичек из кармана выпала. Я сразу поняла, что что-то произошло. Что-то очень плохое. Поэтому схватилась за ручку двери, чтобы выйти из дома и позвать на помощь, но услышала впереди ледяной голос.

— Ты под прицелом, как только зашевелишься — мы выстрелим тебе в грудь.

Вслед за голосом, из спальни вышел высокий крепкий мужчина, в черной бронированной униформе и с маской на лице. Он сделал несколько шагов вперед, держа меня на прицеле ружья, а потом что-то быстрым движением достал из кармана и выпустил мне это в лицо.

Задержать дыхание я не успела. Только испуганно вдохнула ядовитый воздух и потеряла сознание.

Глава 43. «Плен»

«— Если бросить лягушку в кипящую воду, она оттуда выпрыгнет, — пояснил Джеб. — А вот если посадить ее в кастрюлю с холодной водой и поставить на медленный огонь, лягушка не догадается о том, что происходит, пока не станет слишком поздно. Вареная лягушка. Простой пример, как постепенными действиями добиться своего.»

Стефани Майер

Голова болела ужасно. В горле пересохло, а перед глазами мелькали точки. Сквозь боль и дискомфорт я пыталась понять, что произошло, но получалось плохо. Сознание никак не приходило в норму, а мысли путались, как будто мозг превратился в липкую овсяную кашу. Кто-то на меня напал... Черт...

Ну почему, как только в одной сфере жизни все налаживается, обязательно должна случиться катастрофа в другой... Я не хотела никаких проблем. Просто чувствовала потребность выяснить отношения с Найтом. И все.

В конце концов мне удалось продрать глаза, и я увидела, что нахожусь совсем не в доме на озере. Вокруг было темно и только тусклый свет небольшого фонарика, откидывал тени от предметов вокруг. Я лежала на дне небольшой клетки, два на два метра. Напротив клетки стоял железный стул с цепями и стол с инструментами для допроса. Заметив окровавленные ножи, лезвия и плети, мне к горлу подошел комок тошноты. Господи... Куда же я попала?

Будто в ответ на мои мысли раздался скрежет замков. Из дверей в правом углу вышли двое мужчин... Это был Хантер Нимрод и его отец Ричард. Оба одеты в военную униформу, с непроницаемыми лицами и пистолетами в руках... Ох...

— Оно уже проснулось, — процедил Ричард, обращаясь ко мне в третьем лице, как будто не считал меня существом, которое имеет пол

и чувства...

Липкий страх заставил сердце замереть, а голова все еще гудела так, словно кто-то по ней прессом прошелся. Однако я приложила все усилия и поднявшись на выпрямленных руках, сердито посмотрела на Хантера.

Он был моим другом. Он... Ох, как противно. Это же надо было так сильно ошибиться в человеке. Хотя после того, как он убил Вегу, его нельзя считать человеком. Хантер — всего-навсего бездушное низменное чудовище, у которого поднялась рука на невинного ребенка.

Однако, как бы я не пыталась поймать взгляд одноклассника, он упорно избегал смотреть на меня, и подойдя к столу, начал рыскать по нему.

— Что вам от меня надо? — процедила сквозь зубы.

Ричард ухмыльнулся и сев на стул, пронзительно посмотрел на меня.

— От тебя... Хм... Многое. Но не буду портить интригу. Скоро и так сама все узнаешь.

От его тона мороз пошел по коже. В этом мужчине не осталось и капли человечности. Его глаза пронизывали холодом, на лице не было никаких эмоций. Пожалуй, с таким же выражением серийные убийцы делают расправу над невинными жертвами. Их совсем не трогают чужие страдания. Ни на грамм.

— Где Найт? Что вы с ним сделали?

— Найт? — губы Нимрода старшего, изогнулись в подобии хищной улыбки, которая больше напоминала оскал шакала.

— Наверное, на помойной яме, стал пищей для крыс.

Мое сердце проткнула резкая боль. Не такой судьбы хотела альфе лунаров. Мы... Я... Хотя я и не любила его, но чувствовала много теплых чувств к этому оборотню. В конце концов, несмотря на все нюансы наших отношений, он всегда вел себя достойно. И никогда не делал со мной того, чего мне не хотелось. Ох... Ликос не заслуживал подобного участия.

— Отец, Медея идет, — наконец сказал Хантер, все еще стоя спиной ко мне.

— Прекрасно. Подготовь все для сеанса, сынок, и поднимайся наверх, на решающее совещание.

Ричард встал и подойдя к клетке, с сумасшедшей яростью посмотрел на меня.

— Скоро тебя ждет участие твоего пса.

Мужчина собрал слюну и плюнул в меня. Стало так противно. Я человек в конце концов. Что дает ему право так себя вести со мной! Очень захотелось отомстить ему, но сдержалась, ведь понимала, что я не в лучшей форме. Мало что эти сумасшедшие могли сделать со мной, пока была без сознания... Поэтому лучше побережься, пока выясню, что вокруг происходит.

Еще несколько минут Нимроды провели в комнате, готовя на столе какие-то приборы, а затем по очереди вышли, зато внутрь зашел ребенок... Девочка, с виду которой было лет десять, не больше. Она была одета в мантию с широким капюшоном и белоснежное кружевное платье. Волосы у девочки были черными, как воронье крыло, а глаза пронзительно синими. Единственное, что портило красоту ребенка — это огромный шрам, который начинался на лбу, а заканчивался у ворота платья.

— Привет, — поздоровалась первой, пока заклинательница флегматично стояла у клетки и смотрела куда-то вперед невидящим взглядом.

— Привет, — отозвалась девочка голосом спокойным, как шум волн.

При этом ее губы не шевельнулись, и я поняла, что девочка умела общаться мысленно.

— Меня зовут Лилит, а тебя?

— Я Медея.

— Ты та сама юная заклинательница, которая одним только взглядом покоряет оборотней?

— Да.

Разговор зашел в тупик. Я видела, что Медея не настроена на разговоры. Вообще, она выглядела как ребенок, который всю жизнь провел в секте. Ее прекрасное детское личико не выражало абсолютно никаких эмоций. Оно было, как у робота. Холодное и безразличное. Стеклоподобное. От одного взгляда в ее пустые глаза становилось не по себе.

— Зачем ты пришла? — спросила осторожно, догадываясь, что ребенок не ответит.

Но вместо этого Медея дала ответ, от которого мне стало еще страшнее, чем до того.

— Мне нужно отработать одно заклинание. Прошлomu оборотню я расплавила мозг за шестьдесят две секунды. А надо быстрее. Надо это делать значительно быстрее.

— Расплавила мозг... — с моих губ сорвался пораженный вздох. — И как ты это делаешь?

Хотелось вывести ее на диалог. Возможно это отсрочит период расправы. Хотя бы на несколько минут.

— Использую искусство заклинателя. Тебе не понять, как это происходит.

Медея сделала шаг вперед и наконец опустила глаза на меня, взглянув настолько серьезно и зрело, что я четко поняла — это последние секунды моей жизни. Хорошо, что успела помириться с Сирином и провела с ним фантастическую ночь любви. Теперь и умирать было не так жалко.

Девочка в конце концов начала свое черное дело. Она протянула вперед руку и начала шептать смертельное заклинание.

Глава 44. «Неожиданный поворот событий»

«Люди хотят все изменить и одновременно хотят, чтобы все оставалось таким, как раньше»

Пауло Коэльо

Секунды бежали за секундами. Голос Медеи охлаждал сердце. Я пальцами вцепилась в свои колени, ожидая невыносимой боли, но ее не было... Ни через тридцать секунд, ни через шестьдесят, ни через две минуты. Осознав, что ничего не получается — девочка замолчала, а ее прекрасные синие глаза расширились от неподдельного детского удивления.

— Ничего не получается, — сказала она тоненьким голоском.

Я подняла глаза на нее и вдруг поняла почему спаслась. Браслет. Он защитил меня от постороннего влияния. Едва сдержалась, чтобы не улыбнуться в этот момент. Как чудесно! Теперь юная заклинательница не сможет мне навредить. Вот если бы еще придумать способ, как отсюда сбежать...

— Медея, ты не огорчайся. Со всеми бывает, — пыталась втереться в доверие к ребенку. — Кстати, не расскажешь, где именно мы находимся?

Девочка замерла, продолжая растерянно смотреть на меня.

— Я не знаю. Мы дома. В безопасности.

Дома? Она жила всю жизнь в логове охотников и не знала, где оно находится... Странно. Хотя... Скорее всего они ее здесь держали, как подопытного кролика с самого детства, не выпуская никуда.

— Ты всю свою жизнь провела в этом месте. Да?

— Да, — кивнула Медея. — Здесь мой дом.

— А ты хоть понимаешь, что тебя заставляют убивать невинных людей. Ты осознаешь, что делаешь? — попыталась достучаться до остатков ее человечности, хотя понимала, если ребенка от рождения

воспитывали, как бездушное оружие, то вряд ли она начнет испытывать сострадание или жалость.

— Я не убиваю невинных людей, — сказала заклинательница. — Вы — чудовища, которые маскируются под людей. Вы — убийцы, которые отравляют планету. Вы очень плохие. И если вы умрете, то всем станет лучше.

— Ну, что ты говоришь! Посмотри на меня. Я похожа на убийцу или чудовище? Я обычная восемнадцатилетняя девушка, которая еще недавно ходила в школу, имела друзей, делала уроки. Медея, они запудрили тебе мозги. Мысли своей головой, в конце концов, потому что если ты этого не сделаешь, последствия будут катастрофические...

Приложив гору усилий я встала и подошла к решетке. Голова все еще болела, хотя не так сильно, как раньше. Но в теле царила невероятная слабость. Будто все мышцы превратились в желе и одновременно отказались работать, как следует. И со всем тем, атмосфера вокруг меня очень раздражала. Как я отсюда выберусь, если единственное живое существо, которое может мне помочь — это зомбированная кровожадная девочка.

— Что ты делаешь? — спросил ребенок, сделав несколько шагов назад.

Очевидно, что ее пугало близкое присутствие оборотня, поскольку жуткие заклинания на меня не действовали.

— Пока просто стою, — ответила сердито и взглядом начала рыскать по помещению, пытаясь найти что-то, что поможет мне справиться с замком в клетке.

На столе виднелись ножи и щипцы. Ну, что же, это может сработать. Вот только, как убедить юную убийцу мне их передать.

— Медея, — сказала с чрезмерным энтузиазмом. — Поскольку чары у тебя сломались, то чтобы ты не опозорилась перед своими наставниками, убить меня можно другими способами. Значительно более простыми, но грубыми.

В глазах ребенка вспыхнул интерес. Пожалуй, ее действительно беспокоил тот факт, что ничего не удалось. Если Ричард увидит, что я жива... Кто знает, как он себя будет вести. Скорее всего, по головке заклинательницу точно не погладит.

— И что надо сделать? — с надеждой спросило малолетнее чудовище.

— Видишь на столике инструменты, — я пальцем указала на острые окровавленные щипцы. — Возьми их и подай мне. Я сама себя убью. Лучше так, чем от грязных рук охотников. Мне уже нечего терять.

Не знала насколько поверит мне Медея, но ничего другого придумать не смогла. Конечно, ребенок не спешил подавать мне щипцы, неожиданно снова раздался скрип дверей. В помещение залетел испуганный Хантер. На щеке у него красовался свежий порез, а сам парень выглядел так, будто его вот-вот стошнит.

— Лили, тебе нужно выбираться отсюда.

Такого поворота событий я не ожидала, поэтому несколько секунд удивленно хлопала ресницами, глядя на бывшего одноклассника.

— Нет времени объяснять. Отец увидел через камеру, что у Медеи ничего не получилось. Он хочет прикончить тебя собственноручно. Я вырубил его разбив вазу о голову, но это не надолго. База напичканная охотниками по горло. Выбраться будет трудно. Но лучше так, чем они будут пытаться тебя своими средневековыми методами.

Парень трясущимися руками начал открывать решетку. Медея замерла посреди комнаты, не понимая, что сейчас происходило, а я пыталась прийти в себя. Времени было мало. И если это единственный мой шанс на спасение, то надо им воспользоваться.

Между тем Хантер дрожащими руками перебирал ключи, ища тот, который откроет замок.

— Слушай меня внимательно, Лили. Охотники начисто сошли с ума. Я сначала думал, что у нас благородные мотивы, но все не так, как они это преподносят. На самом деле охотники не хотят убивать оборотней. Они планируют сделать их своими рабами. А потом с помощью вас завоевать весь мир. Они не заинтересованы спасти человечество. Все наоборот. Они хотят власти.

Наконец ключ подошел. Щелкнул замок и дверь открылась. Хантер подал мне руку, а я взяла ее. Все происходило так быстро. Даже не успевала понять почему одноклассник внезапно подобрел и решил спасти меня от верной смерти. Он же подставлял себя подобным поведением. Но тем не менее, послушала голос разума и побежала вперед, минуя многочисленные коридоры. Мы бежали вперед, давая отпор, всем кто попадался на нашем пути. Даже не знаю откуда у меня силы взялись. Однако, наверное, когда тебе в лицо

дышит смерть, то включаются какие-то внутренние резервы, спасая владельца от гибели.

Через несколько минут мы уже стояли на свежем воздухе, пока вокруг пронзительно выли сирены. Впереди я видела высокую колючую изгородь, а за ней родной сосновый лес. Выбраться отсюда можно было только одним способом — превратиться и перепрыгнуть.

— Я могу отвести внимание от тебя, — запыхавшись добавил Хантер. — Главное передай полуночникам, что вожак соляров — предатель. Он тайно сотрудничает с нами и передает всю важную информацию. Избавьтесь от крысы и не дайте охотникам сделать из вас рабов. Пожалуйста.

В глазах парня заблестели слезы отчаяния. Я неожиданно поняла, что все не то, каким казалось на первый взгляд. Скорее, после убийства Веги в сердце младшего Нимрода что-то сломалось, и он понял — то, что делают охотники неправильно и грязно.

— Беги! — крикнул Хантер. — Вперед!

Сам одноклассник побежал в противоположную сторону, стреляя из ружья во все стороны, как настоящий смертник. И хотя часть меня хотела остаться и помочь ему, но впереди была гораздо более важная цель. Поэтому я молниеносно превратилась и побежала к забору, без труда перепрыгнув его...

Вслед за мной зазвучала автоматная очередь и ругань стражей. Но догнать меня уже никто не сможет. Я освободилась из плена и теперь ни за что не провороню шанс, который мне подарил Хантер.

Глава 45. «Не темная тьма»

«Мир, в котором живет человек, зависит прежде всего от того, как этот человек его понимает, а следовательно, от особенностей его мозга: согласно последнему, мир оказывается то бедным, скучным и пошлым, то наоборот, богатым, полным интереса и величия»

Артур Шопенгауэр

Я бежала очень долго и далеко. Сдирала лапы в кровь, охотилась на зайцев, отдыхала в медвежьих норах. Преодолевала километры расстояния. Бежала, пока не увидела знакомые пейзажи родного города. Только тогда добралась до хижины, в которой жили супруги Октан, и наконец позволила себе уснуть, обессиленно упав на порог их дома...

* * *

— Лили, — родной голос кричал и упорно звал из приятной темноты.

Мне не хотелось покидать место, где не было проблем и забот, но интонация, с которой произносилось имя, не оставляла другого выхода. Я нужна ему. Я нужна им всем. Поэтому собралась с силами и вынырнула из сна, резко открыв глаза.

Первые секунды ничего не видела, только яркий свет... Но через мгновение взгляд сфокусировался и я увидела склонившуюся над собой голову Сирина, который с волнением смотрел на меня.

— Привет, — сказала шепотом, слабо и устало улыбнувшись.

Тело было тяжелым и усталым. Видимо, после многодневного марафона придется восстанавливаться целый день. Мышцы болели от переутомления. Хотелось повернуться на бок, закутаться в одеяло и снова окунуться в сладкую дремоту.

— Привет, милая. Как себя чувствуешь?

— Могло быть и лучше, но по крайней мере я жива, а это уже прекрасно.

Повернув голову в сторону увидела, что нахожусь не в доме Октанов, а в спальне полуночника. Окно на чердак было открыто для проветривания, и именно с него лился тот яркий свет, который сначала ослепил меня.

— А почему я... — но не успела договорить, как оборотень все объяснил.

— Шайла и Люпин переехали сюда несколько дней назад. Они уже слишком старые, чтобы преодолевать многокилометровый путь в ближайший магазин, поэтому мама позволила им жить здесь. Дом же пустовал. А о том, как ты сюда попала, то все просто: заклинательница почувствовала, что ты вернулась и сообщила об этом мне. Я тебя и принес.

Далее пришла моя очередь рассказать обо всем, что происходило с момента нашей разлуки. Поэтому я собралась с духом и рассказала о своих, совсем не веселых, приключениях. Оказалось, что Лупул был в курсе того, что меня похитили охотники. Ведь в то утро исчезло около пятидесяти оборотней. И, конечно, все поняли куда и почему они исчезли. Был в этом какой-то жестокий замысел: люди пришли в пять утра, когда большинство волков крепко спали, после того, как развлекались и пили всю ночь.

А еще оказалось, что Ричард мне соврал. Найт не пострадал. Они его связали и вкололи снотворное, оставив на коленях записку, что это только начало и нам не спастись. Конечно, между мужчинами произошла стычка, когда Сирин пришел к домику, в поисках меня и рассказал, что мы снова вместе. Но все обошлось малой кровью. Они расквасили друг другу носы и помирились, ведь нужно было срочно искать меня.

В принципе так и прошли последние дни. В Марш-Лейк царил абсолютный переполох. Бывшей самоуверенности в стаях не осталось. Еще бы. Я бы тоже не чувствовала себя уверенной в завтрашнем дне, если бы доверила свою жизнь альфе, который на самом деле подлый предатель...

— Господи. Кто же знал, что за всем стоит Артан... Теперь это все усложняет.

— Если он и дальше будет руководить стаями, то в следующем месяце все оборотни будут во власти охотников. Еще Медея... Если она действительно способна убивать взглядом, то это конец. Война проиграна, хотя она еще не началась, — сказала печально, вспоминая равнодушный ледяной взгляд девочки.

Бр... До сих пор мороз по спине шел.

— Да. Это ужасно. Жаль, что у каждого волка, нет такого же браслета, как у тебя. Это бы хоть немного помогло в данной ситуации.

— Да... — вздохнула я и неожиданно в голове возникла шальная, но гениальная идея. — Слушай... А что нам мешает изготовить такие же браслеты? Если объединить всех заклинателей, то несколько десятков заколдованных предметов они смогут создать. Конечно, перед смертью не надышишься, но это поможет и спасет хотя бы некоторых оборотней. Что скажешь?

Минуту Сирин молчал, обдумывая услышанное, но с каждой секундой его лицо светлело, а в глазах появлялся радостный блеск.

— Это гениально, Лили. То, что надо. Это спасет нас от того сумасшедшего вундеркинда и уравнивает шансы в борьбе. Осталось только решить проблему с Артаном. Но об этом поговорим на семейном совете. Вечером в Джуно вернется стая и мои родители с Найтом. Вместе что-то придумаем. Как там говорят: одна голова хорошо, а две лучше.

Парень наклонился вперед и нежно поцеловал меня. Сердце сразу затрепетало от счастья. И хотя организм был истощен, а вокруг бушевали проблемы, которых и врагу не пожелаешь, но я верила, что все получится. Конечно, не сразу. Конечно, будет не просто. Очень не просто. Но когда рядом любимый человек, чувства которого такие же сильные, как твои — то и самая черная темнота становится не такой темной...

Глава 46. «Семейный совет»

«Я сожру того, кто навредит моей семье, друзьям или кому-то еще, кого я люблю. Возможно, я попаду в тюрьму на ближайшие пятьсот лет, но я сожру их»

Джонни Депп

К вечеру я отдохнула и чувствовала себя значительно лучше. Успела принять ванну, вкусно пообедала и переодевшись в удобную пушистую пижаму, ждала приезда полуночников и Найта. Пока в голове не укладывалось, как он мог наладить отношения с оборотнями, которых считал своими главными соперниками. Но время и обстоятельства изменили все. И даже настоящие враги, стали друзьями чтобы объединиться, против гораздо большего зла.

Поэтому когда дверь открылась и в дом зашла куча знакомых и таких близких мне людей — почувствовала себя значительно счастливее, чем до того. Даже Сола была рада видеть. А о Леде, то и слов не было. Увидев женщину, которая похудела почти вдвое, я крепко обняла ее и немного прослезилась (очень соскучилась). Короче — все прошло замечательно.

Даже лунар выглядел не особо сердитым. Конечно, его эмоциональный фон хотел желать лучшего, а синяк на пол-лица еще не зажил, но он все понимал. Ну не пара мы. Отнюдь. Поэтому если бы и дальше были вместе — никому из нас данные отношения не принесли бы особого удовольствия. А теперь все было правильно и честно. Он знал правду. Мы с Сирином не прятались и не врали. Все оставались в плюсах.

Когда все разместились и занесли вещи в гостевые комнаты, пришла очередь самого главного — семейного совета. Спустившись в кухню оборотни сели за огромный стол. Шайла приготовила чай с пирожками. И в такой теплой уютной атмосфере мы с Сирином рассказали обо всем, что случилось, не забыв сказать об идее с защитными браслетами.

— Я давно подозревал, что с Артаном не все чисто. Он вел себя подозрительно. Слишком спокойно, как на такую сложную ситуацию. Со стороны казалось, что у него все под контролем. Теперь понятно почему, — разочарованно сказал Орион Лупул.

В волосах мужчины появилось много седины, а глаза как будто погасли. Не было в них бывшей ясности и жажды к жизни. Очень жаль, что горе потери навсегда изменило этих людей.

— Но почему? Для чего ему подставлять свою же стаю? — горячо спросила Скай, на что получила не менее эмоциональный ответ от Сирина.

— Это не так уж и важно. Почему и для чего... Скорее всего желания у него низкие и лицемерные. Артан хочет власти над миром — вот и связался с охотниками. В любом случае, его мотивы сути не меняют. Стаями оборотней руководит предатель. Я совсем не удивлюсь, если нападение на имение лунаров состоялось с его легкой руки. Все же единственная стая, которая так и не приехала на ту вечеринку — это были соляры. Удивительно, что мы раньше не подумали об этом интересном факте.

— Его нужно убить, — сердито процедил Найт. — Но времени мало. Пока меня связывали, я слышал разговоры охотников. Нападение они планируют на следующей неделе. Состоится все ночью. Поэтому у нас остались считанные дни, до момента когда оборотням придет конец.

Так мало времени... Мое сердце сжалось от ужаса и страха. Что мы успеем за одну неделю? Практически ничего.

Выглянув в окно я увидела тусклый свет, который лился из кухни родного дома. Видимо, отец сейчас готовил ужин. И так хотелось зайти, проведать его, рассказать, что я жива, здорова, но этого делать нельзя. Пока ситуация настолько неоднозначна, то лучше его не тревожить. А так... Он живет фантазиями, что я наслаждаюсь пляжами солнечного Лос-Анджелеса.

— Да, времени мало, но кое-что мы успеем сделать, — задумался Орион. — Я хорошо знаю вожаков Техасской и Нью-Йоркской стаи. Думаю, они поверят, когда расскажу правду об Артане. А действовать мы будем на опережение. Если охотники придут ночью, то нам нужно обезвредить предателя утром, за день до того. Завоевав власть в Марш-

Лейк мы сообщим о ситуации, которая сложилась, всем остальным оборотням и будем готовы к нападению.

— А защитные амулеты мы сможем изготовить, — сказала Шайла. — Это не так уж и сложно. Если заручиться помощью других заклинателей, то за несколько дней должны справиться. Тем более в Джуно развивается очень способная юная заклинательница... — женщина улыбнулась и я поняла, что она имела в виду Давину.

Было приятно узнать, что девушка нашла себя и больше не тонула в океане агрессии и ненависти к волкам.

— Значит решено, — сказал Сирина. — Вы Шайла — занимаетесь амулетами. А мы будем готовиться к бою и общаться со стаями, которые нам поверят. Жизнь нашего вида висит на волоске, поэтому нужно собраться с духом и сделать все, что в наших силах, ради спасения оборотней.

Полуночники закивали головами. В сердце каждого теплилась надежда, что не все еще потеряно. А еще каждый чувствовал страх. Боялся за себя и своих близких. Но в таком случае существует только одно лекарство: для того, чтобы преодолеть страх, нужно столкнуться с ним лицом к лицу.

Глава 47. «Вечер тишины и разговоров»

«Любовь — это когда ничего не стыдно, ничего не страшно, понимаете?! Когда тебя не подведут! Когда в тебя верят»

Антуан де Сент-Экзюпери

Есть что-то особенное в вечерах, когда ты отдыхаешь, перед важным событием. Уже все, что мог сделать — сделал. Все волнения, которые наполняли сердце — почувствовал. Встретился с каждым страхом, с каждой негативной мыслью. И теперь просто сидел и ждал, когда отправишься в бой.

Амулеты были изготовлены. Все стратегии разработаны до деталей. Машина готова к поездке. Осталось только несколько часов отдыха, чтобы настроиться на правильный лад, чтобы побыть с родными и близкими, чтобы сказать все, что не решался раньше.

Найт сидел на кухне с Давиной и Шайлой, тихо о чем-то общаясь. Родители Сирина закрылись в спальне Веги. Сестры Менкар с Солом побежали на охоту, а мы с полуночником сидели в гостиной, у зажженного камина и держались за руки. Было что-то чудесное и удивительное в этом моменте. Мы не разговаривали. Не целовались. Но столь сильно находились друг в друге, что казалось, будто я слышу мысли мужчины. И блики огня, которые танцевали на ковре, только дополняли атмосферу еще большей теплотой и уютом.

— Как ты думаешь: как сложится наша жизнь, если все удастся? — спросил шепотом оборотень.

Я положила голову на его плечо и улыбнувшись ответила:

— Я бы не отказалась от домика на берегу моря. Или где-то в лесу. Главное, чтобы было комфортно и тихо. Хочу утром просыпаться под пение птиц, а ночью слышать, как где-то в саду копается крот или лиса. Хочу, чтобы у нас родились дети с такими же бесконечно зелеными глазами, как у тебя. И чтобы они чувствовали себя в абсолютной безопасности в этом мире. Чтобы они были уверены в завтрашнем дне. Чтобы они знали, что родители любят их всем

сердцем. А когда нам надоест вечная молодость, то мы бы, как Шайла с Октаном, перестали бы превращаться и медленно состарились вдвоем. По вечерам читая книги и просматривая бессмысленные телепередачи. Кто знает, возможно я бы даже научилась вязать или печь.

— А я бы вырезал из дерева фигурки, которые продавал на ежегодной ярмарке, — подхватил мою фантазию Сири. — А еще купил бы голубой Форд, в котором мы бы ездили на свидания в скучные винтажные кафе. А еще бы мы занимались любовью до глубокой старости. Если бы это даже считалось дико и странно, в столь почтенном возрасте. Но мы бы не слушали мнения других и были счастливы...

Мужчина улыбнулся и ласково дотронулся до моей щеки. Да... Вот именно этого я хочу больше всего: чтобы мы были счастливы до глубокой старости; чтобы были вместе, несмотря на все удары судьбы. А судьба — еще та стерва, умеет преподносить неприятные сюрпризы. Но когда рядом находится человек, которого любишь больше всего, то любые преграды становятся значительно меньше, чем есть на самом деле. Ведь груз проблем делится на двоих. А вдвоем оно легче. Всегда легче.

— Мне страшно, — сказала, глядя в обожаемые зеленые глаза.

— Мне тоже, милая. Каждому сейчас страшно.

— Я боюсь не за себя, а за тебя. Не переживу, если потеряю тебя снова.

— Не потеряешь. Я всегда буду здесь, — мужчина ладонью прикоснулся к моей груди, в которой сердце билось болезненно и тревожно.

— Мне не надо только здесь, — я взяла его руку и отвела ее в сторону, зато наклонилась к оборотню и зашептала на ухо. — Мне нужно, чтобы ты был со мной во всех возможных формах и измерениях. Хочу прикасаться к тебе. Хочу целовать. Хочу вдыхать твой запах. Хочу вместе с тобой охотиться. Просыпаться и засыпать. Готовить ужины и завтраки. Хочу тебя всего без остатка и половины.

Мужчина нашел своими губами мои губы и нежно поцеловал. Я и не представляла более идеального момента в жизни: аромат дров, тусклое освещение гостиной, серость вечера за окном, уютные разговоры, что доносились с кухни и поцелуи до головокружения,

когда не хватает воздуха и хочется еще, еще, еще... И почему ко мне так долго доходило, что Сирий — лучшее, что произошло со мной. Это же надо было столько всего пережить, чтобы сейчас ценить каждую секунду проведенную рядом с ним...

Однако, как бы хорошо ни было сидеть на диване, в надежном кольце рук, но время на отдых иссякло. Пришлось подниматься, одевать верхнюю одежду и трогаться к машине. Завтрашние двадцать четыре часа одни из самых решающих в моей жизни. И оставалось только молиться, чтобы после войны с охотниками — все родные и близкие остались живы.

Глава 48. «Предатель»

«Мы пожинаем в жизни то, что посеяли: кто посеял слезы, пожинает слезы; кто предал, того самого предадут»

Луиджи Сеттембрини

На границе с Канадой мы встретились с Техасской и Нью-Йоркской стаями. Общая численность всех присутствующих была — семьдесят человек, это включая полуночников и лунаров. В принципе не плохо. Вот только все понимали, что Артан будет сопротивляться. Он прикажет всем волкам, которые подчиняются ему — защищать себя. И что тогда будет неизвестно. Не хотелось резни между волками. Сила нам понадобится для борьбы с охотниками. Но уже, как будет, так будет. Если не останется выбора — мы вступим в бой с солярами и всеми остальными, кто рискнет напасть. Единственное, что радовало — это количество амулетов. Заклинатели выполнили обещания и в багажнике с нами ехали два мешка наполненные безделушками, которые спасут каждого, кто их использует. Медея дискредитирована. Больше эта девочка — не будет главной угрозой для оборотней.

В четыре утра мы уже находились у озера Марш, в восточной части. Решено было разделиться: часть волков останется на месте, которая будет готова вмешаться в случае чего, еще часть разойдется по городу, под видом обычных прохожих. Ну, а все альфы, включая полуночников и меня (да-да, хоть Сирин был категорически против, но связь зорель и то, что она дарит мне и Найту было достаточным аргументом, чтобы мужчина согласился), пойдут на дело в дом Артана.

Сказать, что я волновалась — ничего не сказать. Шагать дорожкой, по которой бегала кросс не одну сотню раз, и понимать, что в этот раз иду по ней в последний раз, вызвало странное дрожание. Ноги становились ватными, а уши прислушивались к каждому шороху. Да. Паника захватила меня. Но надеялась, что в решающий момент, когда надо будет собраться с духом — это произойдет, и организм задействует все скрытые резервы. В конце концов, не просто так я

тренировалась, как проклятая, несколько месяцев. Должна быть с этого какая-то польза.

Путь был недалекий, ведь жил вожак соляров, как и большинство оборотней, в одном из туристических домов, на берегу озера. Вот только дом у него был роскошный, с огромной территорией и охраной. Это немного осложняло дело, но не слишком. Ведь часовым можно было наврать, будто мы с разведки и принесли срочные сверхважные новости. Поскольку все оборотни нас знают, то вопросов и недоверия возникнуть не должно. По крайней мере мы были в этом уверены.

Подойдя к забору, за которым возвышался дом, я на несколько секунд замерла. Вблизи здание поражало размерами и атмосферой. Это был трехэтажный современный огромный дом, оформленный в темной палитре: графитовые стены, черные тонированные стекла и коричневая крыша. Оттуда веяло холодом и темнотой. Если бы у меня был бы выбор, то я бы ни за что не поселилась в подобном доме. Он настраивает владельца на депрессию.

— Все в порядке? — к моей руке слегка коснулся Сириин, отвлекая меня от невеселых размышлений.

— Да, — вскочила я и продолжила идти вперед, к будке с охранниками.

Там как раз вел переговоры Орион. Мужчина был уверен в себе, спокойный, взвешенный. Поэтому он играя убедил часового впустить нас внутрь. У охранника на лице не возникло даже тени подозрения, что что-то нечисто. Даже не знаю: хорошо это или плохо, поскольку свою функцию он сейчас выполнил на два с минусом. Однако, в любом случае, за считанные секунды мы попали на территорию дома. Далее все делали быстро: пришли к входной двери, поговорили еще с несколькими часовыми, вошли в поместье.

Внутри царил абсолютная тишина, нарушаемая только тихим тиканьем часов в коридоре, которые показывали пять утра. Время, когда сон самый крепкий. Мои инстинкты сразу прислушивались к звукам в доме. Нужно было определить расположение Артана. Сначала я ничего не слышала. Казалось, что кроме часов и нескольких часовых на улице (которые очень громко разговаривали, обсуждая недавние «посиделки» с проститутками) — здесь никого не было. Но через минуту все же услышала едва слышные мерные вздохи, которые звучали где-то со второго этажа. Поскольку Найт с Сирином тоже

услышали их, они сразу быстрыми, но тихими шагами двинулись на лестничную клетку. Я с Орионом и двумя другими жожаками, пошли за ними.

Мы двигались, как одно целое. Каждый был собран и гибкий, готовый к нападению в любой момент. Почему-то в голове всплыли любимые фильмы отца о спецагентах. Пожалуй, со стороны мы были похожи на актеров подобных кинолент. Но одно дело — смотреть на подобные события в кинотеатре, а другое, быть реальным участником спецоперации.

Выйдя на второй этаж, мы без труда нашли спальную комнату альфы соляров. Именно оттуда слышалось спокойное дыхание. Аж противно было от мысли о том, что этот урод спокойно спит, готовя смертельную ловушку для всех оборотней. Но ничего... Сегодня мы с ним рассчитаемся.

Найт резко открыл дверь комнаты, а дальше все происходило молниеносно быстро. Сирин первым напал на Артана, мгновенно прижав мужчину к кровати. Орион сразу начал связывать ему руки и ноги, а альфа Нью-йоркской стаи, приставил лезвие к горлу, предупредив, что, если он мысленно сообщит солярам, о том, что происходит, то ему конец.

Я и опомниться не успела, как урод уже был привязан к кровати и ошалевшим агрессивным взглядом смотрел на нас.

— Как вы смеете? Да вы хоть знаете, что я с вами сделаю. Да я...

— Знаем-знаем, — перебил его отец Сирина. — Знаем, что ты сотрудничаешь с охотниками. Что ты предал всех оборотней. Что ты не планировал никому помогать и никого спасать. Все мы знаем.

Несколько секунд до соляра доходили слова Ориона, но когда он понял о чем речь, то сразу изменился. Стал каким-то подлым, коварным, скользким, аж глаза сузились до размера щелей.

— И что? Вы уже ничего не измените, — сказал он сквозь зубы.

— Это не тебе решать: изменим мы что-то или нет. Единственное, что нам нужно от твоей гнилой души — это информация о договоренностях с охотниками. Кто еще участвовал в измене: только ты или вся твоя стая? Что тебе пообещали охотники за это? Какой у них план? Когда именно они прибудут в Марш-Лейк? Рассказывай все, если хочешь жить, — злобно рявкнул Найт и вытащив из кармана пистолет с серебряными пулями, приложил его к сердцу Артана.

Конечно, соляр так просто не сдавался. Он начал угрожать, обещал, что нас всех расчленил. Сыпалась тонна ругательств. Но, как только Орион сделал несколько глубоких порезов на его шее, то оборотень стал шелковым. Пот заливал его красное лицо, а страх заставлял биться сердце с невероятной скоростью. Поэтому, понимая, что другого выхода нет: или правда и лишние минуты жизни, или длинная и болезненная смерть от серебра, то он выбрал первый вариант.

— Хорошо. Я все вам расскажу, — хрипло сказал Артан. — Только держите нож подальше от моей шеи.

— Это уже другой разговор, — Найт ушел в сторону и спокойно сел на кровать.

— Кто работает вместе с тобой?

— Никто. Только я сотрудничаю с охотниками. Ребята... соляры не причастны к моим делам.

Ну, что же, хоть какая-то хорошая информация на сегодня.

— Для чего, Артан? — спросил Орион. — Столько времени мы были знакомы. Ты всегда был патриотом, ты всегда болел и переживал за судьбу оборотней в мире. Тебе доверяли.

— Да что ты понимаешь! — разозлился соляр. — У тебя есть жена, дети... Ты счастливый человек. А я... Я всю жизнь был одиноким. Первые десятилетия было интересно работать вожаком. Заниматься решением дел, налаживать контакты. Но годы шли, а свою истинную, я так и не находил. Все вокруг. Понимаешь: все были счастливы. Влюблялись, проживали вместе счастливые жизни, а я оставался в стороне от этого праздника. Поэтому когда встретил Татьяну и впервые почувствовал ту особую связь, то мне уже было все равно, что она из семьи охотников. БЕЗРАЗЛИЧНО! Все ценности перевернулись с ног на голову. Затем она начала объяснять, что они не желают нам зла. Наоборот: их цель утолить наш нрав и очистить мир. Сделать его лучше. И я поверил. Вот так просто. Затем у нас родилась дочь, но охотники забрали ее в свое логово, потому что у нее были удивительные способности. Единственный способ вернуть ребенка — это сделать все чего они хотят. И да, я согласился. Я предал свою стаю. Да что там: я предал все стаи. И все ради своей семьи: жены и дочери. Они пообещали вернуть мне их, как только все закончится.

Закончив речь, мужчина будто умалился и выдохся, а в его крысиных глазах появилась боль и стыд. Ну, что ж, не все с ним потеряно. Но цель не оправдывала средств. Это же неистовый эгоизм: обречь сотни невинных существ на рабство, ради двух. Так нельзя делать.

Несколько минут царила абсолютная тишина. Каждый обдумывал сложившуюся ситуацию.

— Ты поступил неправильно, — наконец сказал Орион. — Из-за тебя умерла моя дочь, поэтому твоя трогательная история меня не умилит. Остался только последний вопрос, который меня интересует: какой план у охотников? Когда именно и как они нападут?

Губы соляра искривились в подобии черствой улыбки.

— Нападение?! Ну нет, никто нападать не будет... Они придут сюда ровно в полночь с химическим оружием в руках. Каждый, кто будет находиться в Марш-Лейк без противогаза, за считанные секунды сладко уснет. Тела погрузят в грузовик и отвезут на базу, где Медея их превратит в послушных верных щенков.

Значит, открытого боя никто не планировал. Они поступят недостойно и подло. То есть все эти тренировки, которыми мы занимались неделями — это была пыль в глаза. Чтобы чувствовалась видимость подготовки к борьбе, пока на самом деле все сделают химические соединения. А, видимо, для того, чтобы запугать нас и создать вокруг себя ауру настоящей армии, они напали на имение лунаров. Это был психологический прием, чтобы все боялись.

Какой-то неприятный осадок остался после данной информации. Будто нас всех коллективно оставили с носом.

— Лили — отвернись, — неожиданно сказал Сирина.

Я сразу поняла для чего он это сказал. Сейчас будет вершиться правосудие. Артан начал плакать и молить о пощаде, поскольку он рассказал правду. Я подошла к окну, любуясь тем, как первые солнечные лучи, запутались своими красками в утреннем тумане.

Странная штука жизнь. Границы между тем, что плохо, а что хорошо настолько неясны, что очень легко заблудиться между ними и поступить неправильно. Соляр считал, что сотни погубленных жизней оборотней — это умеренная цена ради спасения дочери и жены. И в целом, что-то в этом есть. Наверное, если бы передо мной поставили такое же условие: или жизнь всего мира, или жизнь Сирина, то я бы

выбрала второе... Но теперь, находясь с другой стороны баррикады — понимала, что можно было поступить по-другому. Он мог бы обратиться за помощью к своим братьям и сестрам. И вместе мы что-то придумали. Мы бы напали на базу охотников и освободили из плена его семью. Но Артан избрал путь меньшего сопротивления. Поэтому за это он получит ужасное наказание...

Еще несколько секунд раздавался плач и жалобный вопль. Но через мгновение я услышала, как острое лезвие рассекло кожу, а мольбы о пощаде стихли в противном хриплом звуке.

Солнце наконец полностью выкатилось на горизонт, окрашивая Марш-Лайк в розовые и оранжевые тона. Я сделала несколько шагов назад и увидела под ногами огромную лужу крови, которая стремительно расплзлась по белому паркету. В голове почему-то возникла ассоциация с букетом роз, который растоптали и выбросили на снег. Любовь — жестокое чувство. Иногда оно приводит к смерти того, кто его испытывает.

— Теперь нужно собрать всех оборотней и рассказать им правду, — сказал Орион. — Пойдем отсюда.

Глава 49. «Порох и кровь»

«Мир не черно-белый. Нас всех воспитывают определенным образом. Внушают, что есть правила, которые нужно соблюдать; что жить нужно только так, а не иначе. Что жить нужно правильно. Но миру плевать на правила, плевать на наши убеждения. Нет правил, которые распространяются на всех, Вивиан. И никогда не будет. Наши убеждения — они ничего не значат. Мир с нами попросту случается, вот что я думаю. И мы можем только принять это и жить дальше»

Элизабет Гилберт

Оборотни приняли правду. Я даже не ожидала такого поворота событий и морально готовилась к непростой борьбе. Но не только нас мучили сомнения относительно политики Артана. Поэтому вселенная подарила шанс набраться сил перед решающей борьбой. Решено было после обеда выступить с Марш-Лейк прямо к базе охотников, которая находилась в ста километрах к востоку от города.

Пока небольшая группировка с химическим оружием приедет к озеру Марш, мы будем готовить неприятный сюрприз далеко отсюда. И там уже решится: кто кого. Или сумасшедшие люди, которые перешли все рамки здравого смысла, или существа, которые не виноваты в том, что такими родились.

— Я всегда буду рядом, — шепотом сказал Сирина, когда мы подошли к линии леса, откуда начинался долгий путь в логово врагов.

Его зеленые глаза сияли теплотой и любовью, а выражение лица, будто говорило, что он не даст меня в обиду. Никогда и никому.

— Я люблю тебя, — ответила и взяла мужчину за руку.

Неподалеку стоял Найт с Солом и сестры Менкар. С другой стороны я видела фигуры родителей Сирина и других знакомых волков, с которыми успела подружиться за эти недели. Лица у всех

были решительные и какие-то... Готовые бороться до последнего. Будто каждый понимал, что может умереть, но был готов пойти на эту жертву, ради блага большинства. Раньше я не понимала этого: как могли тысячи людей идти на войну, зная, что их там ждет. Но люди шли. Они воевали и умирали. Теряли друзей и семьи. Когда-то мне казалось, что это большая глупость. Что в таких случаях разумно быть эгоистом и закрыть глаза на благо народа. Заботиться о себе и своих близких. Но время вносит свои коррективы и теперь я понимала. Четко знала, что мы можем больше не увидеться с Сирином... Но сомнений не было. Так нужно. Такая цена справедливости и победы.

Орион дал команду бежать, поэтому сотни оборотней одновременно начали превращаться. Бороться мы будем на своих четырех.

Снега в лесу уже практически не осталось. Он встречался только клочками. Я бежала вперед, чувствуя рядом присутствие Сирина и пыталась вобрать в себя всю красоту мира вокруг. Наслаждалась ароматом хвои и земли. Наблюдала, как бабочки боролись с ветром, а ветви деревьев путались между собой, образуя причудливые лабиринты. Рассматривала нежные стрелки травы, которые робко пробивались из почвы. Вдыхала ледяной лесной воздух. Такой свежести не встретишь в других местах. Только в этих, первобытных землях, девственных, не порабощенных человеческой рукой, можно еще почувствовать этот запах.

Я вслушивалась в то, как тяжело дышали рядом мои товарищи, и понимала, какая мы сила. Вся тайга вздрагивала от нашего наступления. Звери расступались и прятались в норы, слыша тяжелый топот лап. Казалось, что вся земля с дрожью ожидала сегодняшнего поединка. Пришла пора справедливости.

* * *

Прибыли мы аж в восемь вечера, но перед наступлением дали себе часок на отдых. Нужно было перевести дух и после этого нанести решающий удар. Поэтому по команде Ориона все разошлись по лесу, окружив базу охотников.

Солнце уже зашло за горизонт, а месяц выглядывать не спешил. Было тихо. Никто между собой не общался и не двигался, в конце концов. Мы стояли, со свистом вдыхали холодный воздух и смотрели на металлические здания впереди. Там не происходило ничего необычного. Стражи время от времени ходили туда-сюда и слышались разговоры некоторых людей. Вспомнился Хантер. Интересно, как он там? Видимо, парня убили на месте. Охотники — не способны на милосердие, а после измены, тем более. Поэтому у одноклассника не было ни малейшей надежды на милосердие. К сожалению.

Время бежало как сквозь пальцы, поэтому прошло значительно быстрее, чем всем этого хотелось. Наступил решающий момент. Волки затаили дыхания. Воздух загустел и стал похожим на клей: тягучим и резиновым. Земля под лапами нагрелась. Сердца бились в унисон.

Альфы дали последние секунды, чтобы собраться с духом, а потом отдали команду к нападению.

— Убивать и никого не жалеть. Надо сравнить это место с землей, чтобы не существовало такого понятия, как «охотники на оборотней», — прозвучал в голове решительный голос Ориона. — А теперь вперед, дети луны. Вперед!

Я плавно оттолкнулась от земли и помчала к зданиям, без лишних усилий перепрыгнув защитный барьер. Вокруг смертельными тенями двигались другие оборотни. И хотя в первые секунды было абсолютно тихо, но через минуту послышались первые крики и выстрелы, а потом... Мир превратился в ад из праха и крови.

Сначала показалось, что где-то взорвалась бомба. Но бомбы не было. Была армия противников с оружием в руках.

Когда мне в зубы попала первая жертва, я не успела понять, где и как. Просто одним быстрым движением оторвала мужчине голову и помчалась за следующей жертвой. Все вокруг смешалось: разорванная плоть, тела волков, умирающих в конвульсиях, огонь, мертвые тела. Я даже не заметила, когда потеряла из виду Сирина и полуночников. Превратилась в смертельную машину. Наконец все те инстинкты, которые скрывала, которые сдерживала — смогла выпустить на волю. Озверела. Одичала. Убивала.

Кровь медом лилась в горло, добавляя сил и увеличивая голод. Ничто меня не останавливало: ни мольбы, ни слезы. Эти чудовища нанесли столько боли моим близким. Они виновные в смерти Веги,

поэтому не будет уродам пощады и милосердия. Умрут все до одного. От маленького до самого старшего.

Звезды этой ночью так и не выглянули из-под пелены облаков. Словно не хотели видеть жуткой вендетты между двумя видами живых существ. А я, когда перестала находить врагов на улице, помчалась внутрь зданий. Вся пасть была в крови, а глаза горели кровавым пламенем. Потерь было много с обеих сторон, поэтому понимала, что до победы еще далеко. Нужно было, как следует постараться, чтобы перебить всех охотников.

Погрузившись в подземелье, я расчищала дорогу когтями и зубами, а потом прямо в голове у меня возникла ужасная картина: Сирин стоял на коленях, поодаль находилась Медея с какой-то черноволосой плачущей женщиной, а над моим любимым склонился Роберт, целясь полуночнику прямо в грудь. Сердце сразу замерло от страха.

Я поняла, что картинку мне передал Найт, поэтому, как ошалелая, помчалась туда, где чувствовала его присутствие. Дороги не разбирала. Бежала так быстро, как только могла. Моя жизнь не будет иметь смысла без Лупула. Умрет он — погибну и я.

Поэтому за считанные минуты забежала в зал, где происходил тот ужас.

— Вот и она, — прошипел злобно Роберт.

Я сразу превратилась в человека, понимая, что нужно будет вести переговоры. И замерла, недалеко от Найта, который весь дрожал от ярости. С одной руки у мужчины лилась кровь, а половина лица превратилась в кровавое месиво.

— Роберт, — выплюнула имя, как яд и сделала несколько шагов вперед, но нападающий только отрицательно покачал головой.

— Не так быстро, голубушка. Думала, что все так просто? Придете сюда и убьете моих людей? Но нет...

— Мы побеждаем. Нас слишком много! — констатировала факт, с напряженным волнением глядя на неподвижную спину Сирина.

Господи, любимый мой. Только бы все было хорошо с тобой.

— Побеждаете? — цинично переспросил отец Хантера. — Какая же ты наивная, Лилит. Этот мир круглый, понимаешь? Существуют львы, существуют олени. И даже если все олени соберутся вместе и уничтожат всех львов, все равно останутся другие хищники: тигры,

пантеры, рыси. То, что вы делаете — это иллюзия безопасности. Рано или поздно найдутся люди, которые узнают ваш маленький грязный секретик. И они возненавидят всем сердцем то, кем вы являетесь. И появятся новые охотники. Это бесконечный процесс. Пока существуете вы, до тех пор будем и мы.

— И что с того? — спросила, не вникая в философию. — На этот раз вы проиграли. Поэтому последующие разы будет так же. Ненависть и жажда власти — не та мотивация, поверь на слово. С этого никогда ничего хорошего не получалось.

Роберт задумался. Его губы раскрылись в едва заметной улыбке, а в глазах появился сумасшедший блеск.

— Да, в целом ты права. Битву мы проиграли. Но кое-что таки я заберу на тот свет вместе с собой. Вот только тебе следует выбрать, кто именно это будет: он, — Роберт указал ружьем на Сирина, — Или ты, — и он посмотрел на меня.

Сделал это хищно и грозно. Будто заранее знал, что я выберу и с нетерпением ждал моего решения.

Боль рассекла сердце пополам. Я беспомощно оглянулась: сначала посмотрела на Найта, который обалдел, не зная, что делать; потом посмотрела на равнодушную Медею и ее испуганную мать, в конце концов, со всей возможной любовью посмотрела на спину Сирина. Мой милый. Как бы мне хотелось сейчас увидеть мягкую зелень глаз. Вдохнуть аромат волос и прикоснуться губами к его виску. Нежно-нежно.

— Давай, Лилит, не теряй моё время. Снимай свой чертов браслет! — сгорал от нетерпения кат. — Я знаю, что ты ни за что не позволишь своему псу умереть.

Браслет. Вот оно что... Все же Медея здесь не просто так.

— Лили, — шепотом взмолился Сирин.

Он сказал всего одно слово, но сколько смысла в нем было. Конечно, мужчина не хочет, чтобы я делала то, что сделаю. Но... Когда-нибудь это должно было закончиться. Нельзя вечно выходить сухой из воды.

Рукой медленно потянулась к запястью с браслетом. Сердце стучало, как бешеное. Вокруг все еще раздавались чьи-то крики, взрывы, выстрелы. Мир переворачивался вверх ногами, а я медленно, миллиметр за миллиметром тянулась к застежке. Этот браслет был

символом большой любви. Сначала: мужчины к женщине, потом матери к дочери. Теперь все вернулось к истокам. Когда я его сниму это будет символом любви: большой, абсолютной. Символом того единственного животворного чувства, которое поднимает в небо и сбрасывает в ад.

— Ну-же, — рывкнул Роберт и застежка щелкнула.

Лунарии упали мне под ноги. В эту же секунду виски взорвались от адской боли, и я не удержалась на ногах. Упала на землю, сходя с ума, от того, что происходило в моей голове. Казалось, что мозг закипел, а в уши кто-то запустил дрель. Череп пылал, тело начало биться в конвульсиях. Мне всем сердцем хотелось умереть. Потому что не было сил выдерживать пытки. Я даже ничего не видела вокруг. Ни о чем не думала. Единственное, что было это она — боль. Боль такой силы, которая переворачивала весь мир на «до» и «после». Боль настолько пронзительная и агрессивная, что я кричала во все горло, умоляя, чтобы это закончилось. Я не хотела жить. Ни одной лишней секунды. Лучше уж смерть, чем этот ад. Лучше окунуться в черноту, в пустоту, в небытие, чем страдать и корчиться в агонии.

Перед глазами заблудились обрывки воспоминаний. Все же я была счастлива. Жаль, что поняла это настолько поздно...

Вспомнилось, как отец купил мне первую куклу. Он очень волновался, поэтому каждый раз стирал пот со лба. А потом произнес длинную речь, что старался найти именно ту барби, которую я просила, и после сотни оправданий и извинений таки вручил ее. Конечно, это была не такая кукла, которую хотела. Но одновременно это была лучшая барби из всех, которые только существовали, потому что ее купил мой отец.

Также вспомнила, как долго я училась плавать. Казалось, что это нереальная задача. Каждый раз я, со слезами на глазах, шла в школьный бассейн, ожидая унижений от тренера и насмешек одноклассников. Но однажды за меня взялась девочка, которая была очень популярна в школе. Не знаю чем был вызван акт ее милосердия, но Эрика не отстала от меня до тех пор, пока не научила плавать на все сто. Каково же было счастье, наконец грести и не бояться, что я задохнусь и пойду ко дну. Невероятные ощущения.

А какой фантастической была наша первая встреча с Сирином. Я была озадаченной, но восторженной. Лупул тогда поднял в сердце

целый океан эмоций. В тот момент я и не догадывалась, каким долгим и сложным будет путь наших отношений...

Сколько всего я прожила и пережила за свои восемнадцать лет. Были и взлеты, и падения. Настоящие трагедии, которые в книге не опишешь и скучные банальные будни. Джуно — стал для меня настоящим домом. В нем я по-настоящему познакомилась со своей мамой. Я нашла подругу. Господи, я нашла себя, наконец. Поэтому покидать мир не так уж и страшно...

В какой-то момент боль прошла. Как будто кто-то нажал переключатель. Стало так легко-легко.

Наконец.

Свобода.

Я увидела склоненных над собой два мужских лица, а потом все закончилось...

Глава 50. «Когда впереди свет»

«Раскаяние — самая нелепая вещь на свете. Вернуть ничего нельзя. Ничего нельзя исправить. Иначе все мы были бы святыми. Жизнь не имела в виду сделать нас совершенными. Тому, кто совершенен, место в музее»

Ремарк

Темнота окутала душу саваном. Но в этой черноте не было места страху, тревогам, сомнениям. Впервые не видя ничего вокруг, мне было легко и приятно. Я будто куда-то двигалась, но все это время находилась на месте. И можно было бы переживать и пытаться найти объяснение ситуации, но я этого не делала. Плыла по течению и воспринимала действительность такой, какой она была.

Жизнь... Она создана для того, чтобы рано или поздно закончиться. Все вокруг рождается и умирает. Каждый отрезок пути имеет свой старт и финиш. И нет в этом ничего удивительного. Проблема только в том, что человек знает все о процессе рождения, и то, что будет дальше. А вот что случается, когда живой организм исчерпывает свой ресурс... Вот там целый мир тайн и гипотез, которые никогда не получают ответа, но которые являются источником большого страха в жизни человека. Все боятся умереть. Даже примитивные фобии, которые на первый взгляд не имеют никакого отношения к смерти, все же на прямую зависят от нее. Вы боитесь замкнутого пространства? Хм, нет здесь связи с гробом? Вы боитесь высоты, глубины, экзотических животных? Так это не потому, что все эти факторы, в определенных условиях, приведут тело к смерти? То-то... И так с каждым нашим страхом. Конечно, в этом нет ничего особенного. Гормоны решают все за нас. Мозг — испытывает страх, потому что он обязан защищать организм от смерти. Это всего лишь его защитная функция. Ничего личного.

Знаете, я тоже когда-то боялась смерти.

А потом я умерла.

Лили...

Сначала услышала голос. Затем появился холод. Через несколько секунд звук. Никогда не могла подумать, что буду с четкостью часов слышать, как слезы капаяют на мое лицо.

— Лили...

«Ну, что такое? Я попала в рай?» — появилась первая мысль, но потом нос почувствовал аромат пожара и вонь крови... Да, что-то не то. На рай это не похоже.

— Лили, — теплые губы накрыли мои, из-за чего резко открыла глаза.

Сразу увидела грязное лицо Сирина. Мужчина выглядел ужасно, но в тех условиях, в которых мы были недавно, это и не удивительно. Война, как ни как. Его зеленые глаза сияли изумрудами, а во взгляде было столько надежды и мольбы, как никогда раньше.

— Что? Случилось? — еле выдавила из себя, ведь в горле невероятно сильно пересохло.

В голове не укладывалось то, что происходило сейчас вокруг. Где я? Почему жива? Что в конечном итоге случилось?

— Все хорошо, милая. Не волнуйся. Все теперь хорошо.

Теплые руки крепко обняли, а губы продолжали безостановочно целовать. Я закрыла глаза, пытаюсь осознать ситуацию. Физически чувствовала себя прекрасно. Ничего не болело. Даже элементарную усталость после изнурительного боя никак не испытывала. Будто заново родилась.

— Сирин, что случилось? — спросила настойчивее, ведь какая-то смутная мысль и предчувствие томили и не давали мне возможности окончательно расслабиться.

— Ничего. Все пройдет. У нас не было другого выхода, — продолжал успокаивать меня полуночник.

— Что пройдет? — продолжала я, и снова открыв глаза, начала рассматривать помещение вокруг.

Практически сразу взгляд наткнулся на мужское тело, которое находилось рядом с моим.

Это был Найт.

И та поза в которой он лежал. Я сразу поняла, что случилось. Формула сложилась за считанные секунды. Мужчина использовал связь зорель, чтобы вернуть меня в мир живых, а вместо этого он сам... Пожертвовал собой.

Изо рта вырвался крик ужаса, а сердце сжалось от боли. Какой ужас. Только не это. Дыхание мне перехватило, а из глаз реками покатались слезы.

— Найт... — сказала жалобно, и рукой потянулась к его ладони.

Ледяная.

Еще несколько секунд назад он был жив. Стоял, дышал, переживал за меня, а теперь... Боль ядом текла по венах. Смогу ли я себе это простить когда-нибудь? Не знаю. Быстро забуду его и пойду дальше? Тоже не знаю. Единственное, что понимала сейчас на все сто процентов, так это то, что этот человек навсегда останется в моем сердце. Все же он подарил мне бесценный жизненный опыт. Он заботился обо мне, как мог. И он отдал мне самое ценное — свою жизнь.

Сирин тяжело вздохнул и пока я не начала причитать и плакать, взял меня на руки и понес прочь из этого ада.

Сейчас было больно и тяжело. Запутанно и непонятно. Но впереди нас ждал свет. Любая темнота, даже самая черная и страшная — это только длинный миг, перед ослепительным ярким светом, длиной во всю жизнь.

Эпилог

«Когда мне было пять лет, мама всегда говорила, что главное в жизни — счастье. Когда я пошел в школу, меня там спросили, кем я хочу быть, когда вырасту. Я написал «счастливым человеком». Мне сказали, что я не понял задания, а я ответил, что они не понимают жизни»

Джон Леннон

Три года спустя

— Лили, лови! — крикнул Сол, бросив мне маленький сверточек, в праздничной зеленой обертке.

Конечно, поймала его на удивление ловко. И коснувшись пальцами подарка, быстро потрогала его и еще покалатала для уверенности.

— Что-то маленькое и легкое. Чувствую в этом подвох, — ответила широко улыбнувшись и лукаво посмотрела на сладкую парочку.

Сол с Давиной держались за руки и загадочно смотрели на всех вокруг, пока за окном обильно падал снег.

Нынешняя зима была особенно сказочной. А Рождество превзошло все ожидания. Снег лежал достигая окон, поэтому каждое утро приходилось проводить целые ритуалы с расчисткой дорожки, чтобы можно было спокойно уйти в магазин или в гости к отцу.

Не верилось, что прошло целых три года после тех ужасных событий в Канаде. Тогда погиб не только Найт. Отошли в вечность еще и родители Сирина и очень много наших знакомых и товарищей... Но их смерть не была напрасной. Охотники исчезли. Их деятельность была окончательно и навсегда прекращена, ведь все причастные — умерли. Теперь главной задачей оборотней оставалось то, чтобы все держали тайну нашего существования и скрывали себя от обычных

людей. Лучше им ничего не знать. Меньше знаешь — лучше спишь. Не так ли?

— Кажется, я догадываюсь, что там, — сказал Сири́н, наливая всем в бокалы вино.

Муна со Скай загадочно прищурились, будто были посвящены в общую тайну, поэтому в унисон сказали:

— Открывай давай!

— А может потянуть интригу? — я нарочно поставила сверток на стол и обвела всех хитрым взглядом.

Классно, что мы собрались все вместе на Рождество. Ведь большую часть времени не пересекались друг с другом. Сестры Менкар нашли кавалеров в Нью-Йорке. Сол с Давиной переехали в Сиэтл, где оба в настоящее время учатся в университете. А мы с Сирином живем в своем доме, на границе с Джуно, где руководим стаями полуночников и лунаров.

— Не тяни кота за интригу! — не выдержала Давина, которая сияла от счастья, как новогодняя гирлянда.

Все же супружеская жизнь очень к лицу подруге. И хотя я думала, что после того, как они с Солом начнут жить вместе, то все пойдет кувырком, но все произошло с точностью и наоборот. Парень оказался очень хорошим мужем. Сам за собой убирал, любил готовить и не требовал от Давины выполнения ее хозяйских обязанностей, пока она просиживала над учебниками и конспектами. Как говорится: идеальный союз.

— Хорошо-хорошо! — подняла руки вверх, и взяв подарочек, начала осторожно его разворачивать.

Интересно, что такого мне решили подарить молодожены? Видимо, какое-то украшение. Но почему тогда все так празднично улыбались?

Слой за слоем я раздирала бумагу, и добравшись до коробки, открыла ее верх. Сперва в глаза бросился очень маленький розовый детский носок, а возле него записка. И хотя уже начала догадываться, о чем там идет речь, но все же не показывала своих эмоций. Спокойно взяла записку и вслух прочитала ее содержание.

— Лилит Лупул, хочешь ли ты стать моей крестной мамой? Три сердечка...

Несколько секунд осознавала прочитанное, а потом подняла взгляд вверх, на улыбающихся Сола и Давину.

— Что??? Господи. А давно вы? И вы все молчали? — осуждающе посмотрела на всех присутствующих. — Боже. Поздравляю вас! Это такая замечательная новость.

Последующие часы прошли в безмятежном обсуждении будущих изменений в нашей жизни. Все же тем для разговоров было множество... Подруга рассказывала о своих новых ощущениях, планах на университет и имя, которое хотят подарить дочери. Муна со Скай восхищались новостью не меньше меня и обещали, что в следующем году с подобными новостями появятся на Рождество и они. А Сирин только улыбался. Почти ничего не говорил и был таким счастливым... Так и хотелось целовать его и шептать на ушко, насколько сильно люблю...

Когда гости разошлись, уже было темно. За окном ярко светил одинокий фонарь, под светом которого, снежинки напоминали магическую пыль.

— Посмотри, как красиво, — сказала я, подойдя к окну.

Небо было бесконечно звездным, а темнота леса отбрасывала таинственные тени. Казалось, что вот-вот из-за ветки вынырнет Алиса из страны чудес, или Щелкунчик с армией злых мышей.

— Красиво, — подтвердил Сирин, и подойдя ко мне сзади, нежно обнял, положив обе руки на живот. — Но ты у меня гораздо красивее.

Несколько минут мы молчали, наслаждаясь теплом друг друга и мягкой тишиной, которая окутала дом.

— Ой, шевелятся, — вскрикнула от неожиданности, почувствовав толчок где-то под сердцем.

— Я тоже почувствовал, — подтвердил полуночник. — Как ты думаешь, кто это? Вега или Найт?

— Не знаю кто именно, но с нетерпением жду встречи с ними.

Не верилось, что совсем скоро я стану мамой и смогу взять на руки своих двух малюток. Волшебный период сейчас происходил. А еще больше чар и чудес нас ждало впереди...

Под романтичным светом фонаря, Сирин развернул меня к себе и сладко поцеловал, а я еще раз растаяла от его нежности и любви. Хотя понимала, что не всегда жизнь будет такой сладкой и веселой. Конечно, нас еще ждут разнообразные трудности, неудачи, слезы и

разочарования... Но когда рядом человек, которого любишь всем сердцем, и который так же сильно любит тебя, то понимаешь, что вдвоем вы преодолеете и самые большие преграды. И в любом случае мы будем счастливы.

Мужчина взял меня за руку, и наклонившись вперед, прошептал нашу брачную клятву:

— И в горе, и в радости, и в болезни, и в здравии, и в богатстве, и в бедности... Я буду любить тебя всегда.

Конец